

Allan Frewin Jones

Talisman The Tears of Isis

Алан Фревин Джонс

Тайна египетской гробницы

ОЛМА
МЕДИАГРУПП
МОСКВА
2007

УДК 82-311.3-053.2 (410)
ББК 84 (4 Вел)
Д 42

*«Трепещи от страха, вор и посягатель:
Твои козни разоблачены.
Великим Богам, стерегущим эти залы,
Известно нитожное имя герва,
Вторгшегося в последний приют
Хафтута Третьего,
Великого Владыки Верхнего и Нижнего Египта.
Отныне ты проклят,
И проклятие не оставит твой род
Даже в сотом поколении.
Твой сын-первенец умрет,
Как умрут все первенцы-сыновья твоего колена,
Отныне и до скончания веков».*

Проклятие со Свитка Мертвых,
обнаруженное в гробнице Хафтута III.
Перевод лейтенанта Уильяма Кристи,
21-й легкий драгунский полк,
Луксор, август 1883 г.

ISBN 978-5-373-01048-1
ISBN 978-5-224-05256-1

© Working Partners Ltd., 1
Albion Place, London, W6 0QT, 2005
© ЗАО «ОЛМА Медиа Групп»,
издание, 2007
© Издательство «ОЛМА-ПРЕСС»,
перевод, оригинал-макет, 2007

Пролог

*Египет. Долина Царей.
13 августа, 1883 г.*

Глубокая ночь опустилась на бескрайнюю пустынную долину. Тысячи ледяных искр белого пламени пронзали черноту небес. Лишь древние горы не спали и, подобно огромным бесформенным стражам, зорко всматривались во тьму.

Стояла тишина. В воздухе не было даже дуновения ветерка. На склоне скалы чернел вход в гробницу, похожий на сгусток тьмы, мрачнее самой ночи. Местные люди называли это место Ямой Призраков.

Внезапно громкий топот копыт разорвал застывшую тишину ночи. Трое английских офицеров, громко смеясь и переговариваясь, гнали коней по спящей долине.

Лейтенанту Уильяму Кристи шел двадцать второй год. Подъехав к древней гробнице, он резко натянул поводья и остановил коня. Товарищи решили испытать его храбрость, предложив молодому офицеру провести ночь в гробнице, и он с радостью принял вызов, беспечно крикнув в ответ: «Сегодня же ночью я еду в Яму Призраков! Кто осмелится пойти со мной?»

На его призыв отозвались двое: лейтенант Джордж Картрайт и Чарльз Черч. Они были одних лет с Уильямом, не уступали ему в храбрости и готовы были, очер-

тя голову, броситься на поиски приключений.

Трое всадников спешили и тщательно привязали коней, обмотав поводья вокруг камней. Они немного помедлили у входа в гробницу, но потом Уильям решительно чиркнул спичкой и зажег факел. Он невольно улыбнулся, заметив, что двое его друзей словно приросли к месту, ожидая, когда он сделает первый шаг. Что ж, Уильяму Кристи не привыкать первым бросаться навстречу опасности!

Он ступил в гробницу и почувствовал на своем лице ледяной холод. Пламя факела задрожало, и на мгновение Уильям почувствовал странное беспокойство, но он быстро отогнал его от себя и решительно направился к центру зала.

— Здесь мы разожжем костер, — зачем-то крикнул он, преувеличенно громко топая сапогами. Глаза его дерзко вспыхнули. — Держу пари, что призраки тоже не прочь погреться у огонька! Замерзли за тысячи лет, бедолаги! — Он засмеялся, и смех его гулким эхом облетел каменные стены. — Прошу, друзья мои! Чувствуйте себя, как дома!

Джордж и Чарльз вошли следом, в руках они несли охапки сухого хвороста. Вскоре на полу уже весело плясало пламя огня, а друзья, расстелив на полу походные одеяла, пустили по кругу фляжку и заговорили громче. Древнее эхо, проснувшись, послушно повторяло их веселую болтовню. За шутками и разговорами время летело незаметно.

Уильям вытащил из кармана часы и щелкнул крышкой. Было почти половина первого.

— Черт побери, призраки сегодня на редкость скучны! — со смехом пожаловался он и встал, чтобы размять затекшие ноги.

— Может быть, мы их напугали? — улыбнулся Джордж.

— Эй, призраки! — заорал Чарльз. — Вы совсем забыли про своих гостей! Это невежливо, черт вас возьми!

Шутка понравилась, и все трое весело расхохотались. Гулкое эхо подхватило их смех и принялось повторять его на все лады. Друзья как-то странно переглянулись и надолго замолчали.

Наконец Уильям снова зажег факел и медленно осветил стены пещеры. Стали заметны тусклые, едва различимые остатки древних росписей. Они были повсюду, покрывая каждый дюйм каменных стен. С первого дня своего перевода в Египет Уильям использовал любую возможность, чтобы осмотреть древние руины и перерисовать иероглифические рисунки и надписи, оставленные в эпоху фараонов. Он даже взял с собой «Египетскую грамматику», составленную Шампольоном¹, великим гением египтологии, расшифровавшим иероглифическую письменность. В свободное время лейтенант Кристи самостоятельно штудировал объемистый труд, вызывая беззлые насмешки товарищей.

Вот и сейчас он согнулся в три погибели, чтобы получше разглядеть нарисованное на стене изображение какого-то невиданного существа, больше всего напоминавшего помесь крокодила с леопардом

¹ Шампольон, Жан Франсуа (1790–1832) — французский ученый, основатель египтологии. После многолетней работы над прочтением надписи Розеттского камня он в 1822 году изложил основные принципы дешифровки иероглифического письма древних египтян.

и гиппопотамом. Внезапно Уильям заметил, что плита, на которой нарисовано сказочное чудовище, слегка раскачивается при прикосновении. Молодой офицер вытащил перочинный нож и с силой воткнул его в паз под плитой. Камень был сравнительно небольшой, площадью не более полуметра, поэтому Уильяму пришла в голову мысль выковырять его из стены и принести в лагерь в качестве трофея и доказательства честно выполненного пари.

— Идите сюда, бездельники, помогите! — крикнул он друзьям.

Чарльз с Джорджем подошли и дружно ухватились руками за неровные края камня.

— Кажется, я обхватил его! — крикнул Джордж через несколько минут. — Отойдите, сейчас я его вытащу!

— Даже не думай! — резко возразил Уильям. — Камень мой, я его первый заметил.

— Владей на здоровье! — рассмеялся Чарльз. — У меня нет ни малейшего желания любоваться на это чудовище каждый раз, когда я буду входить в свою палатку.

— Не любишь чудовищ — держись подалее от зеркал! — пошутил Уильям.

Он глубже сунул пальцы в трещины, обхватил края камня и, крепко упершись ногами в пол, потянул. В следующий миг он опрокинулся на спину, сжимая в руках свой трофей.

— Глядите, там какой-то тайник, — сообщил Джордж, заглянув в открывшееся отверстие. — Клянусь головой, там что-то есть!

Уильям мгновенно вскочил с пола.

— Где? Отойди, дай мне взглянуть!

Друзья послушно отошли, освободив ему место. Они уже знали, что когда в Уильяме просыпается исследователь, с ним лучше не спорить. Уильям поднес факел к образовавшемуся пролому, и трепещущее пламя осветило нишу, вырубленную в толще скалы. Внутри лежал какой-то маленький сосуд размером не больше мужского кулака. Уильям сунул руку в отверстие и осторожно вытащил находку.

Друзья сгрудились возле него, разглядывая сосуд. Резные бока кувшина опоясывала какая-то иероглифическая надпись в овальной рамке-картуше. Уильям предположил, что это имя какого-то фараона, напи-

санный на давно умершем языке. Кувшин был запечатан, но друзья отчетливо слышали, как внутри его что-то перекачивается.

— Интересно, что там? — спросил Чарльз. — Вдруг что-нибудь ценное?

— Вполне возможно, — отозвался Уильям. — Подумать только, ему несколько тысяч лет!

Он поднес кувшин к огню и наклонился, чтобы как следует осмотреть.

— Если там что-то ценное, то мы все не останемся в накладе, — заметил Джордж. — Я слышал истории о разных сокровищах, спрятанных в такие вот заброшенные тайники!

Чарльз потер замерзшие ладони и поднес их к пламени костра.

— Делим поровну, — заявил он, обращаясь к Уильяму. — Как ты думаешь, там могут быть какие-нибудь драгоценности? Может быть, мы в самом деле разбогатеем?

— Пока не знаю, — рассеянно ответил Уильям. — Тихо, не торопитесь. Я пытаюсь прочесть, что тут написано.

Джордж улегся на свое одеяло и с наслаждением потянулся, заложив руки за голову.

— Не будем мешать великому мудрецу и ученому! — произнес он, весело подмигнув Чарльзу. — А я пока полежу и подумаю, как лучше потратить свою долю сокровища.

Уильям наморщил лоб, пытаясь припомнить значения египетских иероглифов.

— Как дела? — поинтересовался Джордж спустя какое-то время. — Что там написано?

— Точно пока не знаю... — нахмурился Уильям. — Один из символов я узнал, он означает: *книга*. — Он поднес кувшин еще ближе к огню. — И вот этот мне тоже знаком! — Он помолчал, собираясь с мыслями. — Этим знаком обозначают слово *мертвые*. Или *смерть*, точно не помню.

Странное молчание воцарилось в гробнице.

Уильям поднял голову и невольно пожегся. Кажется ему, или правда в гробнице вдруг стало нестерпимо холодно? И откуда взялся ветер? Ледяной вихрь со свистом пронесся под сводами пещеры.

Джордж, сидевший с противоположной стороны костра, резко сел, и они с Чарльзом уставились на Уильяма сквозь языки

пламени, которые вдруг стали ядовито-желтыми.

Уильям растерянно посмотрел на товарищей. Потом, клакая зубами от стужи, придвинулся еще ближе к костру. Странно, но ему показалось, будто его друзья чувствуют то же самое — побелев от холода, они тянули руки к огню. Уильям с трудом пошевелил онемевшими пальцами и сунул ладони почти к самому пламени. Но даже здесь он не чувствовал тепла. Растерянный и испуганный, он вытащил руку из огня и в недоумении уставился на нее.

И тут ему показалось, будто он слышит голоса. Тихий шепот доносился из отверстия в стене. Уильям повернул голову и уставился в черную нишу. Глаза его расширились от страха, ледяной пот побежал по спине.

— Господи, защити нас! — онемевшими губами прошептал Джордж.

Теперь они все трое слышали голоса. А потом они увидели, как из отверстия показались рваные клочья тьмы и, клубясь, заструились по каменному полу. Жуткие голоса зазвучали громче, теперь в них явно слышались гнев и угроза.

Все трое одновременно вскочили с пола и отпрянули от зловещего пролома. Уильям посмотрел на товарищей. При виде их искаженных ужасом лиц, холодный пот выступил у него на лбу.

Невидимые голоса зазвучали совсем громко, теперь это был настоящий рев, и Уильяму показалось, будто тысячи мертвецов в гневе и ярости выкрикивают свои проклятия. Не в силах пошевелиться, он смотрел, как клубящаяся тьма приблизилась к костру и поглотила его.

Только тут он пришел в себя. Неимоверным усилием воли Уильям оторвал ноги от пола и, подхватив оружие, бросился к выходу. Друзья, словно обезумев, кинулись за ним следом, отталкивая друг друга. Теперь они думали только о том, чтобы поскорее выбраться из ужасной гробницы.

— Забирай себе этот чертов кувшин! — заорал Джордж, поворачиваясь к Уильяму. — Избави меня Боже и от него, и от этого чертова места!

— И меня тоже! — крикнул Чарльз, бросаясь к своему коню.

Лошади испуганно ржали и рвались на привязи, бешено выкатив глаза. Не говоря ни слова, друзья вскочили в седла и пустились в галоп, торопясь поскорее унести ноги от Ямы Призраков.

Ледяной ветер неся за ними по пятам, и в вое его слышался торжествующий крик бесплотных голосов.

А потом ветер стих. Холодные звезды смотрели с высоты на долину. Огромные горы в настороженном молчании провожали насмерть перепуганных всадников.

Уильям сидел в своей палатке, в Луксоре. Ужас, который заставил его и его друзей опрометью мчаться от проклятой гробницы, бесследно растаял после возвращения в город. Оправившиеся от испуга Джордж с Чарльзом уговаривали Уильяма провести остаток ночи в местном кабаке, где в любое время суток толпились посетители, но он отказался. Ему нужно было кое-что сделать. Он хотел во что бы то ни стало разгадать тайну древнего кувшина.

Масляная лампа проливала лужицу света на рабочий стол. Здесь же лежал уже опустошенный кувшин. Внутри него оказался толстый свиток папируса. Уильям бережно вытащил его из узкого горлышка сосуда и осторожно развернул на столе. Поверхность папируса была сплошь покрыта таинственными значками-иероглифами.

Уильям достал пачку чистой бумаги и начал медленно, слово за слово, переводить текст, то и дело сверяясь со словарем. И вот, наконец, перевод был готов.

Книга прохождения через залы мертвых.

Уильям уставился на непонятную строчку, которую только что выписал на листок.

Вдалеке, над остроконечными вершинами гор, медленно поднималось солнце, но Уильям был слишком поглощен работой, чтобы заметить наступление восхода. Папирус оказался священным текстом, который клали в гробницу вместе с умершим фараоном, чтобы тот мог сверяться с ним во время своих посмертных странствий. В Книге Мертвых подробно перечислялись

имена всех стражей загробного мира и все заклинания, которые нужно произнести для того, чтобы благополучно миновать все преграды. Это руководство имело такую огромную важность, что его снабдили страшным проклятием, которое должно было поразить всякого, кто осмелится взять папирус из гробницы.

Отныне ты проклят, и проклятие не оставит твой род даже в сотом поколении. Твой сын-первенец умрет, как умрут все первенцы-сыновья твоего колена, отныне и до скончания веков, — медленно прочел Уильям.

Леденящий ужас охватил его. Это было страшное проклятие. Очень страшное.

Уильям попытался подавить приступ малодушия. Он был разумным человеком, знал, что никаких проклятий не существует, все это не более чем суеверия давным-давно умерших людей. Слова и в самом деле звучат страшновато, но они не имеют никакой силы. Совсем никакой!

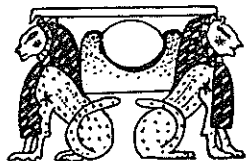
Но несмотря на доводы разума, он вновь почувствовал приближение ужаса, охватившего его в гробнице. Дрожащими

руками Уильям поднес листок с переводом к масляной лампе и молча смотрел, как жадные языки пламени лижут буквы.

Потом он встал, подошел к двери и распахнул ее. Бледно-голубое небо уже окрасилось золотом рассвета. Вот над спящим лагерем бодро пропела труба, объявляя побудку, и ее звонкий земной голос отогнал потусторонние страхи.

«Глупые предрассудки! — прошептал себе под нос Уильям. — Никаких проклятий не бывает. Они ничего не значат».

Он быстро вернулся к столу, скатал папирус и засунул его обратно в сосуд. Потом забросил кувшин на самое дно своего походного сундука, захлопнул крышку и шагнул из палатки в очередной знойный египетский день.

ГЛАВА 1

Элефантинский камень

Долина Царей. Наши дни

Долина Царей лежит в долине Нила, примерно в пятистах километрах к югу от Каира; ее суровые, обожженные солнцем известковые скалы служат последней преградой, за которой начинаются бесконечные раскаленные пески Хард Абу Мухарик — Великой Западной пустыни.

Яркое солнце палило долину, добела раскаляя скалы, знойное марево дрожало над сутолокой и хаосом огромного археологического раскопа. Джипы подпрыгивали по пыльным колеям, выбрасывая из-

под колес фонтаны песка. Склоны скал были сплошь усеяны мужчинами в белых рубашках галабиа. Мужчины усердно работали кирками и лопатами или таскали вверх и вниз по крутым склонам тяжелые корзины, доверху груженные щебнем. Шум стоял невообразимый — звенели кирки о камень, задыхаясь от жары, ревели и чихали моторы, быстрая английская речь смешивалась с гортанной арабской.

Местные мужчины, выстроившись в цепочку, передавали друг другу корзины с землей, освобождая вход в недавно обнаруженную гробницу, вырубленную в самой толще скалы. Гробница располагалась в западной части долины, вдали от места самых знаменитых царских захоронений. Внутри было холодно и тихо, по убегающему вниз коридору тянулись электрические провода с подвешенными к ним яркими лампами.

Этим утром в гробнице было четверо — двенадцатилетняя Оливия Кристи со своим лучшим другом Джошем Уэллзом, который был всего на две недели ее младше,

отец Оливии, оксфордский профессор Кеннет Кристи, и его помощник, Джонатан Уэллз, двадцатилетний брат Джоша. Двое мужчин пристально рассматривали настенные росписи.

— Осторожнее, Джош! — Глаза Оливии лукаво сверкнули в свете фонарика. — Тут могут быть ловушки!

Оливия была высокой и худенькой девочкой с длинными черными волосами и бледным лицом, на котором сияли любопытные голубые глаза.

Джош Уэллз замер и сквозь падающую на глаза неровную белобрысую челку уставился вглубь убегающего коридора. Потом сдул с глаз непослушные волосы и рассмеялся:

— Шутка, да? Здорово придумано! Только я знаю, что в здешних гробницах нет ни одной ловушки!

Он стремительно отвернулся от Оливии и крикнул старшим:

— Правда ведь, что ловушки бывают только в пирамидах? В обычных гробницах их никогда не ставили!

Профессор Кристи с помощником были

поглощены изучением резного картуша¹, окружавшего группу иероглифов. Отец Оливии даже не услышал вопроса мальчика, но Джонатан с улыбкой обернулся к младшему братишке. У обоих братьев были одинаковые карие глаза и лохматые светлые челки, до белизны выгоревшие под египетским солнцем.

— Вообще-то ты прав, — серьезно ответил Джонатан. — Но Сетианхра был очень необычным фараоном. Он не полагался на отдаленное местоположение своей гробницы, а тем более, на верность стражи, поэтому придумал множество собственных средств против грабителей и приготовил им немало сюрпризов. Довольно мерзких сюрпризов, на мой взгляд.

Олли встревожено посмотрела на Джонатана.

— Как это? — прошептала она.

Вообще-то она сказала о ловушках в шутку, чтобы поддразнить Джоша, и вовсе не хотела, чтобы ее предостережение оказа-

¹ Картуш — лепное или графическое украшение в виде обрамленного завитками щита или полуразвернутого свитка, на котором помещаются надписи, вензеля, эмблемы и т. п.

лось своевременным. Но теперь все изменилось. Олли быстро посмотрела под ноги. Тяжелые камни пола казались достаточно прочными, но... Может, напрасно она с такой настойчивостью просила отца взять ее на осмотр только что открытой гробницы?

— Пойдем, я покажу вам, — предложил Джонатан и посмотрел на своего руководителя. — Можно, профессор? Я вам не нужен?

Кеннет Кристи рассеянно поднял голову.

— А? Что? — Он так увлекся своими иероглифами, что не слышал ни слова из их разговора.

Олли обожала своего отца, она любила его седеющую голову, мятый костюм, смешные очки-половинки, которые он носил на шнурке, но даже ей порой становилось досадно, когда профессор уходил в себя, ничего не видя и не слыша кругом.

Джонатан терпеливо повторил свой вопрос.

— Да-да, это очень мило, — невнимательно отозвался профессор, снова поворачиваясь к стене. — Подумать только, что за

надписи... Очень любопытно, очень, — забормотал он себе под нос. — Третье Царство, это несомненно...

Джонатан подвел Олли и Джоша к тому месту, где коридор начинал резко убегать вниз. При мысли о том, что они стоят примерно на десятиметровой глубине под скалами, у Олли неприятно екнуло сердце.

Потолок и стены узкого прохода были сплошь покрыты великолепными росписями. Столбцы иероглифов перемежались удивительными рисунками, на которых были изображены странные люди с птичьими, змеиными и собачьими головами.

Джонатан уверенно поднес фонарик к неприметному участку стены, на первый взгляд ничем не отличавшемуся от остальных. Приглядевшись, дети увидели, что на стене в этом месте просверлены ряды аккуратных отверстий. Джош и Олли наклонились поближе, чтобы лучше рассмотреть. В свете фонарика было хорошо заметно, что каждая дырка забита изнутри каким-то узким и острым предметом.

— Каменные шипы, — пояснил Джонатан. — Как только грабитель приведет

в действие ловушку, шипы выскочат и про-
ткнут его на месте.

— Ух ты! — выдохнула Олли. — А они
больше не опасны?

— Конечно, нет, — успокоил ее Джош. —
Разве твой папа с Джонатаном пустили бы
нас сюда, если бы нам могли угрожать ка-
менные шипы? — Он посмотрел на брата
и неуверенно спросил: — Ведь правда,
Джонатан?

— Конечно, — серьезно кивнул тот.

Профессор подошел и остановился ря-
дом с ними.

— Прокалывание шипами вообще
было излюбленным способом борьбы с
расхитителями гробниц, — мрачно заме-
тил он. — Вторжение в гробницу и похи-
щение положенных туда ценностей было
самым тяжким преступлением в Древнем
Египте. — Профессор снова нахмурился
и покачал головой. — Однако кому-то
все-таки удалось пробраться сюда и
обойти все ловушки. Эта гробница была
обчищена очень давно, возможно, через
несколько веков после захоронения фа-
раона.

— А как приводятся в действие шипы? —
немедленно спросила Олли.

— Насколько я могу судить, это должен
быть совсем простой механизм: пружина,
рычаг и противовес, — рассеянно ответил
ее отец. — Можете быть спокойны, этот
механизм бездействует уже больше тысячи
лет, — пробормотал профессор, уставив-
шись куда-то себе под ноги. — Зато обрати-
те внимание на эти плиты. — Он указал ру-
кой на пол. — Видите, как необычно они
положены? Вот вам и еще одна ловушка.
Плита свободно балансирует, так что сто-
ит незваному гостю наступить на ее край,
и она тут же перевернется и опрокинет
несчастливого в пропасть.

Олли молча вытаращила глаза. Теперь и
она заметила, что в пазы между плитами
искусно вбиты деревянные клинышки.

— Не трусь, — улыбнулся профессор. —
Просто старайся не наступать на края.

— Но в гробницах можно встретить не
только ямы и каменные шипы, — с вооду-
шевлением подхватил Джонатан. — Встре-
чаются ловушки в виде камней, которые
в самый неожиданный момент рушатся

с потолка на головы грабителям. Бывает, что дверные ручки обмазаны сильнодействующим ядом, а иногда прямо над дверью лежит какая-нибудь смертельная отравка, высушенная и спрессованная в тонкую пластину. Стоит непрошеному гостю открыть дверь, как эта гадость падает и рассыпается в воздухе. Не забывайте также про острые металлические нити. Их обычно натягивали поперек узких коридоров на уровне человеческой шеи, чтобы одним махом отсечь голову неосторожному ворюшке.

Джош с Олли неуверенно переглянулись.

— Я вижу, египтяне особо не церемонились с грабителями, — попыталась пошутить Олли.

— Ты совершенно права!

Профессор Кристи прошел к тому месту, где заканчивался ряд ламп и начиналась тьма.

Он отстегнул от ремня фонарик и нажал на кнопку. Яркий луч выхватил из мрака еще один убегающий вниз проход. Не говоря ни слова профессор решительно шагнул в темноту.

— Я ненадолго поднимусь наверх, — сообщил Джонатан. — Я там заметил кое-что, надо бы проверить. Сейчас вернусь.

Он быстро повернулся и зашагал к крошечному квадратику дневного света, обозначающему выход из гробницы.

Джош и Олли снова переглянулись.

— Надеюсь, они обнаружили *все* ловушки? — пробормотал Джош.

— Я тоже надеюсь, — буркнула Олли.

Она зажгла свой фонарик и поспешно бросилась по коридору вслед за отцом. Джошу ничего не оставалось, как последовать за ней.

— Все равно, на всякий случай лучше ничего не трогать. Ты меня слышишь? — бросил он в спину Олли. — А то я тебя знаю.

Олли обернулась и удивленно приподняла брови.

— О чем это ты?

— О том, что я прошу тебя ничего не трогать без разрешения твоего отца, — решительно повторил Джош. — Я не хочу, чтобы меня расплющило под какой-нибудь глыбой только из-за того, что тебе приспичит раскурочить какую-нибудь ловушку.

— Я не дура какая-нибудь, ясно? — не на шутку разозлилась Олли. Но через несколько шагов она вдруг обернулась к Джошу и серьезно сказала: — Я не собираюсь ничего трогать. Обещаю.

— Так-то лучше, — улыбнулся Джош.

Но на этот раз Олли не нуждалась в его предостережениях. Гробница Сетианхра была открыта учеными всего несколько недель тому назад. Она оказалась поистине огромной, профессор Кристи насчитал в ней не менее восемнадцати залов. На настоящий момент ученым удалось выяснить только то, что в этой гробнице когда-то покоилась мумия фараона Сетианхра.

Честь открытия гробницы принадлежала отцу Олли. Профессор Кристи указал точное местоположение захоронения после того, как ему удалось расшифровать иероглифические надписи на камне, найденном во время раскопок в Элефантине — небольшом нильском острове, который местные жители называли «Абу».

За свои двенадцать лет Олли уже успела побывать в нескольких экспедициях, но никогда еще она не видела своего отца в

таком волнении, как в день обнаружения камня. Расшифрованная надпись не только проливала свет на местонахождение неизвестной ранее гробницы фараона Сетианхра, но и содержала немало других потрясающих открытий. Если верить надписи, то именно в гробнице Сетианхра был спрятан один из Лунных Талисманов, носящий название Слезы Исиды!

Это было почти невероятно, поскольку сам факт существования Лунных Талисманов давно уже считался легендой, годившейся разве что для сюжета приключенческого фильма или романа. Олли с раннего детства обожала слушать рассказы про эти талисманы, особенно, когда отец с Джонатаном начинали вспоминать все невероятные истории, так или иначе связанные с ними. Легенда о Лунных Талисманах уходила корнями в глубокую древность. В то время существовало множество стран и народов, и каждый народ поклонялся своим богам, среди которых были и боги Луны. В каждой стране были жрецы, служившие лунным богам и богиням. И вот каждый из этих жрецов создал священный

Лунный Талисман, в котором была воплощена вера его народа. Легенда гласила, что если все эти талисманы будут собраны воедино в некоем священном месте, человечеству откроется величайший секрет познания, премудрости и времени.

До последнего времени все это было не более чем легендой, но надпись на эфептинском камне впервые заронила надежду на то, что миф о Лунных Талисманах мог быть основан на реальных событиях.

Изучая египетские, ассирийские, греческие и римские источники, профессор Кристи пришел к выводу, что Лунные Талисманы могут служить ключом к таинственному Залу Манускриптов. Существование этого зала тоже было легендой, но профессор Кристи был в числе немногих энтузиастов, которые горячо верили в ее истинность. Если предположить, что талисманы ведут в Зал Манускриптов, то они и в самом деле открывают величайшие тайны познания, ибо Зал Манускриптов, по мнению ученого, должен хранить копии всех научных и магических трудов своего времени.

Однажды поверив в существование Зала Манускриптов, профессор Кристи посвятил его поиску всю свою жизнь. Теперь понятно, почему обнаружение первого свидетельства существования Лунных Талисманов привело его в такое волнение. Бросив все свои дела, он помчался в Долину Царей, и Джонатану, Джошу и Олли ничего не оставалось, как последовать за ним.

Джош и Олли осторожно перешагнули через выступающие плиты-перевертыши и вслед за профессором вошли во второй коридор. По обе его стороны тянулись темные залы, поражавшие красотой и богатством росписей.

Неожиданно профессор Кристи остановился и поднес фонарь к стене, на которой был нарисован какой-то странный круг.

— Изображение змеи, кусающей собственный хвост, — заметил он, оборачиваясь к детям. — Один из распространенных общемировых символов вечности. А вокруг — видите? — семь звезд. Это Криттика, мы знаем их под названием созвездия Плеяд. Египтяне почитали это созвездие в образе судей человечества.

— Сколько же нужно труда, чтобы нарисовать все это! — с невольным благоговением прошептала Олли.

— А потом взять, замуровать гробницу и навсегда похоронить такую красоту! — буркнул менее восторженный Джош.

— Ты права, Олли! — радостно подхватил профессор. — Множество людей трудилось на постройке гробницы, причем все работы выполнялись деревянными молотами да медными резцами. Они работали изо дня в день, год за годом, и так не меньше десяти лет. У них не было электрических ламп, как у нас с вами, они были рады тусклому свету масляных светильников.

Он остановился у входа в следующую залу и в задумчивости посветил фонариком по ее стенам. Луч света на миг выхватил из тьмы огромную, в человеческий рост, статую человека с головой шакала и злоеющими зелеными глазами.

— Мамочка! — взвизгнула Олли, напуганная злобой, горевшей в этих мертвых глазах. — Кто это?!

— Это воин-шабти, — пояснил ее отец. — Погребальные статуи, которые, по мнению

древних египтян, будут служить покойному в потустороннем мире точно так же, как служили при жизни. А на стенах написаны священные заклинания, которые должны оживить шабти в случае, если какой-то дерзновенный грабитель посмеет проникнуть в гробницу и войти в погребальную залу фараона. Вот почему египтяне делали этих воинов такими грозными. Они хотели быть уверенными, что при встрече с загробным слугой грабителю не поздоровится.

— Надо быть полным кретином, чтобы поверить в такую чушь! — насмешливо фыркнул Джош.

Профессор Кристи резко обернулся и строго посмотрел на мальчика.

— Не имей привычки насмехаться над тем, чего не понимаешь! — непривычно сурово сказал он и перевел луч фонарика на потолок залы. — Далеко не все можно объяснить с позиции науки.

Олли тут же направила свой фонарик на Джоша и увидела, что тот смущенно потупился, ошарашенный неожиданной резкостью профессора. Потом она еще раз по-

светила на воина-шабти и обвела лучом всю залу. Двери в нее были широко распахнуты, а пол покрыт илом, грязью и обломками камней.

— Следы наводнения, — пояснил профессор, перехватив взгляд дочери. — Раз в несколько сотен лет на этот район обрушиваются страшные ливни. Миллионы тонн воды и грязевых потоков устремляются в долину, превращая ее в болото. Порой вода проникает и в гробницы. — Он тяжело вздохнул, давая понять, что глубоко осуждает такое безрассудное варварство стихии. — Вода творит огромные разрушения.

— А когда было последнее наводнение? — деланно-бодрым тоном спросила Олли. — Я просто так спрашиваю... а то я даже зонтика не захватила!

Она украдкой оглянулась на узкий проход, через который они только что вошли, и даже поежилась, представив, как ужасный поток воды с ревом врывается в залу и равнодушные волны смыкаются над их головами.

— Думаю, метеорологи предупредили бы нас об угрозе наводнения, — серьезно ответил ее отец, пряча улыбку.

— Простите, профессор, — осмелел Джош, — но если это погребальная зала, то где же тогда саркофаг?

Он с детства интересовался историей и прекрасно знал, что мумифицированное тело фараона, уложенное в несколько саркофагов из золота и драгоценных пород дерева, должно быть помещено в высеченный из камня гроб. Но ничего похожего в зале не наблюдалось.

— Отличный вопрос! — одобрил профессор Кристи. — Он должен быть здесь, но здесь его нет.

— Может быть, его забрали грабители? — предположила Олли.

— Это невозможно! — твердо ответил ее отец. — Во-первых, он очень тяжелый. А во-вторых, сам саркофаг должен быть сделан из кварца или гранита. Грабителей же во все века интересовали только золото и драгоценности.

Профессор шагнул в залу и пробежал фонариком по испещренным росписями стенам.

— Нет, я предполагаю, что где-то здесь должна быть потайная дверь.

Он сделал несколько шагов по заваленному мусором полу и остановился перед какой-то надписью.

— Где-то в этих надписях должен быть ключ... — донесся до детей его сбивчивый шепот.

— Когда мой папа отыщет потайную дверь и фараонские сокровища, он прославится на весь мир! — похвасталась Олли. — Папочка! Помяни мое слово, очень скоро тебя приедут снимать для телевидения! А потом появятся фильмы... и книжки, и компьютерные игры... а может быть, даже голливудский блокбастер. Представляешь, Джош? «Профессор Картер и таинственная гробница»!

Профессор обернулся и с испугом посмотрел на дочь.

— Боже милосердный, скажи, что ты пошутила! — пробормотал он. — Разве я смогу нормально работать в такой кутерье?

— Не волнуйся, папочка! — заверила его Олли. — Так и быть, я возьму это на себя. Должен же кто-то рассказать миллионам зрителей о твоих открытиях!

Профессор снисходительно улыбнулся:
— Не слишком ли ты опережаешь события, Оливия? Пока мы располагаем только непонятной загадкой без отгадки. Потребуются долгие годы кропотливой работы, прежде чем тайна гробницы Сетианхра будет раскрыта... Если вообще будет.

— Разумеется, будет! — заверила его Олли. — Ты же гений, папочка! Ты все тайны разгадаешь, я ни минутки не сомневаюсь.

Ее отец только рассмеялся и снова повернулся к надписям.

— Вылитая мать! — ласково пробормотал он.

Мать Олли погибла несколько лет тому назад во время авиакатастрофы самолета, летевшего в Папуа Новую Гвинею. С тех пор бабушка Олли стала сопровождать свою внучку и профессора Кристи во всех их путешествиях по миру. Она твердой рукой вела домашнее хозяйство, а заодно гоняла свою внучку и ее приятеля Джоша по школьной программе, чтобы они не слишком отстали от своих сверстников.

Матерью Джоша и Джонатана была знаменитая кинозвезда Наташа Уэллз. Она была настолько занята постоянными съемками в разных странах, что почти не бывала дома. Теперь вам понятно, почему Джош путешествовал со старшим братом по раскопкам? Впрочем, бабушка Олли была очень довольна таким положением дел, поскольку она знала толк в педагогике, прочла немало книг по воспитанию и понимала, что ее любимой внучке нужна компания сверстников.

Олли покосилась на Джоша.

— Слушай, а здорово будет, если мы с тобой *сами* найдем эту потайную дверь? — прошептала она. — Всего-то — обшарить все стены! Как ты думаешь, сколько времени понадобится на поиски?

Джош скептически посмотрел на нее и хмыкнул.

— Уйма. Кроме того, с чего ты взяла, что дверь непременно должна быть здесь? Вход в погребальную залу может находиться в любой из комнат. Знаешь, что? — спросил он, постепенно оживляясь. — Если бы я хотел что-нибудь как следует спря-

тать, я никогда в жизни не стал бы прятать это там, где все станут искать. Что я, дурак, что ли?

Олли с уважением посмотрела на своего друга.

— Слушай, это ты здорово придумал, — кивнула она и тут же крикнула отцу: — Папа! Можно мы пока походим по другим залам?

— Можно, если пообещаете быть осторожными! — не оборачиваясь, отозвался отец.

Олли пошла вперед, светя фонариком себе под ноги. Вскоре они очутились перед входом в маленькую квадратную комнату. Ее стены были снизу доверху покрыты рисунками, часть из которых отлично сохранилась и сверкала яркими красками, а часть потускнела и осыпалась от времени. Олли решительно посветила фонариком в темные углы комнаты. Всюду виднелись кучи засохшего ила — следы бывших наводнений.

— Тут нужен научный подход к делу, — важно заметил Джош, гордый тем, что подал Олли такую замечательную идею. —

Давай начнем с этой комнаты, и будем обходить все остальные по порядку. Обращай внимание на все ровные трещины, а также на отдельные камни, если они выступают вперед или, наоборот, слишком утоплены вглубь по сравнению с соседними.

Они пробрались сквозь кучи ила, грязи и обломков камней и медленно двинулись вдоль стен. Вот луч фонаря выхватил из темноты изображение шакалового существа со злыми глазами.

— Вылитый воин-шабти, — пробормотал Джош и посмотрел на Олли. — Слушай, а что твой папа имел в виду, когда сказал, что нельзя смеяться над тем, чего не понимаешь? Чего это я не понимаю? Это он про магию, что ли? — Он презрительно усмехнулся. — Было бы чего понимать! Чужь собачья... Да он и сам в нее не верит, правда?

Глаза Олли задумчиво сверкнули в свете фонарика.

— Знаешь, вообще-то у нас немного необычная семья, — тихо ответила она. — Так что мы поневоле серьезно относимся к магии.

— Да брось! — засмеялся Джош. — Опять разыгрываешь?

Но Олли даже не улыбнулась.

— Я не шучу. Я хочу сказать, что у нас в роду есть тайна.

Джош разинул рот и уставился на нее.

— Нет, ты только не думай, что я все-р-ез верю во все это, — смутилась Олли. — Просто, возможно — возможно, понимаешь? — что над нашей семьей висит проклятие.

Джош хотел было расхохотаться, но увидев глаза Олли, осекся и нервно сглотнул.

— Ты это... шутишь, да? — сипло выдавил он. — Нет? То есть... настоящее проклятие? Классно! А как это?

— Все началось в конце девятнадцатого века, — торжественно начала Олли, и голос ее мрачным эхом облетел стены каменного зала. — Это случилось по вине моего пра-пра-прадедушки, его звали Уильям Кристи.

Джош, затаив дыхание, слушал рассказ о том, как храбрый Уильям Кристи вытащил древний свиток из гробницы и расшифровал жуткое проклятие.

— Ну, а потом-то что? — заволновался он, когда Олли остановилась, чтобы перевести дух. — Он умер какой-нибудь таинственной смертью, да? Его убило проклятие?

— Нет, *он* не умер, — вздохнула Олли. — Ты чем слушаешь, Джош? Проклятие состояло совсем не в этом. Умер первенец Уильяма, Эдмунд. Заболел туберкулезом и умер в тысяча девятьсот седьмом году. Ему было семнадцать лет.

— Насколько я понимаю, в те годы в этом не было ничего необычного, — со знанием дела заметил Джош. — Тогда люди часто умирали от всяких жутких болезней. Вакцины еще не придумали, и все такое...

— Можно мне закончить? — разозлилась Олли. — У Уильяма остался второй сын, Фрэнсис. Уильям умер в тысяча девятьсот тридцать девятом году, а Фрэнсис женился, и у него тоже родился сын — Адам. Первенец, между прочим. Так вот, когда Фрэнсис с Адамом разбирали вещи покойного Уильяма, они нашли его дневники и сосуд с вложенным в него свитком папируса. Судя

по этим дневникам, Уильям начисто забыл про проклятие и вспомнил о нем только после смерти Эдмунда. Тогда он страшно перепугался и начал думать, что, возможно, его первенца погубило проклятие.

Джош задумчиво нахмурился.

— Слушай, неужели Адам тоже умер?

— Умер, умер, — зловеще ответила Олли.

Она открыла было рот, чтобы продолжать, но странный грохот заставил ее замолчать. Гулкое эхо прокатилось под сводами гробницы, а сам звук доносился откуда-то из верхнего коридора.

Джош с Олли быстро переглянулись. Через несколько мгновений они услышали встревоженные голоса. А потом кто-то испуганно закричал. Голос раздался совсем близко, а в следующую секунду в комнату ворвалась какая-то странная фигура, в которой дети с трудом узнали Джонатана.

Они со всех ног бросились к нему, но брат Джоша уже выскочил из залы и пошел в соседнюю комнату, где работал профессор Кристи.

— Что за шум? — сердито закричал профессор. — Вы мешаете мне думать!

— Профессор! Он пропал! — задыхаясь, выкрикнул Джонатан.

— Кто пропал? — переспросил профессор.

— Камень! — чуть не плача, простонал Джонатан. — Кто-то похитил элэфантинский камень! Наш камень!

ГЛАВА 2

Держи вора!

За тучными полями и широким простором Нила, в шести километрах от заповедной Долины Царей с ее знаменитыми гробницами лежит город Луксор. Оттуда, вызванные паническим звонком Джонатана Уэллза, приехали двое вежливых и деловитых полицейских. Они вошли в трейлер, из которого был похищен эфедринский камень, и начали тщательный осмотр места происшествия, попутно задавая вопросы на хорошем английском языке и делая пометки в блокноте.

В маленьком трейлере яблоку негде было упасть. Разумеется, здесь же были и Олли с Джошем, вместе с профессором Кристи, Джонатаном и бабушкой Олли, шестидесятитрехлетней Одри Бекманн. Бабушка усадила детей по обе стороны от себя и пристально следила за всем происходящим цепким взглядом своих умных синих глаз. Миссис Одри Бекманн была очень необычной старой дамой. Волосы она стригла совсем коротко, под мальчика, а одевалась тоже весьма экстравагантно. Сегодня на ней была ослепительно-белая рубашка, широкие слаксы цвета хаки и высокие замшевые ботинки на шнуровке.

Мрачная тишина повисла в трейлере, когда профессор Кристи объяснял полицейским огромную ценность похищенного камня.

— Это бесценное сокровище, — глухо повторил он. — Прошу вас, сделайте все возможное для того, чтобы найти похитителя и вернуть камень.

Старший офицер еще раз взглянул на фотографию, сделанную сразу после обнаружения камня, и тяжело вздохнул.

— Такие вещи имеют запредельную стоимость, — вслух пояснил он. — Возможно, ваш камень сейчас находится на полпути к черному антикварному рынку Каира.

При этих словах лицо профессора искажилось таким отчаянием, что brave полицейский тут же пожалел о своих словах и быстро добавил:

— Не расстраивайтесь, профессор Кристи. У нас появилось много вопросов, и мы знаем, кому их задать. *Иншаллах*, найдем ваш камень и вернем его в целостности и сохранности.

И в сопровождении своего товарища вышел из трейлера.

— Подумать только! — выпалила Олли. — Пока мы торчали в гробнице и болтали о разных ископаемых грабителях, которые обчищали пирамиды тысячи лет тому назад, вор преспокойно увел эфединский камень из-под самого нашего носа!

— По крайней мере, у нас остались фотографии и копия надписи, — попытался утешить ее Джош. — Так что, выходит, мы

не зря сюда приехали. И вообще, еще не все потеряно.

Джонатан нахмурился и сурово посмотрел на младшего братишку.

— Какое это имеет значение, Джош? — вздохнул он.

Больше он ничего не сказал, но Олли сразу поняла, что Джонатан винит себя в потере камня, хотя профессор ни разу ни в чем не упрекнул его.

Профессор Кристи примирительно поднял руку.

— Не ссорьтесь! Джош абсолютно прав. Пусть полиция делает свое дело, а мы должны делать свое. Нам предстоит огромная работа.

Одри Бекманн неторопливо поднялась со своего места.

— Это именно то, что я хотела сказать. Ничего другого нам не остается. — Она внимательно посмотрела на Олли с Джошем и командовала: — А ну-ка марш мыть руки! Через пять минут я жду вас в своем трейлере на урок.

Олли изумленно вытаращила глаза на бабушку.

— Какие могут быть уроки? Разве я смогу сосредоточиться на занятиях, когда тут такое творится?!

Одри Бекманн чуть сдвинула брови.

— Я постараюсь помочь тебе сосредото-
читься, — пообещала она. — Олли, ты пре-
красно знаешь правила — мы занимаемся
по три часа каждый день, кроме выходных
и школьных каникул. — Она величествен-
но повернулась и направилась к дверям. —
Жду вас обоих через пять минут — и не
забудьте свои учебники математики!

Дверь со стуком захлопнулась за ее спи-
ной.

Олли умоляюще посмотрела на отца.

— Папочка, а можно мы поможем тебе
поискать камень? — горячо затараторила
она. — Ты знаешь, мне кажется, что...

Профессор Кристи в ужасе замахал на
нее руками.

— Что ты такое говоришь, Оливия?! Рас-
следованием будет заниматься полиция,
ясно? — Он обернулся к Джонатану: —
Пора поставить точку. У нас полно другой
работы. Кстати, я нашел весьма любопыт-
ные рисунки в погребальной зале и хотел

бы пригласить тебя взглянуть на них. За-
хвати с собой наш перевод надписи с
элефантинского камня, думаю, он нам мо-
жет пригодиться.

Олли с Джошем уныло поплелись к вы-
ходу. Выйдя из трейлера, Джош подозри-
тельно посмотрел на подругу и спросил:

— Что ты задумала? Я же вижу, что у
тебя что-то есть на уме!

— У меня есть целая теория! — похва-
сталась Олли, возбужденно сверкая глаза-
ми. — Скорее всего, вор следил за трей-
лером и прокрался туда, когда убедился,
что Джонатан ушел в гробницу. Так? —
она победоносно посмотрела на Джо-
ша. — Что это означает? Это означает,
что вора надо искать среди тех, кто ра-
ботает здесь. Может быть, это кто-то из
копателей или...

Джош так и запрыгал на месте от нетер-
пения.

— Но тогда... Тогда камень сейчас дол-
жен быть где-то здесь! Наверное, его про-
сто припрятали до конца дня!

— Точно! — просияла Олли. — Значит,
так — как только бабушка закончит нас

мучить, мы сразу отправляемся на поиски камня и вора!

Джош самодовольно ухмыльнулся, вспомнив несчастного Джонатана.

— Представляешь, как обрадуется Джонатан, когда мы преподнесем ему камень? Вот будет здорово!

Они быстро вымыли перепачканные руки, зашли за учебниками и направились к трейлеру Одри Бекманн.

— Слушай, а что все-таки случилось с Адамом? — вдруг вспомнил Джош. Переполох, вызванный пропажей камня, прервал Олли на самом интересном месте, и теперь Джошу не терпелось узнать конец ее захватывающей истории.

Олли растерянно заморгала — планы поисков элфантинского камня начисто вытеснили из ее памяти разговор в гробнице. Потом она хлопнула себя ладонью по лбу и улыбнулась.

— Это ты про Адама Кристи, да? Ой, это вообще темная история. После того, как он узнал о проклятии, он слегка спятил... Знаешь, я не могу его осуждать. Он вообще верил во всякую мистику, а тут вдруг

это проклятие... да еще, как назло, он как раз был первенцем. Отец пытался его успокоить, но Адам совсем потерял голову. В конце концов он решил, что проклятие можно уничтожить, если отвезти священный папирус в Египет и положить обратно в ту гробницу, из которой его взял Уильям. — Олли мрачно покачала головой. — Эта идея его и погубила.

— Он умер? — не выдержал Джош.

— Корабль, на котором он плыл, попал в жуткий шторм и утонул, — вздохнула Олли. — Все пассажиры погибли... Кувшин со священным папирусом тоже канул на дно. — Олли мрачно посмотрела на Джоша и произнесла замогильным голосом: — Так проклятие унесло свою вторую жертву.

— Знаешь, что я думаю? — сердито ответил Джош. — Адам погиб только потому, что поверил в проклятие. Иначе он ни за что не очутился бы на этом корабле. Вот так и действуют все эти мистические штучки! Кому-нибудь говорят, что отныне он проклят, а потом проклятие сбывается — но сбывается оно только потому, что «проклятый» в него *поверил*.

— Думаешь? — недоверчиво покосилась на него Олли. — Вот дядя Дуглас не верил ни в какие проклятия и тоже умер.

— К-какой еще дядя Дуглас? — вытаращил глаза Джош.

За разговором они и не заметили, как подошли к трейлеру. Дверь резко распахнулась, и на пороге выросла бабушка Олли.

— Нечего топтаться на пороге, заходите быстрее! — велела она. — Околачиваясь у дверей, математике не научишься! — Она сделала шаг назад, освобождая детям проход.

— Так что там с дядей Дугласом? — прошипел Джош на ухо Олли.

— Потом расскажу, — шепнула она. — Только не вздумай заговаривать о нем при бабушке, она этого терпеть не может.

Был уже поздний вечер, когда Джош с Олли наконец выскользнули из-под бдительного надзора Одри Бекманн. Все это время Джош просидел как на иголках, так ему не терпелось выслушать окончание семейной истории Олли.

— Как умер твой дядя Дуглас? — выпалил он, не успели они отойти на несколько шагов от трейлера.

— Погиб в автомобильной катастрофе в тысяча девятьсот шестьдесят четвертом году, — ответила Олли. — Ему было девятнадцать лет. Он был старшим братом моего отца, бабушкиным первенцем. Потом родился папа, а потом тетя Энн.

Некоторое время Джош молчал, пытаясь привести в порядок мысли.

— А почему ты сказала мне не говорить об этом при твоей бабушке? — наконец, спросил он. — Она же мать твоей мамы, да? Значит, она не имеет никакого отношения ни к проклятию, ни к твоему разбившемуся дяде Дугласу. В чем тогда дело?

— Как тебе сказать, — пожала плечами Олли. — Бабушка просто не выносит всякие разговоры о проклятиях и прочей мистике. Поэтому мы стараемся никогда не говорить об этом при ней.

— Ясно, — кивнул Джош. — Выходит, она тоже не верит в проклятия!

— По крайней мере, так говорит папа, — осторожно ответила Олли. — Но знаешь,

мне кажется, дело не в этом. По-моему, бабушка очень боится того, что проклятие в самом деле существует... Потому-то она и не позволяет о нем говорить.

Джош почувствовал странный холодок между лопатками. Одна мысль о том, что всегда спокойная, рассудительная Одри Бекманн может всерьез бояться какого-то древнего проклятия, напугала его гораздо сильнее только что услышанного рассказа.

— А что думает об этом твой папа? — выдавил он внезапно севшим голосом.

— Трудно сказать, — хмыкнула Олли. — На первый взгляд он ведет себя так, будто это все полная ерунда, но я-то знаю, что именно из-за этого проклятия он и решил заниматься археологией. Он перевернул гору материалов, пытаясь выяснить происхождение проклятия и найти хоть какие-то его следы в архивах и музеях всего мира. Кроме того, тут есть еще одна штука. — Олли доверительно понизила голос и приблизила лицо к лицу Джоша: — Мой папа нашел в Британском музее одну надпись, из которой вроде бы следует, что в Зале Манускриптов собраны копии всех древ-

них священных текстов из всех дворцов и из всех гробниц. А вот теперь и ответь, только ли любовь к науке движет моим отцом в его поисках Лунных Талисманов? Тебе не кажется, что он хочет найти Зал Манускриптов только для того, чтобы отыскать копию проклятия и вернуть ее на место... совсем как дядя Адам? Короче, я думаю, папа тоже хочет уничтожить проклятие.

— Вот это да! — присвистнул Джош. — Выходит, ты не врала, когда сказала, что у вас странная семья.

Олли слабо улыбнулась. Она не рассказывала Джошу еще об одной мысли, которая часто не давала ей спать по ночам. Вообще-то проклятие обрекало на смерть *сыновей*-первенцев, но как быть, если в каком-то поколении совсем не будет сыновей? У тети Энн не было детей, так что Олли была единственным ребенком в роду Кристи. Возможно, при отсутствии мальчиков проклятие просто потеряет свою смертоносную силу. Но что если оно решит переключиться на девочек? Вернее, на одну девочку — девочку-первенца?

Пока они занимались, дневной зной спал, но разрытый раскоп все равно дышал жаром, как раскаленная печь. Друзья подошли ближе и стали смотреть на работающих копателей. Джонатана и профессора не было видно, из чего Олли заключила, что они все еще в гробнице. За рабочими приглядывал Мохаммед, красивый молодой египтянин, который великолепно знал долину и ее историю. Он изучал египтологию в Каирском университете и прекрасно говорил по-английски. Олли любила Мохаммеда за его неизменную вежливость и деликатность, которые ничуть не мешали ему грозно подгонять чуть зазевавшихся рабочих.

— Ну, с чего начнем поиски? — нетерпеливо спросил Джош. — Мы же не можем просто лазить у всех по карманам.

Олли задумчиво огляделась. Рядом с раскопом стояла палатка, где хранились бутылки с пресной водой, столь необходимые во время работы на солнцепеке. Тут же многие рабочие оставляли свои свертки с одеждой. Все вещи были сложены в одну кучу, подальше от палящего солнца.

— Если ты постоишь на страже, — решила Олли, — я прокрадусь в палатку и быстро осматрю все вещи.

Джош неуверенно наморщил лоб.

— Ты уверена, что это хорошая мысль? Разве можно рыться в чужих вещах?

Вопрос застал Олли врасплох, и она слегка смутилась.

— Ну, в обычных обстоятельствах я бы, разумеется, не стала этого делать, — признала она наконец. — Но мы же хотим отыскать элефантинский камень! Хотим или нет?

— Хотим.

— То-то же! Для такого дела можно пренебречь условностями. Кроме того, я же не буду шарить по карманам! Я просто ощупаю все свертки и одежду, и только если мне попадется что-то, похожее на камень, тогда осматрю как следует. Так будет правильно, как ты думаешь?

Джош задумался.

— Думаю, да, — решил он наконец. — В конце концов, мы же для дела. Ладно. Я буду караулить, а ты лезь быстрее.

Олли кивнула и, бросив последний опасливый взгляд на рабочих, юркнула в палатку.

Каково же было ее разочарование, когда она увидела внутри Джонатана! Брат Джоша держал в руке бутылку с водой, и взгляд его не предвещал ничего хорошего.

— Сейчас же иди сюда, Джош! — громко крикнул он, стараясь не смотреть на Олли.

Джош покорно вошел в палатку и остановился рядом с Олли.

— Я просто ушам своим не верю! — возмущенно обрушился на них Джонатан. — Кто дал вам право обыскивать палатку?! Как можно без разрешения прикасаться к чужим вещам?! О чем вы думали, я вас спрашиваю?

— Мы просто хотели помочь отыскать камень, — начала Олли.

— Вы нам очень поможете, если не будете путаться под ногами, — резко оборвал ее Джонатан. Он перевел суровый взгляд с Олли на Джоша и снова посмотрел на Олли: — Чтобы я больше не слышал ни о каких грандиозных планах, ясно? Обещаете?

Олли понурила голову.

— Обещаем.

Джонатан решительно вышел из палатки и отправился перекинуться парой слов

с Мохаммедом, даже не обернувшись на подавленных и пристыженных детей. Видно было, что он не на шутку расстроен их выходкой.

— Какой кошмар! — простонала Олли. — Бывает же такое невезение! Может быть, мы вообще зря затеяли все это?

— Глупости! — отрезал Джош. — Еще ничего не потеряно. Слушай, у меня есть план. Давай сходим в таверну и поговорим с Ахмедом. Может быть, он что-нибудь знает?

— Отличная мысль! — просияла Олли, мгновенно позабыв обо всех неприятностях. — Спросим его, как бы невзначай, про копателей. Ахмед знает все обо всех. Он непременно обратит внимание, если кто-то вдруг станет вести себя странно. Ты молодец, Джош!

Таверна представляла собой огромный деревянный сарай, стоящий в южной стороне долины. Управлял таверной Ахмед Фарфур — огромный, лысый здоровяк, совмещавший в своем лице обязанности повара, официанта и главного сплетника

окрыти, к которому стекались самые последние новости из всех уголков долины. В таверне у Ахмеда было даже радио, по которому с утра до вечера играла традиционная саидская музыка, с ее пронзительными переливами и сильным, завораживающим ритмом.

В этот день друзья, как обычно, вошли в таверну через заднюю дверь и сразу очутились среди восхитительно-разнообразной снеди. К слову сказать, одинаково отдавая должное стряпне Ахмеда, друзья сильно расходились друг с другом в своих кулинарных пристрастиях. Олли обожала жирные, пропитанные сиропом сладости и свежий апельсиновый сок с тростниковым сахаром, а Джош предпочитал горячие, только что испеченные лепешки-питы, которые Ахмед щедро наполнял самыми разнообразными начинками — хуммусом, бабаганушем или ароматной пастой тахини.

Пройдя через склад, дети решительно направились к приотворенной двери в зал, как вдруг Олли резко остановилась, и Джош с размаху врезался ей в спину. Он открыл было рот, чтобы возмутиться, но

Олли быстро обернулась и приложила палец к губам.

И тут Джош услышал, что через узкую щелку неплотно затворенной двери доносится отчетливый голос Ахмеда. Он говорил по-английски, но с чудовищным акцентом. Сначала Джош подумал, что хозяин общается с кем-то из посетителей таверны, но вскоре догадался, что тот говорит по мобильному телефону.

— Сейчас я не могу отсюда уехать, — говорил Ахмед, зачем-то понизив свой всегда оглушительный голос до еле слышного взволнованного шепота. — Нет, не сегодня. Это невозможно! Передайте ему, что я встречу с ним на Луксорском соуке, в палатке Халида, торговца пряностями. Да-да, именно там. Попросите, чтобы приехал пораньше, с рассветом. И передайте, что если мы с ним придем к соглашению, это будет выгодно нам обоим. Никому не говорите о нашем разговоре, и ему накажите держать язык за зубами.

Друзья переглянулись. Джош сделал знак Олли, и они потихоньку выбрались из таверны на улицу.

— Как ты думаешь, о чем они говорили? — спросила Олли, как только они очутились за дверьми таверны. — Мне не понравился этот разговор. Очень подозрительно, ты не находишь?

— Еще бы! — кивнул Джош. — Все ясно, элефантинский камень украл Ахмед! — возбужденно прошептал он, оглядываясь по сторонам. — Украл, спрятал, а теперь договорился передать его кому-то в Луксоре!

— Точно! — сжала кулаки Олли. — Значит, загадка решена! Бежим скорее, надо предупредить папу и Джонатана!

Она повернулась, чтобы бежать, но Джош схватил ее за руку.

— Подожди! — зашипел он. — Не надо никуда бежать, слышишь? Ясно, что Ахмед где-то прячет камень. А что если он сумеет убедить твоего отца и Джонатана в том, что он здесь ни при чем? Какие у нас есть против него доказательства? Подслушанный разговор? Нам могут не поверить. Представляешь, как нам влетит — особенно, если Джонатан уже рассказал твоему папе о том, что мы хотели залезть в палатку?

— Я об этом как-то не подумала, — пробормотала Олли. Внезапно она с силой схватила Джоша за руку и выпалила: — Придумала! Значит, завтра утром мы с тобой поедem в Луксор, спрячемся где-нибудь возле лавки торговца пряностями и поймем подлого Ахмеда на месте преступления, с камнем в руках!

Джош задумался. С одной стороны, идея была заманчивая, но с другой... Кроме того, он был мальчик рассудительный, и сразу заметил слабое место в плане.

— Как мы доберемся до Луксора? — спросил он. — Ты не забыла, что это в шести километрах отсюда, да еще на другом берегу реки? Ни твоего отца, ни Джонатана мы попросить не можем, это ясно. Никто не поверит, что нам вдруг приспичило поехать на Луксорский суук, да еще на рассвете!

Олли насупилась. Этот Джош со своим занудством мог испортить любую замечательную идею! Она задумалась — и через несколько секунд снова улыбнулась.

— Придумала! Ты же дружишь с Абдуллой, который присматривает за ослами. Ты не мог бы попросить его одолжить нам пару осликов?

— Что значит — одолжить? — не понял Джош. — Ясное дело, он не даст их даром. Надо подумать, что мы ему можем предложить... Ладно, это я беру на себя, — решительно заявил он. Потом поднял голову и вопросительно посмотрел на Олли: — Слушай, а ты сможешь проснуться вовремя? Для того, чтобы приехать в Луксор с рассветом, нам придется встать затемно.

Об этом Олли, разумеется, не подумала.

— Нет! Слушай, я же вечно просыпаю... Что делать?

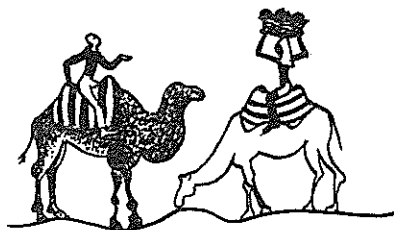
— Ладно, у меня в часах есть будильник, — успокоил ее Джош и зловеще усмехнулся: — Уж я не дам тебе проспать, можешь не беспокоиться.

Олли подозрительно покосилась на него.

— Ты это... поосторожнее. Только попробуй облить меня водой или еще что-нибудь в этом роде! Я тогда все утро буду такая

злая, что ты сам рад не будешь, — сказала она и пошла в свой трейлер.

Джош с улыбкой посмотрел ей вслед. Интересно, что окажется опаснее — выслеживать Ахмеда или будить Олли посреди ночи?

ГЛАВА 3 Луксорский соук

Долина Царей была погружена во тьму, когда Джош с Олли крадучись пробрались в восточную часть раскопа, где находились стойла для скота. За тростниковой изгородью в сумраке серели унылые силуэты ослов. Абдулла, мальчик-погонщик, спал в своей лачуге, подложив под голову две книжки комиксов, подаренные Джошем в обмен на осликов.

— Какие из них наши? — шепотом спросила Олли и, перегнувшись через изгородь, погладила по носу ближайшего ишака. Тот деловито обнюхал ее пальцы в по-

исках угощения. — Прости, дружок, я ничего тебе не захватила, — ласково прошептала девочка.

— Абдула разрешил выбрать любых, — отозвался Джош.

Через несколько минут они вывели из стойла двух осликов. Тут же оказалось, что влезть на ишака не так-то просто — каждый раз, когда Олли пыталась на него забраться, хитрый ослик просто отходил в сторону. Наконец, после нескольких неудачных попыток, Олли кое-как устроилась на спине своего скакуна. Все это время Джош гордо восседал на своем послушном осле и с улыбкой наблюдал за страданиями подруги.

— Фу, непросто! — пожаловалась Олли, устраиваясь поудобнее. Она натянула поводья и легонько стукнула ослика пятками по бокам. — Пошел, мальчик! — скомандовала она.

Осел не тронулся с места.

— Поехали!

Осел задумчиво пошевелил ушами.

Джош негромко цокнул языком и не сильно дернул поводьями. Его осел немед-

ленно повиновался и послушно потрусил по дороге.

— Эй! Подождите меня! — шепотом закричала Олли. — Я не могу тронуться!

Она наклонилась к бархатному ослиному уху и горячо зашептала:

— Послушай, дружок. Мы отправляемся на очень важное дело, понимаешь? Прошу тебя, поехали. А когда вернемся, я принесу тебе яблоко. Договорились?

Ослик понурил голову и обнюхал землю под своими копытами, словно надеялся найти там хоть одну зеленую травинку. За все это время он даже копытом не пошевелил.

Олли в отчаянии посмотрела вслед Джошу и увидела, что тот развернул своего ишака и возвращается к ней. Не говоря ни слова, он дернул поводья ее осла и причмокнул языком. В следующий миг оба осла уже трусили рядом по пыльной дороге.

— Как твое имя, великий чародей? — захихикала Олли. — Не тебя ли зовут Джош-Заклинатель Ослов?

Джош весело расхохотался.

— Просто они мне доверяют, — пояснил он. — Животные не глупее нас с тобой.

Олли улыбнулась, потом широко зевнула.

— И кто только придумал вставать в такую рань? — простионала она.

— Ты, — весело напомнил ей Джош. Он снова цокнул языком, и оба ослика покорно перешли на мелкую рысь.

В небе над их головами сияли бесчисленные звезды. Время шло, и постепенно их резкий свет стал блекнуть, предвещая скорый рассвет. Небо на востоке подернулось серой мглой и еле заметно посветлело. Зубчатые скалы бросали длинные грозные тени под копыта семенящих ослов. Когда дети проезжали мимо скал, Олли казалось, что входы в гробницы похожи

на черные оскаленные рты, разинутые в ужасном крике.

Всего в Долине Царей археологи обнаружили шестьдесят три гробницы — шестьдесят три усыпальницы мертвых фараонов. Олли обернулась через плечо и невольно поежилась. Так тихо и так сумрачно было в безлюдной долине, что казалось, будто злобные, давно погасшие глаза следят за путниками из темных провалов в скалах. Только через несколько минут, когда долина осталась позади и путники очутились среди сочных зеленых полей на окраине Новой Гурны, Олли перевела дух и повеселела.

Через полчаса они добрались до парома Баледи. К этому времени небо на востоке заметно посветлело. Пока Джош расплачивался с паромщиком, Олли быстро оглянулась назад. Призраки долины растаяли с наступлением рассвета, и скалы окрасились в золото наступающего нового дня.

Вода тихо плескалась под паромом, который медленно двигался через великую реку. Путешествие через Нил заняло всего несколько минут, и вскоре паром, остано-

вившись у восточного берега, высадил своих редких пассажиров. За несколько монет Олли с Джошем договорились с мальчиком, который крутился на пристани, чтобы тот присмотрел за ослами до их возвращения. Дальнейший путь им предстояло проделать пешком.

В этот ранний утренний час, когда город еще не наполнили полчища туристов, Луксор казался тихим провинциальным городком. С пристани можно было разглядеть лежащие вдали деревни, и даже Нил здесь не терялся среди построек и окрестностей, а нес свои воды гордо и величаво, как и подобает великой реке.

Но сегодня детям было не до пасторальных красот Луксора. Они бегом миновали развалины Луксорского дворца с его исполинскими стенами и огромными гранитными статуями Рамзеса II и помчались в сторону Мидан-эль-Махатты, где располагался базар — или, по-восточному, суук.

Несмотря на ранний час, на базаре уже кипела жизнь. На покрытых коврами столах были разложены самые разнообразные товары — домотканые циновки, ювелир-

ные украшения, медная и оловянная утварь, настенные коврики, кожа, духи, ароматические масла и экзотические музыкальные инструменты. На каждом шагу покупателей и зевак встречал зазывала или разносчик, который на все лады расхваливал свой товар.

— Ла! Ла! Имши! — прикрикнул Джош на особенно назойливого мальчишку, который вцепился ему в рукав, выклянчивая деньги. — Нет! Нет! Отстань!

— Перестань гонять бедных мальчиков, лучше ищи столик со специями, — напомнила Олли.

Они медленно двинулись вдоль рядов. Вокруг сновали мужчины в свободных галабиях, закутанные до бровей старухи в черном и женщины помоложе в ярких одеждах из пестрого хлопка.

Разговоры, крики торговцев, вопли зазывал сливались в оглушительный шум, от которого голова шла кругом. И это была далеко не единственная неприятность. Вскоре дети очутились в длинном, извилистом ряду, пропитанном душным ароматом специй, трав и фруктов. На столах горка-

ми лежали пряности — желтый шафран, огненно-алая паприка, кучки душистого охристого карри. На земле стояли корзины, полные фиников, инжира, орехов, апельсинов, лаймов и померанцев. То тут то там краснели груды помидоров, гроздьями висели связки мяты и кориандра, блестя на солнце пирамиды зеленого перца, золотился лук, белели крепкие головки чеснока, а довершали все это великолепие бесчисленные мешки с отборным рисом.

Джош затравленно посмотрел на Олли.

— Как ты думаешь, где нам искать Халеда?

Олли зажмурилась, ослепленная пестротой и великолепием рядов.

— Понятия не имею, — растерянно пробормотала она. — Что же нам делать?

— Может, спросим? — предложил Джош.

— Ни в коем случае! — мотнула головой Олли. — Мы не можем привлекать к себе внимание. Ахмед будет здесь с минуты на минуту.

— А что если нам разделиться? — вдруг предложил Джош. — Ты спрячешься в этом конце ряда, а я пойду в другой. Тогда Ах-

мед ни за что не проскользнет мимо нас. А когда мы его заметим, то будем смотреть в оба, пока он не сторгнется о продаже камня.

— Отличный план, — одобрила Олли.

Оглядевшись, она заметила торговца в темной одежде, которого почти не было видно за громоздящимися на его столе помидорами, бананами и апельсинами. За спиной торговца горами возвышались плетеные корзины. Олли прошла мимо лотка, быстро юркнула за грудой корзин и спряталась за ними. Сквозь редкие прутья ей было отлично видно, как Джош быстро прошел по извилистому ряду и исчез в толпе.

Олли сидела очень тихо и, задыхаясь от умопомрачительной смеси самых экзотических ароматов, внимательно изучала лица торговцев, пытаясь угадать, есть ли среди них Халед.

Время шло. Народу на соуке стало еще больше. Голоса звучали все громче, торговля шла все горячее — продавцы, как всегда, просили слишком много, а покупатели, как обычно, давали слишком мало. Словом,

древняя восточная традиция. Олли была в полном восторге и очень удивилась, когда, случайно посмотрев на часы, поняла, что сидит под прилавком уже целых пятнадцать минут.

И тут голод напомнил ей о том, что она отправилась в путь на пустой желудок. Из стоящей рядом корзины аппетитно выглядывали золотисто-желтые бананы. Пара бананов вполне может заменить завтрак! Так-то оно так, но брать бананы тайком, не расплатившись, означало бы попросту украсть их.

Олли порылась в карманах и вытащила несколько мелких египетских драхм. Она осторожно протянула руку к корзине, отломила себе от грозди парочку бананов и честно положила деньги на вершину оставшейся кучи.

Олли с аппетитом слопала первый банан и только начала чистить второй, как вдруг заметила Ахмеда. У нее екнуло сердце. Ахмед спокойно прошел между рядами прилавков и остановился возле одного из них, который находился как раз рядом с укрытием Олли.

Она затаила дыхание. Ахмед обменялся несколькими словами с торговцем и при этом назвал его Халедом! Олли торжествуяще ухмыльнулась — она знала, где спрятаться! Джош будет локти кусать, когда узнает, как ловко она выследила этого хитрого вора.

Из-за своего укрытия Олли внимательно смотрела, как Ахмед весело болтает с Халедом. Он вел себя как человек, который просто забрел на базар, никуда не торопится и приятно проводит время в дружеской беседе.

Прошло несколько минут, и Олли уже начала сомневаться в своих подозрениях, как вдруг к прилавку Халеда подошел еще один мужчина, одетый в футболку и потертые голубые джинсы. Незнакомец был намного смуглее местных, поэтому Олли решила, что он, должно быть, эфиоп или сомалиец.

Ахмед весело поздоровался с подошедшим, и они обменялись рукопожатием.

— Тебя зовут Хеди? — по-английски спросил хозяин таверны.

Чернокожий парень кивнул.

— Вот и хорошо, — отвечал Ахмед. — Тебя-то я и жду!

Олли решила, что Хеди совсем не говорит по-арабски или же разговаривает на незнакомом Ахмеду диалекте, поэтому-то им и приходится беседовать по-английски. В таких случаях английский язык обычно выступал в роли посредника на переговорах.

Ахмед повел своего нового знакомого за прилавок. Олли испуганно съежилась за корзиной, когда парочка приблизилась к ее укрытию. Если Ахмед сейчас ее увидит — тогда все пропало! Она забилась в узкую щель между грубыми деревянными стойками и втянула голову в плечи. Вдруг кто-то дотронулся до ее плеча, и Олли едва не закричала от неожиданности и страха. Резко обернувшись, она увидела Джоша.

С бешено колотящимся сердцем Олли прижала палец к губам и указала глазами на двоих мужчин. Ахмед и его знакомый о чем-то тихо переговаривались, но друзья сидели так близко, что могли кое-как разобрать слова.

— Так значит, у тебя нет разрешения на работу? — спрашивал Ахмед.

Хеди отрицательно помотал головой.

— Думаю, я смогу тебе помочь, — важно кивнул Ахмед. — Англичане ни за что не наймут человека без документов, но я могу им сказать, что ты мой родственник и устрою работать в свою таверну. Сразу говорю, что платить много не буду. Кроме того, тебе придется расплатиться со мной за услугу. Будешь отдавать мне... двадцать пять процентов от жалования. Четвертую часть, понял?

Хеди задумался, а потом закивал. Ахмед расплылся в улыбке и пожал ему руку.

— Значит, договорились. У тебя теперь есть работа, а у меня — новый помощник! — радостно воскликнул он. — Ну, пошли, дорогой. Ох, чуть не забыл! Если кто спросит, кто ты и откуда, говори, что ты мой дальний родственник из Абу Симбела. Запомнишь? Работать придется много, зато еда бесплатная! Что еще нужно такому парню, как ты?

Оба расхохотались, и Ахмед повел нового помощника к выходу с базара.

Олли растерянно повернулась к Джошу.

— Он просто хотел нанять на работу человека без документов! — простонала она. — Вот это облом!

У Джоша даже лицо вытянулось от разочарования, но он сумел взять себя в руки и сурово буркнул:

— Значит, нам пора возвращаться обратно. Если нас хватятся до того, как мы вернемся, у нас будут большие неприятности. Только этого нам недоставало!

Однако сегодня был явно не их день. Неприятности подстерегали друзей гораздо ближе, чем они думали.

Не успели дети встать, как стойка, за которой они прятались, резко отъехала в сторону, а на ее месте появилось багровое от гнева лицо хозяина лавки. Старый торговец заметил их! Вне себя от злости, он тыкал пальцем в недоеденный банан, зажатый в руке Олли, и бешено вращал глазами.

— *Haram! El-Ha'ni! Harami!*

Будучи дочерью знаменитого египтолога, Олли немного понимала по-арабски и даже могла с грехом пополам объясниться

с египтянами на их родном языке. Но сейчас знание языка сыграло с ней злую шутку. Олли словно приросла к месту, непонимающе уставившись на злобного старика, который во все горло кричал:

— *Воры! На помощь! Воры!*

Воспользовавшись замешательством девочки, старик, не переставая орать, цепко схватил ее за рукав. Только тут Олли вышла из оцепенения и поняла, что дело плохо.

— Нет! Никакие мы не воры! — возмущенно закричала она, пытаясь вырваться из железных пальцев торговца. — Я положила деньги на корзину, посмотрите! Честное слово, я не вру!

К несчастью, торговец не понимал по-английски, кроме того, он был вне себя от ярости. Подумать только, среди бела дня, на глазах всего соука двое наглых воров влезли к нему под прилавок и нахально поедают его товар! Какая неслыханная дерзость! Бессовестные дети насмеются над его старостью! Но у него есть сыновья, которые не дадут в обиду оскорбленного отца. И торговец грозно позвал:

— Эссам! Башир!

Видя, что старик не слышит ни единого ее слова, Олли совсем потеряла голову. Отчаяние придало ей сил, она рванулась из его рук так, что старик покачнулся и на секунду разжал пальцы. Этого оказалось достаточно, чтобы Олли отпрыгнула в сторону и попятилась к выходу из лавки. Джош крепко взял ее за руку и встал рядом, готовый в любой момент прийти на помощь.

Вместе они выскочили из-за прилавка — и увидели перед собой двух здоровенных молодых мужчин.

— Бежим! — завопила Олли.

Она поднырнула под расставленные руки одного из мужчин и отпрыгнула в сторону. Джош последовал ее примеру и ловко увернулся от второго брата.

А потом они побежали. Люди останавливались и смотрели им вслед. Весь ряд пришел в радостное оживление, всем было интересно, чем кончится погоня за ворами.

Эссам и Башир с громкими криками бросились за убегающими.

— Я заплатила за бананы! — кричала на бегу Олли.

Но, судя по приближающемуся топоту за спиной и грозным крикам преследователей, Эссам с Баширом тоже не понимали по-английски. А Олли, как назло, от страха позабыла все арабские слова.

Друзья неслись со всех ног, то и дело ныряя в толпу и уворачиваясь от встречаемых людей. Они перепрыгивали через мешки и корзины, перескакивали через груды овощей и фруктов, вихрем проносились под стойками, завешенными разноцветными тканями, халатами, ковриками и расшитыми узорчатыми платьями. Они лихорадочно метались по рядам, ища выход из сука, но скоро окончательно заблудились в лабиринте рядов, проходов и закоулков. Все торговые ряды были запружены людьми, и куда бы ни свернули обезумевшие от погони дети, всюду они оказывались среди новых прилавков, товаров и покупателей.

Наконец они выскочили на какую-то узкую улочку. Здесь прилавки стояли

только с одной стороны, а с другой тянулся сплошной ряд одноэтажных лавочек, покрашенных одинаковой желтой краской.

Задышавшись от бега, Джош указал рукой в сторону крошечного переулочка.

— Да! — прохрипела Олли, уже потерявшая надежду выбраться из хитросплетения торговых рядов соука.

Дети понеслись вниз по улице. Внезапно Джош заметил справа от себя какой-то проем, занавешенный мятой тканью. Не говоря ни слова он схватил Олли за руку и юркнул за полог.

Очутившись внутри, друзья остановились, чтобы отдышаться. Помещение, в которое они попали, оказалось складом. Стен не было видно, до самого потолка здесь громоздились скатанные в рулоны и просто сложенные друг на друга ковры, разнообразные корзины, бесчисленные фарфоровые вазы, а также резная мебель и коробка со сверкающими латунными побрякушками.

Джош, не выпуская руки Олли, решительно подвел ее к огромному деревянно-

му сундуку, который стоял возле дальней от входа стены склада, и знаками приказал спрятаться за ним. Съежившись в своем укрытии, дети, затаив дыхание, стали прислушиваться к доносящимся с улицы звукам. Вскоре послышался уже знакомый топот и громкие, злые голоса двух мужчин.

Сомнений не было — Эссам и Башир по-прежнему продолжали погоню!

— Мы больше не можем от них убежать, — еле слышно прошептал Джош. — Надо спрятаться.

Он указал на груды скатанных ковров, лежащих возле сундука, и тихо сказал:

— Придумал!

Подмигнув Олли, Джош выскочил из-за сундука и быстро раскатал на полу ближайший ковер.

— Ложись сюда!

Олли непонимающе уставилась на него.

— Что? Как это?

— Давай быстрее! — хрипло прикрикнул Джош. — Я знаю, что говорю! Моя мама как-то проделывала такой трюк в одном фильме.

Он указал на огромную тростниковую корзину с крышкой:

— А я залезу вот сюда. Пересидим какое-то время, а потом потихоньку выберемся и сбежим отсюда. Ну, что ты стоишь? — рассердился он, заметив, что Олли по-прежнему не трогается с места. — Я смотрю, ты только бананы лопать быстрая! Давай скорее, пока нас не застукали!

Олли нехотя подошла к коврику. Затея Джоша нисколько не пришлась ей по душе, но, похоже, другого выхода не было. Когда она улеглась на колючий ковер, Джош поднял край и набросил его на нее сверху. Потом Олли почувствовала, как ее приподнимают и несколько раз переворачивают. А затем она очутилась в полной темноте.

К счастью, после всех этих поворотов она все-таки осталась лежать лицом вверх. Но это был почти единственный плюс в ее положении. Олли была туго-натуго спелената толстой кусачей материей. Руки ее были вытянуты по швам и прижаты к телу, лицо щекотал жесткий ворс ковра, а в

носу щипало от резкого запаха свежей шерсти. Она не могла даже шелохнуться и едва могла дышать.

Откуда-то издалека до нее донесся глухой голос Джоша:

— Ну как, Олли? Ты в порядке?

— Почти, — пропыхтела девочка. — Прячься скорее!

Некоторое время она лежала в полной тишине, надеясь, что Джош успел благополучно забраться в свою корзину. Потом ей удалось кое-как повернуть голову и освободить себе побольше места для дыхания. Из этого положения ей было видно крошечное пятнышко света, находившееся примерно в метре над ее головой — там, где заканчивался край рулона. В следующий миг пол под ней задрожал под чьими-то тяжелыми шагами, и сквозь толщу ковра она услышала приглушенные голоса. Преследователи вошли в лавку!

Лежа на полу, Олли испуганно прислушивалась к сердитым гортанным крикам Эссама и Башира. Только теперь она поняла весь ужас своего положения. Спелена-

тая ковром, она была абсолютно беспомощна и без Джоша не могла даже освободиться из своего убежища.

А что, если с Джошем что-нибудь случится и она навечно останется в этом тюке?!

ГЛАВА 4 Преступный сговор

Убедившись, что Олли надежно спрятана в скатанном ковре, Джош бросился к огромной тростниковой корзине, откинул крышку и прыгнул внутрь. Усевшись на корточки, он снова закрыл крышку и замер, как мышка. От страха он даже вздохнуть боялся и думал только о том, как бы преследователи не услышали грохота его колотящегося сердца.

В следующий миг прямо над его ухом раздались грозные голоса Эссама и Башира. Братья о чем-то быстро-быстро говорили по-арабски и, судя по интонации, были

вне себя от злости. Потом в разговор вступили еще несколько голосов, и Джош догадался, что к посетителям вышли хозяева лавки. В отличие от Олли, Джош почти ни слова не понимал по-арабски, поэтому мог только догадываться, что в лавке говорят о двух молодых воришках, которые забрались под прилавок к старому торговцу, чтобы ограбить его.

Вскоре голоса стихли. Очевидно, Башир с Эссамом убедились, что тех, кого они ищут, здесь нет. Джош с облегчением перевел дух и хотел было вылезти из своего убежища, как вдруг совсем рядом раздались новые голоса. Чуть не взыв от досады, Джош снова скорчился в тесной корзине и замер, пережидая, когда очередные посетители покинут лавку.

Но, как мы уже говорили, в этот день друзьям отчаянно не везло. Голоса зазвучали громче, и двое мужчин, переговариваясь между собой по-английски, вошли в лавочку. Насколько Джош мог судить, один из посетителей говорил с сильным арабским акцентом, зато второй был явно американец.

— Здесь мы можем говорить без опаски, — сказал араб. — Владелец лавки — мой друг, он ничего никому не расскажет.

— Но попросит *бакиши* за свое молчание? — резко спросил американец. Голос у него был низкий и довольно противный.

— Совсем немного, сущий пустяк, — заверил араб. — Это не плата, а скорее знак внимания. Если наш каирский друг заплатит столько, сколько обещает, хватит на всех.

— Камень у тебя? — спросил американец.

— Ай, что ты говоришь? — всплеснул руками араб. — Нет, что ты! Он спрятан в надежном месте.

— Что это значит?! — угрожающе прохрипел американец. — Я не потерплю никаких шуток, ясно? Где камень?

— Не беспокойся, друг, — быстро-быстро заговорил араб. — Я забочусь только о сохранности камня, поверь! Я его спрятал в надежном месте, там, где его никто не станет искать...

— Что за место? — грозно перебил американец.

— Я спрятал его в гробнице Сетианхра, — самодовольно захихикал араб.

Джош даже дышать перестал от волнения. Сомнений быть не могло, эти двое говорили об элевантинском камне!

Между тем американец явно не разделял ни веселья, ни уверенности своего сообщника. Более того, упоминание о гробнице привело его в настоящую ярость.

— Ты спятил? — прорычал он. — Там же с утра до ночи полным-полно людей!

Араб снова засмеялся.

— Дерево лучше всего прятать в лесу, а камень — среди камней! — Отсмеявшись, он понизил голос и серьезно пообещал: — Сегодня ночью я принесу тебе камень. После заката, когда гробница опустеет, я войду туда незамеченным, возьму камень и принесу тебе.

Но американец был явно не расположен к такому повороту событий.

— Нет! — рявкнул он. — Это слишком поздно. Я вижу, ты не умеешь выполнять указания. Я хотел, чтобы сегодня вечером камень был уже в Каире. Ты дурак, и все испортил. Почему ты не взял его с собой?!

По всей видимости, араб уже понял свою ошибку. В голосе его не было и следа бывшего веселья, когда он пролепетал:

— Я не мог... Это было слишком опасно. Пойми, друг.

И тут американец заговорил так, что у Джоша мороз пробежал по коже. Он никогда не думал, что тихий голос может быть таким жутким и угрожающим.

— Я дал слово, что заказчик получит камень сегодня, — медленно проговорил он. — Он не станет слушать никаких объяснений. Он не такой человек, чтобы его можно было подвести. Если он не получит камень в срок, у меня будут большие проблемы, — мрачно сказал он, и тут же добавил: — но если это случится, можешь не сомневаться, мой друг, — ты на своей шкуре узнаешь, что такое настоящие неприятности. Я из кожи вон вылезу, но своего добыю. Ты меня понял?

— Хорошо, хорошо, — сдавленно прохрипел араб, и Джош догадался, что страшный американец держит его за горло. — С двенадцати до двух часов пополудни гробница всегда пуста, — зачастил он. —

В это время все отдыхают, пережидая зной. Я прокрадусь в гробницу и достану камень. Клянусь жизнью!

— Нет, — отрезал американец. — Я сам это сделаю. Ты снова все испортишь.

— Но у тебя же нет разрешения на вход в гробницу! — попытался урезонить его араб. — Профессор очень осторожен, а сейчас, после кражи, он постоянно начеку.

— Не твое дело, ясно? — презрительно процедил американец. — Ровно в полдень я буду ждать тебя в гробнице. Как я туда проникну, тебя не касается. Все, что от тебя требуется, — встретить меня там и передать камень. Ясно?

Араб снова захрипел, а потом громко задышал — видимо, американец, наконец, отпустил его горло.

— Я все сделаю, — выдавил он. — Деньги у тебя?

— Получишь ты свою долю, не дергайся, — усмехнулся американец. — Все, разговор окончен. Пошел отсюда.

Араб сбивчиво попрощался и чуть ли не бегом выскочил из лавки, торопясь поскорее унести ноги. Джош с напряжением

вслушивался в наступившую тишину, дожидаясь ухода американца. Но тот, как назло, почему-то не спешил. Послышался тихий шорох целлофана, потом короткий щелчок зажигалки. В следующий миг на крышку корзины, в которой прятался Джош, с размаху опустилась какая-то тяжесть, так что мальчик едва успел втянуть голову, чтобы ему не сломало шею. Проклятый американец уселся перекурить на его корзину!

Задыхаясь от тесноты, Джош глотал сигаретный дым и слышал, как американец что-то неразборчиво бормочет себе под нос. Мальчик закусил губу, с каждой секундой шея затекала все сильнее, и от напряжения у него радужные круги поплыли перед глазами. Внезапно все кончилось. Американец резко встал, и Джош с облегчением услышал звук его удаляющихся шагов.

Не в силах больше ждать ни секунды, он откинул крышку и выбрался из корзины. Забыв о всякой осторожности, мальчик уселся на пол и принялся растирать затекшие ноги. От сидения в неудобной позе они совсем онемели, и мальчику казалось,

будто тысячи крошечных иголочек вшиваются ему в ступни. Он попробовал встать, но ноги его не держали, поэтому Джошу пришлось подползти к куче скатанных ковров.

— Олли? — громким шепотом позвал Джош. — Ты там жива?

— Не знаю! — послышался откуда-то из глубины ее сдавленный голос. — Скорее вытаски меня отсюда!

Джош кое-как встал на колени и ухватился за край ковра. И тут со стороны входа снова послышались голоса. Мальчик в ужасе замер на месте. Кто-то вошел в лавку! Джош попробовал встать, но тут же бессильно свалился на пол. Нечего было и думать о том, чтобы добежать до спасительной корзины! В панике он бросился к груде ковров и зарылся между ними. Он едва успел спрятаться, как совсем рядом послышалась оживленная арабская речь.

Чей-то голос повелительно крикнул что-то, и Джош почувствовал, как куча ковров под ним пришла в движение. Он испуганно поднял голову и выглянул в щель между двумя свертками.

Двое мужчин в белых галабия выходили из лавки, держа в руках ковер. Приглядевшись, Джош чуть не взвыл от отчаяния — из всей груды покупателей почему-то приглянулся именно тот ковер, в котором пряталась Олли!

Убедившись, что в лавке никого нет, Джош быстро выбрался из своего укрытия и кубарем скатился вниз по горе ковров. Ноги у него зудели и чесались, будто искусанные осами, но, к счастью, к ним вернулась подвижность. Кое-как мальчик доковылял до выхода и выглянул наружу. В конце узкого переуллка стоял

грузовичок. На глазах у Джоша мужчины погрузили ковер в кузов, доверху забитый какой-то мебелью и ящиками. Но, как оказалось, самое страшное было еще впереди. Джош до последнего момента надеялся, что покупатели, погрузив покупки, вернутся в лавку еще за чем-нибудь, но надеждам его не суждено было сбыться. Грузовичок вдруг чихнул и с треском завелся.

И тогда Джош решился. Не обращая внимания на покалывание в ногах, он бросился к грузовику. Так быстро ему еще никогда не приходилось бегать. Утренняя погоня по соуку в сравнении с этим забегом показалась не более, чем легкой пробежкой. Грузовик уже тронулся, когда Джош одним гигантским прыжком преодолел разделявшее их расстояние и ухватился руками за борт. Ноги его несколько метров проволокло по земле, но Джош из последних сил подтянулся, перевалился через борт кузова и, задыхаясь, рухнул вниз. Несколько минут он просто лежал, блаженно вытянувшись на спине и бессмысленно глядя в небо. Сердце его коло-

тилось так быстро, словно хотело выскочить из груди.

Немного отдышавшись, Джош встал на четвереньки, подполз к коврику, в котором была заточена Олли, и наклонился к одному из его концов.

— Олли? Ты в порядке? — негромко позвал он.

— Нет! — глухо прозвучало из ковра. — Что происходит?

— Мы... мы едем в грузовике.

— Это я и без тебя знаю! — приглушенно прошипела Олли. — Скорее разверни меня!

Джош попытался вытащить ковер, но тот был плотно зажат между двумя тумбочками.

Тогда он снова наклонился к краю рулона и громко крикнул:

— Я не могу. Твой ковер заставили мебелью, мне его не вытащить. А ты сама не можешь из него вывернуться?

— Нет!

Джош сунул руку в свернутый ковер и нащупал макушку Олли. К счастью, он вовремя сообразил, что Олли вряд ли скажет

ему спасибо, если он попытается вытащить ее за волосы. Но как же тогда ее освободить? Может, попробовать с другого конца?

Тем временем грузовик уже выехал из города и, набрав скорость, помчался куда-то в южном направлении, подпрыгивая на каждой рытвине ухабистой дороги. Джош ползком подобрался к противоположному концу ковра и сунул туда руку. На этот раз он нащупал кроссовку.

— Олли? — что было силы заорал он, стараясь докричаться до ее головы. — Я сейчас потяну, слышишь? Постарайся мне помочь!

Он крепко впился пальцами в ее кроссовку.

— На счет три! — скомандовал он. — Раз, два... три!

Джош рванул изо всех сил — и больно ударился спиной о пол грузовика. Кроссовка осталась у него в руках.

Джош смущенно поднялся и снова перебрался к другой стороне ковра.

— Олли? Знаешь, тебе придется там полежать до тех пор, пока грузовик не оста-

новится, — обреченно сказал он. — Извини, у меня не получается тебя вытащить.

Из ковра послышалось грозное шипение.

— Я тебя извиню, когда выберусь отсюда! — услышал Джош. — Я тебя так *извиню*, мало не покажется!

Как говорится, чему быть, того не миновать. Вздохнув, Джош поудобнее устроился на полу машины и стал терпеливо ждать остановки. Грузовичок, чихая усталым мотором, мчался по шоссе. У Джоша появилось неприятное ощущение, что путешествие будет гораздо длиннее, чем им хотелось бы.

Он оказался прав — прошло целых полчаса, прежде чем они подъехали к небольшому поселку. Грузовик свернул с шоссе и долго петлял по лабиринту узких улочек, пока не остановился возле большого двухэтажного дома. Водитель и его помощник вышли из кабины и направились к крыльцу.

Воспользовавшись их отсутствием, Джош незаметно вылез из кузова и загля-

нул через невысокую стену, ограждавшую жилище. Входная дверь резко распахнулась, и на порог вышел какой-то господин. Приехавшие обменялись с ним несколькими фразами и снова вернулись к машине. Опрокинув задний борт кузова, они вытащили ковер с завернутой внутри Олли и, водрузив его себе на плечи, понесли в дом.

Олли могла только догадываться о том, что происходит вокруг. Она почувствовала, как ее сначала наклонили под каким-то странным углом, а потом сложили пополам. Как ни странно, перемены оказались к лучшему. Олли наконец-то смогла высвободить прижатые к бокам руки. Она подтянула их к груди, а потом попыталась поднять над головой. Наконец ей это почти удалось, но тут ковер вдруг снова распрямили, а потом неожиданно швырнули на пол, да с такой силой, что у Олли на миг перехватило дыхание.

Придя в себя, она услышала удаляющиеся голоса и перевела дух. Больше всего она боялась, что хозяева захотят немедленно

развернуть свой новый ковер, чтобы полюбоваться покупкой. К счастью, они никуда не торопились. Олли подождала еще немного — вокруг все оставалось тихо. Тогда она перевернулась на живот и начала медленно выползать из ковра.

После того, как она завела руки за голову, двигаться в рулоне стало гораздо проще. Не прошло и минуты, как Олли оказалась на свободе. Она вытерла с лица пот и приставший шерстяной пух и с наслаждением вздохнула. Все было хорошо, вот только голова слегка кружилась.

— Ну, теперь меня не проведешь! — выдохнула она. — В следующий раз в ковер полезет Джош!

Она сделала несколько шагов, неловко ковыляя в одной кроссовке, потом решительно остановилась и разулась. Лучше ходить босиком, чем так! Решив, что вторая кроссовка все равно уехала вместе с грузовиком, Олли небрежно бросила оставшийся ботинок в угол комнаты.

Комната, в которой она очутилась, была спальней. Судя по разноцветным шелковым покрывалам на постели и прикроват-

норму столику, уставленному многочисленными флаконами духов и баночками с косметикой, эта спальня принадлежала какой-то богатой женщине. Олли на цыпочках подкралась к полуоткрытой двери и прислушалась. В доме было тихо. На всякий случай Олли постояла еще немного и, наконец, решилась.

Она приоткрыла дверь — и сдавленно вскрикнула, лицом к лицу столкнувшись с Джошем.

Мальчик быстро толкнул ее обратно в спальню.

— Так отсюда нельзя выйти, — горячо зашептал он. — Они идут сюда. Они меня чуть не заметили, еле ноги унес.

— Зачем ты вообще сюда явился? — набросилась на него Олли. — Ты должен был ждать меня снаружи!

— Я думал, тебя нужно спасать, — обиделся Джош. — Сама же говорила, что не можешь выбраться из ковра.

— Спасибо, я не нуждаюсь в спасателях, — отрезала Олли и, подумав немного, добавила: — Теперь вот нас обоих надо спасать.

Она быстро обвела глазами комнату и поняла, что остается единственный выход — через окно.

Олли прошлепала к окошку и широко распахнула его.

— Отлично, там внизу решетка для плюща, — шепотом доложила она. — Спустимся, как по лестнице.

Джош подошел к ней и перегнулся через подоконник. Старая смоковница цеплялась толстыми ветками за решетку под окном, так что перелезть на нее не составляло никакого труда.

Джош быстро вылез из окна и уселся на ветку дерева. Олли последовала его примеру.

Джош полез по дереву вниз, но на полпути случайно поднял голову и вдруг увидел у себя над головой босые пятки Олли.

— А где твоя кроссовка? — удивился он.

— Зачем мне одна кроссовка? — вопросом на вопрос ответила Олли. — Ты же потерял вторую!

— С чего ты взяла? Вот она, у меня в кармане, — обиделся Джош.

Олли возмущенно уставилась на него со своей ветки.

— Что же ты раньше молчал?! — прошипела она сердито и полезла вверх по дереву.

— Олли, не надо! Стой! — взмолился Джош, хотя отлично понимал, что это бесполезно. Если Олли что-то вбила себе в голову, ее уже не переубедить.

Олли снова влезла в окно, пробежала через всю комнату и подобрала брошенную кроссовку. В тот самый момент, когда она повернулась к окну, чтобы вылезти обратно, дверь в спальню широко распахнулась и несколько человек вошли внутрь. Судя по всему, здесь была вся семья — муж, жена и две маленькие девочки. Все четверо застыли на пороге, вытаращив на Олли глаза.

Она приветливо помахала им своей кроссовкой.

— Извините, я пришла только за этим, — вежливо объяснила она и, подумав, прибавила: — Кстати, у вас очень славный ковер, надеюсь, вам он понравится гораздо больше, чем мне.

С этими словами она кивнула оцепеневшей семье и бросилась к окну.

Первым пришел в себя мужчина и что-то быстро-быстро заговорил по-арабски. Но Олли не стала останавливаться, чтобы дослушать его до конца. Легко перемахнув через подоконник, она, как мартышка, спустилась вниз по дереву и очутилась на земле.

Четыре изумленных лица высунулись из окна и молча смотрели, как двое друзей со всех ног промчались к воротам, выскочили на дорогу и исчезли за углом.

— Вообще-то... я совсем не так... представляла себе... сегодняшнее утро, — на бегу пропыхтела Олли.

Джош замедлил бег, пошел шагом, а потом остановился и повернулся к подруге.

— Ты слышала разговор в лавке? — очень серьезно спросил он.

— Еще бы! — подхватила Олли, останавливаясь возле него. — Ахмед оказался ни при чем, но мы все равно вышли на след похитителей. Теперь остается только сцапать американца, когда тот придет в гробницу за камнем! — радостно улыбнулась она. — Слушай, а ведь мы с тобой молодцы!

— Не преувеличивай! — охладил ее пыл Джош. — Для того чтобы сцапать американца, нам нужно до полудня вернуться на раскоп, — напомнил он. — Иначе он забрет камень, и ищи ветра в поле.

Олли уныло кивнула и огляделась по сторонам.

— А где мы вообще? — спросила она.

— У черта на рогах, — хмыкнул Джош. Потом посерьезнел и махнул рукой куда-то вправо: — Луксор должен быть где-то в той стороне. Когда мы ехали в грузовике, я примерно запомнил направление. Но нам ни за что не вернуться вовремя!

Олли решительно сдвинула брови и сурово посмотрела на друга.

— Выше нос! — скомандовала она. — Может, кто-нибудь согласится нас подвезти. Пошли, надо торопиться. Не хватало только, чтобы воры улизнули с эфефантинским камнем в руках. Больно жирно им будет!

ГЛАВА 5

Угроза из прошлого

Солнце исступленно сияло с ослепительного-чистого неба, знойное марево дрожало над раскаленной дорогой. Слева от шоссе серебрился и сверкал Нил, а справа, насколько хватал глаз, тянулась каменистая пустыня. Уныло жужжали мухи, колеса телеги подскакивали на ухабах, а равнодушный ослик неторопливо трусил вперед, постукивая копытами.

Олли сидела, затерявшись среди джутовых мешков с бобами, и оживленно болтала по-английски с непонимающим ни слова возницей, который молча смотрел меж-

ду ушей своего ослика на бесконечную ленту пыльной белой дороги.

Джошу досталось место в глубине телеги; он лежал на мешках и, запрокинув голову, смотрел в слепящее небо сквозь полуопущенные ресницы.

— Надеюсь, ты уже заметила, что он не понимает ни слова из твоей болтовни? — для приличия поинтересовался он.

— Зато он понимает, что я хорошо к нему отношусь и вообще настроена дружелюбно, — отрезала Олли. — Это самое главное. Думаешь, если бы он меня понимал, ему были бы очень интересны мои мысли? — Она озорно улыбнулась и, обернувшись к Джошу, спросила: — Сколько времени?

Джош скосил глаза на часы:

— Почти половина одиннадцатого.

Олли помрачнела. Они уже пол-утра тряслись на этой телеге, а Луксора все еще не было видно. Возница, маленький сморщенный старичок с широкой улыбкой в два оставшихся зуба, с радостью согласился подвезти их. Олли попыталась на ломаном арабском объяснить ему, что они

очень торопятся, но старичок не понял ни слова из ее речи и только улыбался.

Время поджимало, и Олли начала всерьез опасаться, что при такой скорости они доберутся до Долины Царей не раньше ужина. Может быть, попробовать объяснить еще раз?

— Простите? — повернулась она к вознице.

Старик с улыбкой посмотрел на нее и разразился целым потоком непонятных гортанных слов — судя по всему, он находил Олли очень занятой спутницей.

— Я рада, что вам со мной весело, — кротко ответила она. — Но не могли бы вы как-нибудь попросить вашего милого ослика, чтобы он пошел чуточку быстрее? Он у вас такой умница, ну что ему стоит?

Старик радостно засмеялся, закивал головой — и все осталось по-прежнему.

— Я сделала все, что могла! — воскликнула Олли, шутливо поднимая руки. — Сдаюсь.

— Оставь ослика в покое, он и так старается изо всех сил, — вступился Джош. — Тащит нас на себе по такой жаре, а ты его еще подгоняешь! Тебя бы так запрячь.

— Я понимаю, — кивнула Олли, с сочувствием посмотрев на серые уши осла. — Но я просто с ума схожу, когда мимо нас проносятся машины, да еще обдают пылью! Они все уже давно проехали Луксор, а мы тащимся и тащимся. Мне кажется, мы вечно будем плестись по этой дороге.

Она повернулась и злобно посмотрела на извилистый путь позади.

Джош поерзал на мешках, устраиваясь поудобнее. Ослик равнодушно трусил вперед. Время шло.

Был уже без нескольких минут полдень, когда они, наконец, добрались до парома. К счастью, мальчик все еще сторожил их ослов. Он был страшно зол, потому что они договаривались на час, а ему пришлось просидеть на пристани все утро. Джош с Олли дружно извинились и отдали ему все деньги, которые у них оставались. Мальчик хмуро пересчитал монеты, потом просиял и, не попрощавшись, бросился наутек, явно боясь, как бы странные дети не передумали.

В этот раз на пароме были одни туристы. Приближалась самая жаркая пора дня,

и большая часть местных жителей сидела по домам, скрываясь от зноя.

Переправа показалась Олли и Джошу бесконечной, но и она все-таки закончилась. Сойдя с парома, они вскочили на своих осликов и поехали в археологический лагерь. Несмотря на усталость, дети едва не запрыгали от радости, когда, миновав Новую Гурну, они увидели знакомые зубчатые горы, окружавшие Долину Царей.

Оставив осликов на попечение Абдуллы, дети вихрем помчались к своим трейлерам. Пробегая мимо раскопа, Олли краем глаза заметила нескольких копателей, которые присели отдохнуть в тени.

Не успели друзья приблизиться к трейлеру, как дверь распахнулась и на пороге выросла Одри Бекманн в широкополой соломенной шляпе на голове. Вид ее не предвещал ничего хорошего, и у Олли невольно екнуло сердце.

— Явились? — сурово спросила бабушка. — Сейчас я с вами разберусь! Мы все чуть с ума не сошли от тревоги, хорошо что Абдулла оказался добрым мальчиком

и рассказал нам, что вы одолжили у него двух ослов и ни свет ни заря отправились в Луксор. Что вы себе позволяете? Как можно быть такими бессердечными?!

— Прости, бабушка! — скороговоркой выпалила Олли. — Не сердись, мы потом все тебе объясним, сейчас некогда. Где папа? Честное слово, это очень-очень важно!

— Твой отец отправился на другой конец долины, чтобы провести кое-какие исследования в одной из гробниц, — растерянно ответила бабушка, пристально взгляды-

ваясь в лицо внучки. — Что случилось, Олли? К чему такая срочность?

— А Джонатан? — выпалил Джош.

— Работает в трейлере-лаборатории, — ответила бабушка. — Но на вашем месте я бы не торопилась показываться ему на глаза. Во-первых, вас не ждет теплый прием, а во-вторых, посмотрите на себя! В жизни не видела таких потных и грязных детей. От вас пахнет так, будто вы только что вылезли из стойла!

— Это все пустяки, бабушка, — отмахнулась Олли. — У нас очень важные сведения! Нельзя терять ни секунды!

Резко повернувшись, они с Джошем со всех ног бросились к трейлеру, который выполнял роль научного кабинета и лаборатории. Одри Бекманн, нахмурившись, последовала за детьми.

Распахнув дверь трейлера, Олли первая влетела внутрь, за ней ворвался Джош.

Джонатан, наморщив лоб, сидел над ноутбуком и рассматривал трехмерный план уже открытой части гробницы Сетианхра.

Увидев детей, он грозно поднялся из-за стола.

— Ну сейчас вам влетит! — возмущенно крикнул он.

Дверь распахнулась, и в трейлер вошла Одри Бекманн.

— Мы... мы узнали, где камень! — с ходу выпалил Джош, решив, что промедление грозит большими неприятностями.

— Так я и знала! — удовлетворенно кивнула головой Одри Бекманн. — Ну разумеется.

Джонатан растерянно уставился на Джоша и Олли.

— Что вы несете?! — резко спросил он, и лицо его потемнело от гнева. — Опять затеяли какую-нибудь гадость, вроде вчерашней? Я же вас предупреждал! Нет, на этот раз это вам так не сойдет!

— Нет... то есть, да! Все не так, как ты думаешь! — скороговоркой затараторила Олли, стараясь поскорее выложить главную информацию, пока Джонатан снова не перебил их. — Мы узнали, где находится камень! И ничего плохого мы не делали... только сбежали без спроса, но это же не считается, правда? А камень все еще здесь! Он спрятан в гробнице

Сетианхра. Сегодня за ним должен прийти американец — прямо сейчас, Джонатан! Он, наверное, уже там! Он заберет камень и передаст его какому-то покупателю в Каире. Они уже обо всем договорились, честное слово! Нужно немедленно вмешаться, иначе камень пропал навсегда.

Джонатан только глазами хлопал. Джош подумал, что никогда еще не видел у брата такого глупого выражения лица.

— Американец? — растерянно пробормотал Джонатан. — Вы говорите, американец?

— Да! — хором выкрикнули Джош с Олли.

— Но несколько минут назад сюда прибыл американский корреспондент, — медленно проговорил Джонатан. Внезапно он резко поднял голову и переглянулся с Одри Бекманн. — Он сказал мне, что хочет написать большую статью о гробнице. Спросил, можно ли ему взглянуть на раскопки... — Джонатан сощурил глаза и вдруг простонал: — Он уже там! Мы опоздали!

— Я немедленно звоню в полицию, — решительно заявила Одри Бекманн и, шагнув к столу, взяла телефон.

— Они уже не успеют, бабушка! — покачала головой Одри. — Надо немедленно остановить его!

— Она права! — крикнул Джонатан и в два прыжка очутился возле двери. — Он от меня не уйдет! Сейчас я ему покажу большую статью!

Олли быстро посмотрела на бабушку и увидела, что та уже набрала номер. Тогда девочка схватила Джоша за руку и кивнула на дверь.

— Пошли скорее, — одними губами прошептала она. — Джонатану может понадобиться наша помощь!

Разумеется, Джоша не нужно было упрашивать. Если он и пожалел о чем, так только о том, что эта мысль не пришла ему в голову раньше, чем Олли. Держась за руки, друзья пулей вылетели за дверь и во весь дух помчались к входу в гробницу.

Когда они очутились у черного провала, то поняли, что опоздали. Джонатан уже скрылся в гробнице.

Олли хотела уже прыгнуть внутрь, но Джош резко схватил ее за руку и заставил остановиться.

— Мы только все испортим, если ворвемся туда, очертя голову, — решительно заявил он. — Сначала надо прокрасться незаметно и все разведать.

Олли молча кивнула, и они крадучись вошли под своды гробницы. Здесь было темно, гирлянда электрических лампочек начиналась примерно в нескольких метрах от входа в рукотворную пещеру. Олли зажмурилась, сосчитала до десяти, чтобы глаза привыкли к темноте, а потом посмотрела в глубь первого коридора. К сожалению, это ничего не дало — коридор изгибался под таким острым углом, что от входа не было видно ничего, кроме самого первого участка.

Внезапно в глубине пещеры послышались чьи-то громкие голоса. Слов не было слышно, но говорившие явно о чем-то спорили, и спор этот с каждой секундой становился все горячее.

Олли нервно слотнула и посмотрела на Джоша. Тот с тревогой вглядывался в темноту.

Внезапно дети услышали отчетливый голос Джонатана.

— Это бесценный исторический памятник! — кричал брат Джоша. — Я не позволю вам его забрать!

Ему ответил другой голос, в котором дети сразу узнали страшный голос американца.

— Прочь с дороги!

Послышался шум борьбы.

Этого друзья уже не могли вынести. Забыв об осторожности, они опрометью бросились вниз по коридору. Забежав за первый поворот, они остановились у залы и замерли. Страшное зрелище предстало их глазам. Джонатан и американец, вцепившись друг в друга, катались по полу комнаты.

Американец оказался здоровенным громилой, он был намного выше и тяжелее Джонатана, к тому же на несколько лет его старше. Несмотря на жару, он был одет в потертые джинсы и короткую коричневую кожаную куртку. У него были коротко стриженные черные волосы и бешеные темные глаза.

Вглядевшись в темноту, Олли еще больше испугалась. В дальнем углу комнаты, прижавшись спиной к стене, стоял еще один человек. Он был невысокого роста, щуплый, и Олли узнала его с первого взгляда. Это был Хабиб, самый старший из копателей. У него было очень смуглое, сморщенное от солнца лицо и редкие седые волосы. В руках он что-то держал, и Олли сразу узнала завернутый в тряпку эфединский камень.

Джонатан первым заметил вбежавших в зал детей. Забыв об осторожности, он повернулся к ним и закричал:

— А ну вон отсюда!

Разумеется, коварный американец немедленно воспользовался неосторожностью своего противника! Сцепив руки в замок, он замахнулся и обрушил страшный удар на шею Джонатана. Юноша, как подкошенный, рухнул на пол. Тогда американец с такой силой ударил его ногой в бок, что несчастный Джонатан откатился на несколько метров по убегающему вниз коридору и, корчась от боли, остался лежать на полу. Американец, злобно усмехнув-

шись, шагнул к нему, с явным намерением продолжить избиение.

— Оставь его в покое, урод! — закричала Олли.

Сейчас она была так зла, что совсем не чувствовала страха. Голова вдруг стала легкой-легкой, а в ушах слегка звенело, как во время подъема в горы.

Американец резко обернулся, и глаза его злоеще сверкнули в темноте.

— Мы тебя отсюда не выпустим! — храбро крикнул Джош срывающимся от волнения голосом.

Американец злобно усмехнулся — блеснули белые зубы. Было ясно, что угроза Джоша его позабавила. Поверженный противник, задыхаясь от боли, корчился на полу, а дети явно не представляли никакой опасности. Неужели он не справится с парой молокососов?

Олли поняла все это не хуже американца. Кровь бросилась ей в голову при одной мысли о том, что грабитель сейчас спокойно выйдет из гробницы, унося с собой драгоценный камень и оставив на полу избитого Джонатана. Она с ненавистью по-

смотрела на преступника. Он стоял на ровной площадке между двумя убегающими вниз коридорами и нагло улыбался.

Олли опустила глаза на тяжелые шнурованные ботинки американца и вдруг заметила рядом с подошвами неприметный деревянный колышек. Это был клин, который до поры до времени удерживал от падения тяжелый камень ловушки! Олли не раздумывала ни секунды. Не помня себя от ненависти, она прыгнула вперед и что было силы ударила ногой по колышку. Удар пришелся точно в цель — деревянный колышек вылетел из своего паза и покотился по полу. Олли торжествующе завопила и со всех ног бросилась назад, в безопасное укрытие.

Отбежав на несколько шагов, она остановилась и, все еще задыхаясь от быстрого бега, обернулась на американца. Сейчас пол расступится у него под ногами и сбросит проклятого грабителя в тартарары!

Но время шло, а все оставалось по-прежнему. Ее затея провалилась. Древняя ловушка давно отслужила свой век и пришла в негодность.

— Камень! — рявкнул американец, обращаясь к трясущемуся от ужаса копателю. — Давай сюда камень, болван!

Не сводя глаз с Олли и Джоша, он протянул руку за камнем.

Старик-копатель в страхе смотрел на своего сообщника, но не трогался с места. Было видно, что он смертельно напуган произошедшей дракой и появлением детей, которые прекрасно знали его в лицо. Очевидно, он не был готов к такому развитию событий и теперь совсем потерял голову. К несчастью, американец оказался гораздо крепче своего сообщника.

— Дай мне камень! — заорал он.

Старик еще сильнее затрясся, потом робко оторвался от стены и сделал шаг вперед. Тут ему снова пришлось остановиться, чтобы собраться с силами. Наконец он кое-как поднял сверток и дрожащими руками бросил его американцу. Затравленно поглядев на детей, копатель торопливо отступил в темноту и снова прижался к стене.

Американец ловко поймал сверток и прижал его к груди. Дело было сделано,

теперь нужно было торопиться. Он мрачно посмотрел на детей и шагнул вперед.

Олли и Джош плотнее придвинулись друг к другу, преграждая ему выход. Никогда в жизни Олли не было так страшно, но она даже не думала о том, чтобы отступить. Силы были явно не равны, но пусть мерзкий грабитель не надеется уйти отсюда без борьбы!

Американец сделал еще один шаг, и вдруг огромная каменная плита слегка просела под его тяжестью. От неожиданности грабитель потерял равновесие и рухнул на пол. В тот же миг дети услышали жуткое шипение, доносящееся откуда-то из толщи стен. В первый момент Олли показалось, будто между камней прячется какая-то огромная невидимая змея. Но тут шипение смолкло, сменившись оглушительным скрежетом. Не успела Олли обернуться, как не менее дюжины каменных копий выскочили из испещренной отверстиями стены и со страшной скоростью полетели через коридор. Там они с такой силой ударились в стену, что во все стороны брызнули каменные осколки. Олли и сама не поняла,

как очутилась на полу, закрывая руками голову и лицо от каменной шрапнели. Камни с грохотом падали вокруг нее.

Американец прирос к месту. Падение спасло ему жизнь — не споткнувшись он о плитку, каменные шипы пронзили бы его насквозь! Он с трудом поднялся на ноги и с яростью посмотрел на Олли. Американец был не глуп и сразу догадался связать ее нелепый прыжок с пришедшей в движение ловушкой. Угрожающе прищурившись, он сжал кулаки и хотел было шагнуть к распластавшейся на полу девочке, но не успел даже пошевелиться, как откуда-то с потолка в коридор обрушился шквал мелкого песка. Американец закрыл лицо руками и, ослепленный, попятился назад.

Олли услышала, как старик-копатель что-то в ужасе закричал по-арабски. Не отнимая от лица рук, она взглянула сквозь пальцы и увидела, что старик, съежившись от страха, отползает от ожившей ловушки. Приглядевшись повнимательнее, девочка поняла, что все обстоит гораздо хуже, чем она думала. Теперь она ясно видела, что песок падает вниз из многочисленных от-

верстий в стенах и потолке, причем хлещет сильными струями, словно вода из прорванной трубы. Но даже это было еще не самое страшное. Хуже всего было то, что кроме песка с потолка начали падать камни. Они со свистом летели вниз, со страшной силой ударялись о пол и раскалывались на куски.

Древние ловушки все-таки ожили — как оказалось, на беду.

Если бы Олли могла знать, к чему приведет ее отчаянная храбрость, она бы никогда не стала будить спящие силы гробницы.

ГЛАВА 6 Татуировка

Олли в ужасе смотрела на хаос, который так опрометчиво выпустила на свободу. Ей и в голову не могло прийти, что выбитый деревянный клинышек может привести к такой катастрофе! Оглушенная грохотом, ослепленная тучами песка, она дрожала от страха, закрыв лицо руками. Они с Джошем стояли уже по колено в мелком песке. Часть падающих камней, ударяясь об пол, проваливалась сквозь него — видимо, плиты коридора тоже пришли в движение под тяжестью бомбардировки. С каждым мгновением все больше и больше камней пропадало из виду.

Сквозь вихри песчаного урагана Олли увидела, как Джонатан с трудом поднялся на ноги и, пошатываясь, направился к американцу, который стоял на краю неумолимо разрастающегося провала.

Все новые и новые отверстия открывались в полу, все громче разлеталось по гробнице эхо рушащихся в бездну камней. Внезапно широкая трещина выросла прямо под ногами Олли. Девочка инстинктивно отпрыгнула назад, увлекая за собой Джоша. Как оказалось, вовремя. Пол в том месте, где они только что стояли, раскололся на несколько плит и с грохотом обрушился вниз.

Камни и песок могучим потоком устремились в зияющий черный провал. Американец пока удерживался на ногах, но поскольку он очутился в самом центре охраняемого ловушками участка, песчаные дюны с ужасающей скоростью вырастали вокруг него.

Внезапно, прямо на глазах ребят, пол обрушился под ногами грабителя, и тот рухнул вниз. Падая, он выронил замотанный в тряпку сверток, который отлетел

примерно на метр от увеличивающейся расселины в полу.

Джонатан не раздумывал ни секунды. Огромным прыжком он преодолел расстояние, отделявшее его от падающего американца, и в последний момент успел схватить его за руку. Распластавшись на уцелевшем участке пола, Джонатан крепко держал его, не давая рухнуть в бездну.

Электрический свет тускло освещал глубокое дно ямы, поэтому Олли потребовалось некоторое время, чтобы как следует разглядеть ее. А потом ее даже затошнило от страха. Там, внизу, из груд песка и кам-

ней зловеще торчали вверх ряды острых каменных шипов — еще одна смертоносная ловушка, тысячи лет поджидавшая свою жертву.

После нескольких неудачных попыток Джонатану удалось схватить американца за вторую руку и подтащить его вверх, к самой кромке каменного провала. Американец судорожно вцепился в край, и дальше дело пошло быстрее. Джонатан встал на колени и обеими руками втянул своего врага на твердый пол.

Олли с опаской посмотрела на спасенного грабителя, боясь, как бы он снова не набросился на Джонатана. Но боевой дух явно покинул американца. Хрипло дыша, он на четвереньках отполз от края ямы, привалился спиной к стене и начал растирать ушибленное плечо.

Странная тишина воцарилась под сводами гробницы. Поток песка стал заметно слабеть, и вскоре от него осталось только несколько тоненьких ручейков, стекающих из отверстий в стенах. В потолке зияли большие отверстия, пробитые падающими камнями, а площадка, которая еще совсем

недавно находилась между двумя убегающими вниз коридорами, бесследно исчезла. На ее месте зияла черная яма, грозившая поглотить непрошенных гостей, нарушивших покой спящего фараона.

Обезумевший от ужаса копатель, скорчившись у стены в дальнем конце коридора, что-то бормотал себе под нос. Глаза его были крепко закрыты.

Джонатан встал и посмотрел через провал на оцепеневших от ужаса Олли и Джоша.

— Олли, — пробормотал он, вытирая ладонью пот со лба. — Ты вообще когда-нибудь думаешь, что делаешь?

— Я же не знала, что тут такое начнется! — виновато прошептала Олли. — Я думала, с потолка свалится камень и шлепнется ему на башку, вот и все... Как ты себя чувствуешь, Джонатан?

— Лучше не бывает, — вздохнул Джонатан, осматривая остатки коридора. — Вот только коридор разрушен безвозвратно, — он растерянно покачал головой. — Не знаю, что и сказать... Все это либо отчаянная храбрость, либо чистой воды безумие.

Олли прикусила губу — Джонатан был прав! Но не успела она придумать, что ему ответить, как со стороны входа послышался топот бегущих ног.

Первыми возле провала появились Одри Бекманн и Мохаммед. За ними толпились копатели.

— Полиция будет здесь с минуты на минуту, — громко объявила бабушка Олли, удивленно обводя глазами разрушенный коридор. — Боже, что тут произошло?

Олли смущенно потупилась.

— Я...я привела в действие ловушки, — пролепетала она. — А они оказались гораздо мощнее, чем я думала.

Джош сердито посмотрел на подругу, но не выдержал и расхохотался:

— Я же тебя просил ничего тут не трогать!

Джонатан подобрал с пола сверток, развернул его и победно поднял над головой эфептинский камень.

Радостный ропот пробежал по толпе, сгрудившейся у входа.

— Думаю, на этот раз Олли заслуживает прощения, — не в силах скрыть своей ра-

дости, рассмеялся археолог. — Как вы полагаете, друзья?

Прошло полчаса. Хабиб и ослабевший после всего произошедшего американец сидели на земле возле трейлера под охраной Мохаммеда и двух самых здоровенных копателей. Хабиб уткнул голову в колени и закрыл лицо руками. При этом он что-то безостановочно бормотал себе под нос — видимо, потрясение, которое он только что испытал в гробнице Сетианхра, оказалось непосильным для его рассудка. Документы, найденные в бумажнике американца, были выписаны на имя некоего Бенджамина Картера. Сам он, оправившись от шока, замкнулся в себе и отказался сообщить хоть какие-то дополнительные сведения о своей персоне. На предложенную ему воду и пищу он даже не посмотрел.

Профессор Кристи, которого уже поставили в известность обо всем случившемся, бросил свои исследования в гробнице Рамзеса II и спешно выехал к месту происше-

ствия. С минуты на минуту ждали прибытия полиции.

Джонатан отобрал группу рабочих и повел их в гробницу. Нужно было как можно быстрее соорудить какой-нибудь временный мост через образовавшийся провал.

Олли и Джош сидели в трейлере Одри Бекманн. Олли держала на коленях спасенный элфантинский камень и время от времени легонько поглаживала его кончиками пальцев.

— Я знала, что мы его найдем! — гордо заявила она.

— Начнем с того, что вам никто не разрешал его искать! — отрезала бабушка и перевела не предвещающий ничего хорошего взгляд с внучки на Джоша. — Вы хоть понимаете, какой опасности подвергали себя и Джонатана?

— Но ведь папа не должен на нас сердиться? — спросила Олли, с надеждой заглядывая в глаза бабушке. — Мы же вернули ему камень, а победителей, как известно, не судят!

Глаза бабушки угрожающе сузились.

— На твоём месте я бы меньше всего боялась папиного гнева, — угрожающе произнесла она. — Сейчас вам предстоит иметь дело со мной!

Олли выжала заискивающую улыбку и пролепетала:

— Но, бабушка...

Одри Бекманн мрачно обвела глазами обоих провинившихся.

— Вы поступили глупо и безрассудно, — очень серьезно заговорила она и, нахмурив брови, посмотрела на Джоша: — Я прекрасно знаю, что нашу Олли частенько заносит, но от тебя я этого не ждала, честное слово. Ты всегда казался мне более рассудительным человеком. Кроме того, твой брат велел вам ни во что не вмешиваться.

Олли заметила, как Джош виновато понурился под взглядом Одри Бекманн.

— Но мы же вернули камень, — упрямо пробормотал он. — Мы думали, все будут рады...

— Вам просто повезло, — отрезала бабушка Олли. — Вы могли покалечиться или даже погибнуть! Никакой камень не стоит

таких жертв, ясно? Дайте мне слово, что никогда больше не станете вести себя так глупо.

Видя, что дети продолжают молча смотреть в пол, Одри Бекманн повысила голос:

— Я жду.

— Да, бабушка, — выдавила Олли.

Джош уныло кивнул.

Неловкое молчание было прервано звуком подъезжающего лендровера.

— Папа приехал! — вскочила Олли.

Все трое выбежали из трейлера навстречу профессору.

Рывком распахнув дверь, тот выскочил из машины и бросился к детям. Убедившись, что они целы и невредимы, профессор слегка расслабился и вытер пот со лба.

Узнав о возвращении камня, профессор чуть не подскочил от радости и с огромным изумлением выслушал подробный рассказ дочери о событиях сегодняшнего утра и о разрушениях, которые она по неосторожности устроила в гробнице.

— Потолок целиком обрушился вниз! — воскликнула Олли и в недоумении устави-

лась на отца. — Подумать только, и все из-за того, что я выбила какой-то крошечный колышек! Эти древние египтяне, похоже, не любили шутить... а еще больше они не любили грабителей.

— Надеюсь, все обошлось без тяжелых последствий, — озабоченно пробормотал отец.

— Американец с Хабибом отделались шоком, — доложила Олли. — А мы все в порядке.

Отец непонимающе уставился на нее. Потом махнул рукой.

— Я не об этом! Меня беспокоит гробница.

Олли несколько не обиделась и только понимающе переглянулась с Джошем. Папа в своем репертуаре!

Через несколько минут после возвращения профессора Кристи приехала полиция. На Хабиба и Бенджамина Картера надели наручники и повели к полицейской машине.

— Надеюсь, теперь все позади, — улыбнулся профессор Кристи, пожимая руки полицейским.

И тут Олли вдруг заметила, что ее папа как-то странно уставился на руку американца, которого двое полицейских заталкивали в машину. А потом профессор погрузился в задумчивость и молчал до самого отъезда полиции.

— В чем дело, папа? — спросила Олли, как только улеглась поднятая отъезжающими машинами пыль.

Профессор Кристи рассеянно посмотрел на дочь.

— У этого человека на запястье татуировка, — пробормотал он. — Иероглиф, обозначающий Нут.

Он вытащил из кармана блокнот и набросал странный символ, чем-то напоминающий змею.

Джош заглянул через плечо Олли и с любопытством уставился на набросок.

— А что такое нут? — спросил он.

— Не что такое, а кто такая, — важно поправила его Олли, которая неплохо ориентировалась в египетской мифологии. — Нут — это мать Исиды. Я про нее читала. Она была богиней неба и каждое утро глотала звезды. Так египтяне представляли

себе смену дня и ночи. А еще она была как-то связана с культом мертвых и имела какое-то отношение к загробной жизни, поэтому ее очень часто изображали на внутренней крышке саркофага, чтобы она как бы смотрела на мумию.

— Все правильно, — одобрительно кивнул профессор Кристи. — Только что значит — «какое-то отношение»? И почему «как-то связана»? Еще как связана! Нут поднимает умерших на небо и охраняет их в гробнице. Кроме того, Нут была женой Геба, бога Земли и сына Ра. У Нут было двое сыновей, Сет и Осирис, и двое дочерей — Исида и Нефтида. Надеюсь, про Осириса и Исиду вам рассказывать не надо?

Джош смущенно потупился и принялся ковырять носком кроссовки трещину в каменном полу. Вообще-то он давно собирался перечитать миф об Осирисе и даже специально взял с собой книгу, но пропажа эфепантинского камня совсем не оставила времени на чтение. Он решил, что непременно прочтет этот миф сегодня же вечером, перед сном.

— А с какой стати американец сделал себе такую татуировку? — спросил он, чтобы сменить тему.

— Понятия не имею, — пробормотал профессор и повернулся в сторону гробницы Сетианхра. — Пойду погляжу, насколько сильно там все разрушено, — засобиравшись он. — Надеюсь, все эти неприятности не слишком замедлят нашу работу.

С этими словами он сунул блокнот обратно в карман и направился в сторону входа в гробницу.

Как только отец отошел, Олли возбужденно повернулась к Джошу.

— Знаешь, я могу придумать тысячи объяснений тому, зачем этот громила сделал себе такую татуировку! — затараторила она. — Например, наш американец может быть членом какой-нибудь тайной секты...

— Думаю, мы отложим это увлекательное занятие на более подходящее время, — оборвала ее Одри Бекманн, неожиданно вырастая за спинами друзей. — Сейчас нас ждут более важные дела. Марш за учебниками! Я жду вас обоих у себя в трейлере.

Олли, не веря своим ушам, уставилась на бабушку.

— Где же справедливость?! Мы нашли элевантинский камень, мы вывели на чистую воду двух матерых грабителей, и что же? Вместо благодарности нас гонят заниматься! — простонала она. — В каком жестоком мире нам приходится жить!

Остаток дня друзья просидели над учебниками. Когда Одри Бекманн, наконец, отпустила их, они первым делом ринулись в гробницу. Оказалось, что за время их отсутствия рабочие успели собрать и перекинуть через провал временные дощатые мостки. Кроме того, провели новый провод с лампами, так что погребальная комната была теперь полностью освещена.

Джош с Олли осторожно перешли по мосткам, с опаской глядя в темную бездну, утыканную смертоносными шипами.

— Могли бы сейчас там валяться, — философски заметил Джош. — Прикинь?

Олли молча кивнула, предпочитая не думать о неприятном. Она любовалась восхитительными настенными росписями, которые засверкали при свете нескольких дополнительных ламп.

Несмотря на губительные последствия былых наводнений, росписи были просто великолепны. Яркие изображения ожили на свету и притягивали взор. Старинные краски поражали своими оттенками: здесь были глубокий красный и изумрудно-зеленый, теплый желтый и пышный золотой, с вкраплениями ослепительно-белого и угольно-черного. Все пространство между изображениями было заполнено иероглифами. Профессор Кристи был прав, когда сказал, что разгадка тайны гробницы Сетианхра потребует долгих месяцев упорного труда.

Когда друзья снова вышли на солнечный свет, Олли заметила, что Джош погружен в какие-то размышления.

— Думаешь про татуировку? — спросила она. — Я тоже! Знаешь, мне кажется, я уже где-то видела это изображение, вот только никак не могу вспомнить, где.

Но Джош отрицательно покачал головой.

— Нет, я думаю о другом, — протянул он. — Я не хотел говорить об этом при всех, но мне кажется, что в той лавке в Луксоре с Бенджамином Картером был вовсе не Хабиб, а какой-то другой человек.

Олли наморщила лоб и попыталась припомнить все, что ей удалось услышать, лежа в ковре.

— Знаешь, теперь, когда ты об этом сказал, мне тоже стало так казаться, — призналась она. — Тот араб в Луксоре был гораздо моложе Хабиба, да?

Джош кивнул.

— Точно! Он сказал, что встретится с Картером и передаст ему камень. Но что если он испугался и решил послать вместо себя Хабиба?

Олли вытаращила глаза.

— Но если так, ты понимаешь, что это значит?!

— Это значит, что настоящий вор все еще здесь, — мрачно кивнул Джош. — Он затаился и ждет нового случая.

— Надо немедленно рассказать папе! — заявила Олли. — Пошли!

Они разыскали профессора Кристи в трейлере и доложили ему о своих опасениях. Профессор слушал, не перебивая, и только все сильнее мрачнел.

— Это мне совсем не нравится, — сказал он, когда дети закончили. — Я сейчас же позвоню в полицию и посоветуюсь с ними. Джош, ты не мог бы разыскать Джонатана и попросить его зайти ко мне? Я хотел попросить его завтра утром съездить в Каир и положить камень в сейф Каирского музея, но если все обстоит так, как вы только что рассказали, это нужно сделать немедленно!

Джош разыскал брата в трейлере, где тот листал старинные папирусы. Элефантинский камень лежал перед ним на столе. Джонатан тут же согласился с профессором и заявил, что камень нужно как можно скорее переправить в безопасное место. Не прошло и часа, как он собрался, сел в лендровер и уехал.

К вечеру этого суматошного дня Олли и Джош почувствовали страшную усталость. Они решили посмотреть какой-то боевик на DVD, но едва не уснули прямо перед экраном и решили перебраться в постели.

— Спокойной ночи, — проворчала бабушка Олли. — И помните, что я вам велела. Больше никаких глупостей, ясно?

— Да, бабуля, — зевнула Олли. — То есть, нет, бабуля... Ой, я хотела сказать, как скажешь, бабуля.

Она попрощалась с Джошем, который вместе с братом занимал соседний трейлер. Когда мальчик ушел, Олли быстро забралась в кровать, погасила свет и свернулась клубочком под одеялом. Она не сомневалась, что уснет мгновенно, но ее мозг никак не хотел отключаться. Олли казалось, что в голове у нее горит яркий свет, который она никак не может погасить.

Она вздыхала, ворочалась в постели и несколько раз взбивала подушку. Перед глазами у нее стояло иероглифическое изображение Нут, матери Исиды, которое отец нацарапал в блокноте. Теперь Олли не сомневалась в том, что уже видела это изображение раньше — вот только где и когда?

Наконец она оставила попытки уснуть и, зажмурившись, попыталась поймать ускользающее воспоминание. Сначала она

увидела землю, которая почему-то оказалась на уровне ее глаз. На земле стояла пара ног, выглядывающих из-под подола длинной галабии. Но что это за ноги? И почему земля находится на уровне глаз? Потому что я в яме! — внезапно поняла Олли. И тут она все вспомнила.

Это было несколько дней назад. Олли помогала копателям. Она была в раскопе, сгребала щебень и бросала его в корзину. Внезапно кто-то подошел к краю ямы и нечаянно обрушил песок ей на голову. Олли тогда подняла голову и открыла рот, чтобы сказать, что она думает о тех, кто ходит и не смотрит себе под ноги, как вдруг увидела над собой Мохаммеда, старшего над копателями. Тот посмотрел вниз и смущенно извинился. Вот тогда-то Олли и увидела на его смуглой лодыжке странную татуировку. Змеевидный иероглиф, символ богини Нут.

Тот самый, который ее отец сегодня набросал в блокноте.

Тот самый, который был на запястье у Бенджамина Картера.

ГЛАВА 7

Тайны сокрытые и тайны раскрытые

Джош лежал в полной темноте, прислушиваясь к глубокой ночной тишине. Он растянулся на спине, закинул руки за голову и перебирал в памяти удивительные события сегодняшнего дня. Койка Джонатана была пуста. От Долины Царей до Каира шесть часов езды, поэтому Джонатан планировал переночевать в отеле, а на следующее утро положить камень на хранение в музей. Так что возвратиться он должен был не раньше завтрашнего обеда.

Джош был рад, что элевантинский камень покинул раскоп. В Каире он будет в гораздо большей безопасности, чем в крошечном сейфе, который стоял у Джонатана под кроватью. Весь раскоп знал про этот сейф или хотя бы слышал о нем, а ведь по меньшей мере один из оставшихся рабочих был причастен к похищению.

Перед сном Джош честно выполнил данное самому себе обещание и перечитал миф об Осирисе. История оказалась настолько увлекательной, что он не заметил, как прочел гораздо больше того, что собирался освежить в памяти. Рассказ об Осирисе и Исиде по-настоящему захватил мальчика.

Оказывается, у прекрасного и мудрого Осириса был родной брат, коварный и жадный бог Сет. Боги поделили землю между братьями, причем Осирису досталась долина Нила, а злому Сету — пустынные и безлюдные земли по обе стороны от этой долины. Там круглый год дули свирепые ветры-суховеи, и все всходы гибли от иссушающего дыхания зноя.

Осирис был добрым и мудрым царем. Он научил людей сеять злаки и выращивать плодовые деревья, собирать урожай и печь хлеб, помог приручить животных, изобрел первые орудия труда и показал, как строить жилища. Короче говоря, он превратил их из жестоких и беспомощных дикарей в людей.

А злой Сет ничего никому не мог дать и поэтому страшно завидовал тому, что люди любят и прославляют его доброго брата. А от зависти до ненависти, как известно, один шаг. Со временем Сет стал думать только о том, как бы погубить Осириса и завладеть его царством.

И вот однажды коварный Сет с помощью злых духов изготовил прекрасный сундук точно по мерке Осириса. В книге было написано, что на всем белом свете не было ничего прекраснее этого сундука, украшенного золотом и драгоценными камнями. Когда сундук был готов, Сет явился с ним на пир к брату. В разгар веселья он предложил всем гостям забраться в сундук, чтобы узнать, кому он придется впору. Как только доверчивый Осирис лег в саркофаг,

злой Сет захлопнул крышку, обвязал сундук прочными веревками и бросил в море.

Это место Джош перечитал дважды. Он никак не мог поверить, что мудрый Осирис свалил такого дурака. Неужели он не понимал, что от братца ничего хорошего ждать не приходится? А гости тоже хорошие! Прямо на их глазах происходит дерзкое убийство, а они стоят, развесив уши, и ничего не делают, чтобы спасти Осириса!

Так или иначе, злой Сет захватил трон Осириса, а подданные боялись рот открыть, чтобы спросить, куда подевался добрый бог. «Вот и делай людям добро!» — философски подумал Джош.

Только верная Исида, жена и сестра Осириса, горько оплакивала пропавшего бога. Спасаясь от гнева Сета, Исида спряталась в дельте Нила и продолжала горько плакать о своей судьбе.

Дойдя до этого места, Джош даже сел на кровати. Раньше он никогда не задумывался над тем, почему один из священных Лунных Талисманов называется «Слезы Исиды», зато теперь ему все стало ясно. Эта реликвия напоминает о горьких сле-

зах, которые пролила несчастная богиня, потерявшая своего мужа и брата! Интересно, как выглядит этот талисман? Может быть, это просто вода в бутылке? Или какие-нибудь кристаллы в форме капель...

К счастью, история закончилась хорошо. В скитаниях Исида родила сына, которому дала имя Гор. Гор — бог с головой сокола, олицетворявший собой солнце и полную луну — поклялся отомстить за убитого отца, а Исида занялась поиском тела мужа — она ведь не знала, что тело покоится в сундуке на дне Нила!

Бедная Исида ходила по всему Египту, и все без толку. Но в один прекрасный день воды Нила вынесли сундук с телом Осириса в море. Долго носился саркофаг по волнам, пока его не прибило к берегу в одной стране, соседствующей с Египтом. Об этом узнала Исида и поспешила к месту чудесной находки. Увидев мертвое тело своего мужа, она снова расплакалась от скорби и радости. Долгие странствия закончились, теперь она могла похоронить своего супруга и, как подобает, оплакать его.

Исида решила перевезти сундук с драгоценной ношей в Египет. Но пока она занималась поисками ладьи, сундук нашел коварный Сет. И тут этот злодей повел себя как настоящий маньяк, ослепленный ненавистью. Увидев тело брата, Сет разрубил его на четырнадцать частей и разбросал их на все четыре стороны.

На этом месте Джош даже книгу отбросил от возмущения. Ничего себе братец!

Узнав о преступлении, Исида снова ударилась в слезы. Горе ее было таким безутешным, что о нем узнали великие боги. Сын Исиды, Гор, тоже прибежал к матери и поклялся отомстить Сету за все зло, которое тот причинил их семье.

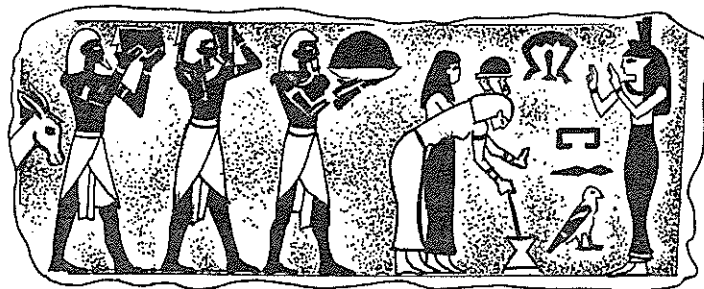
Боги вняли жалобам Исиды и пришли ей на помощь. Они спустились на землю,

обошли пустыни, горы, болота и реки в поисках останков Осириса. Когда останки были собраны, шакалоголовый Анубис срастил их и смазал тело бога волшебными маслами.

Джош сразу догадался, что в этом мифе иносказательно говорится о создании первой мумии. Именно таким образом египтяне бальзамировали умерших фараонов, чтобы предохранить их священные тела от тления.

Отныне Осирис стал владычествовать в царстве мертвых. Это Джош и раньше знал, он видел на стенах погребальной камеры в гробнице изображение бога, который вершил суд в загробном мире. Профессор Кристи сказал, что это Осирис, владыка умерших и всего подземного

мира. Шакалоголовый Анубис не захотел покинуть Осириса и стал его верным помощником.

Дальше можно было уже не читать, тем более что Джош давно уже зевал и глаза у него слипались от усталости. Но он не мог уснуть, не убедившись, что злобный Сет понес заслуженное наказание. Поэтому мальчик пролистнул несколько страниц и нашел главу о поединке Гора с Сетом. Но тут усталость совсем одолела его, и Джош решил оставить торжество справедливости на завтра.

Отложив книгу, он повернулся на бок, закутался в одеяло и начал проваливаться в сон. Внезапно какой-то негромкий, но резкий звук заставил его насторожиться. Джош открыл глаза и прислушался. Он лежал спиной к входу, но, почувствовав на щеке дуновение ночного воздуха, сразу понял, что дверь в трейлер открыта.

Джош напряженно вслушивался в тишину. Сердце его испуганно заколотилось, когда до него донесся звук чьих-то тихих шагов. В трейлере кто-то был! А потом Джош с ужасом почувствовал,

как этот кто-то наклонился над ним. Может быть, это вернулся Джонатан? Но нет, этого не может быть, ведь путь в Каир и обратно занимает не меньше двенадцати часов.

В следующий миг Джош понял, что происходит. Вор не знал о том, что камня в лагере больше нет, и явился в трейлер, чтобы выкрасть его! Джош тут же сообразил, что у него появилась уникальная возможность разоблачить преступника. Собрав все свое мужество, он вскочил с кровати, сдернул одеяло и набросил его на темную фигуру. Послышался сдавленный крик, но Джош уже навалился на грабителя сверху и прижал его к земле. Они покатались по полу — Джош сверху, спеленатый одеялом преступник — внизу.

Вор яростно бился под одеялом, и вскоре Джошу показалось, что тут что-то не так... Точно, вор был слишком мал ростом!

Тяжело пыхтя, он уселся верхом на своего врага и стянул одеяло у него с головы.

— О-Олли? — пролепетал мальчик.

— Придурок! — прохрипела Олли, жадно хватая ртом воздух. — Совсем спятил, да?

Джош смущенно перебрался на пол и зажег лампу, стоявшую на столике возле кровати. Олли сердито смотрела на него.

— Я... я принял тебя за вора, — объяснил мальчик и вдруг заметил, что Олли полностью одета. — Что ты задумала? — быстро спросил он.

Олли встала с пола и пересела на кровать. Ей так не терпелось рассказать Джошу о своем открытии, что она решила сменить гнев на милость.

— Я вспомнила, где видела татуировку в виде змейки, — выпалила она и рассказала другу про Мохаммеда.

Джош слушал ее, недоверчиво разинув рот. Когда она закончила, он с сомнением покачал головой.

— Этого не может быть! — решительно заявил он. — Мохаммед — очень славный парень, я не могу поверить в то, что он способен украсть камень. Он же сам египтолог, он понимает его ценность для науки! Кроме того, твой отец ему полностью доверяет.

— Доверяет, — мрачно кивнула Олли. —

Но сейчас эта татуировка — единственная ниточка, которая у нас есть. Я думаю, мы должны все хорошенько проверить.

— Мы?! — переспросил Джош, вспомнив грозные слова Одри Бекманн. — Ты в этом уверена?

— Разумеется! — отрезала Олли. — Брось, Джош, мы же с тобой отличная команда. Смотри, сколько мы сделали сегодня! Никто, кроме нас с этим не справится.

Видя, что он все еще колеблется, Олли мрачно прищурилась и спросила:

— Ну что, ты со мной?

Джошу ничего не оставалось, как согласиться.

— С тобой, — обреченно буркнул он. — Но какой у нас план?

— Я уже обо всем подумала, — возбужденно заговорила Олли. — Мы должны выяснить, связан ли Мохаммед с Картером. Думаю, надо сделать вот что. Завтра утром, когда все уйдут на раскоп, мы заберемся в палатку Мохаммеда и поглядим, нет ли там чего-нибудь интересного.

— Чего именно? — уточнил Джош.

— Ну, я точно не знаю, — пожала плечами Олли. — Не думаю, что мы найдем какие-нибудь бесспорные улики, вроде дневника, в котором будет написано что-нибудь вроде: *Сегодня был очень тяжелый день. Страшная жара. Много работал. Украл элфантинский камень.* — Олли рассмеялась своей шутке и весело посмотрела на Джоша. — Нет, ничего такого мы, конечно, не найдем. Зато я знаю, что у Мохаммеда есть ноутбук, а вот в нем может быть что-нибудь любопытное. Если они с Бенджамином Картером сообщники, то они должны были как-то связываться между собой. Проще всего это сделать по электронной почте.

— А ты голова! — с уважением посмотрел на нее Джош. — Здорово придумано!

Олли самодовольно ухмыльнулась.

— Ладно, я пошла спать, — зевнула она. — Увидимся утром.

Выглянув в окно, Джош увидел, как Олли в полной темноте бежит к своему трейлеру. «Похоже, завтра будет еще интереснее, чем сегодня! — с радостным волнением подумал он. — Если Олли не

ошиблась в своих подозрениях, то может быть, уже завтра нам удастся разоблачить вора!»

Стояло уже позднее утро, когда Олли с Джошем наконец-то выползли из своих постелей и сели завтракать вместе с Одри Бекманн. Стол был накрыт неподалеку от бабушкиного трейлера, под большим полотняным зонтом.

Миссис Бекманн сосредоточенно читала позавчерашнюю «Таймс», только что доставленную из Каира.

Олли полила свои мюсли с йогуртом медом и начала задумчиво помешивать ложкой в миске. Джош слегка позевывал — он никак не мог прийти в себя после вчерашних приключений.

Одри Бекманн опустила газету и посмотрела на обоих друзей.

— Так-так, — протянула она. — Хорошо спали?

— Отлично! — отрапортовала Олли, пряча глаза от бабушки. — Рано в кровать, рано вставать, и так далее.

— Я тоже отлично выспался, — подхватил Джош. — А Джонатан уже звонил?

— Пару часов назад он говорил по телефону с отцом Олли. Сказал, что идет в музей и будет не раньше обеда, — доложила бабушка Олли.

— А папа где? — поинтересовалась Олли.

— Твой отец около часа назад спустился в гробницу Сетианхра, — ответила Одри Бекманн, слегка кивнув подбородком в сторону. — Вчера он до самого рассвета сидел над папирусами.

— А Мохаммед тоже с ним? — невинно поинтересовалась Олли.

— Думаю, да, — кивнула бабушка. — Твой отец очень привязался к нему за это время.

Олли многозначительно посмотрела на Джоша, тот ответил ей понимающим взглядом. Самое время приступить к выполнению их плана! Олли быстро доела мюсли и отодвинула миску.

— Пойду, пройдусь, — сказала она, потягиваясь. — Пойдешь со мной, Джош?

— Угу, — ответил он, жадно глотая остатки своего завтрака. — Уже бегу!

Миссис Бекманн строго посмотрела на своих подопечных.

— Что это вы задумали? — спросила она.

— Ничего, — невинно ответила Олли. — Ты стала ужасно подозрительной, бабуля. Почему мы обязательно должны что-то задумать?

Пожилая женщина вопросительно приподняла брови и уточнила:

— Я хотела спросить, чем вы собираетесь заниматься?

— Да так, — сделала честные глаза Олли. — Ничем особенным.

— Не забудьте, о чем я вас просила, — напомнила бабушка.

Олли с Джошем переглянулись, и Джош нехотя кивнул. Он вовсе не хотел врать, но как тут скажешь правду? Дети попрощались с миссис Бекманн и быстро вскочили из-за стола, пока она не спросила их еще о чем-нибудь.

В этот момент один из копателей, веселый молодой парень по имени Фассал, пулей выскочил из входа в гробницу и закричал, что профессор ждет их всех внизу.

— Профессор... очень рад, — на бегу объяснял Фассал, провожая их к входу. — Он нашел надпись... на стене. Очень хорошая надпись, очень важная, так он говорит.

— Наверное, это имеет какое-то отношение к Слезам Исиды, — прошептала Олли.

Профессор Кристи и Мохаммед ждали их в погребальной зале. Мохаммед держал в руке зажженный фонарик и освещал участок стены возле самого пола, а профессор, согнувшись в три погибели, перерисовывал в блокнот иероглифическую надпись.

Олли пристально посмотрела на красивого молодого египтянина. Тот поймал ее взгляд и широко улыбнулся. Олли невольно стало стыдно за свои подозрения. Как она будет смотреть в глаза Мохаммеду, если все ее блестящие мысли окажутся высосанными из пальца?

Профессор Кристи встал навстречу пришедшим. Лицо его сияло от радостного волнения.

— Это просто счастливая случайность! — возбужденно воскликнул он. — Я только

начал работать, как вдруг наткнулся на эту надпись! — Он потряс в воздухе листочком с иероглифами и ткнул рукой в сторону стены.

Олли с Джошем непонимающе уставились на профессора. Насколько они могли судить, надпись возле пола ничем не отличалась от других иероглифов, испещрявших стены залы.

Профессор снова показал на часть длинной надписи.

— Здесь написано имя Нут — не так, как я вам показывал вчера, там была всего лишь скоропись, а тут мы видим полное начертание. Здесь написано: *«Нут, мать Исиды, дарует свое благословение тебе, о мудрый странник по извилистым тропам мифа»*. — Голос профессора задрожал и сорвался от волнения, и ему пришлось сделать глубокий вдох, чтобы продолжать: — *«Я открываю для тебя покои своего сердца»*. — С горящими глазами он обернулся к детям и Одри Бекманн. — А дальше написано примерно следующее: *«Ты, желающий собрать слезы дочери моей! Прежде чем начать свой путь, тебе придется открыть множество*

дверей моего дома». Вы понимаете, что это значит?! Нет никаких сомнений, речь идет о Слезах Исиды! Эта надпись приведет нас к одному из Талисманов Луны!

— Ты уже перевел остальное? — спросила бабушка Олли.

— Конечно! — закивал профессор и посмотрел в свой блокнот. — Похоже, это какая-то загадка.

Мохаммед деликатно откашлялся и взял слово.

— Наши предки часто заключали великие тайны в форму загадок и головоломок. Они считали, что только мудрейшие из мудрых достойны познать истину.

— Я мастер по отгадыванию всяких головоломок, — похвастался Джош. — Что за загадка?

Профессор снова посмотрел в блокнот и стал читать вслух. С каждым словом голос его становился все сильнее и глубже, громким эхом разлетаясь по темным комнатам и извилистым коридорам гробницы.

— *«В Зале Света, в комнате, что пожирает саму себя, священная пара, что в воздухе, священная четверка с миндальными глазами и*

священная шестерка в черных доспехах соберутся воедино под священной седмицей. Пусть свет священной седмицы просияет над головой, которая полна, над сердцем, что пробудилось ото сна, и над глазами, что фоняют слезы».

Когда он замолчал, в зале воцарилось озадаченное молчание.

— Ничего себе! — первой присвистнула Олли. — Прикольно.

— Можно я перепишу загадку? — попросил Джош. — Я бы хотел подумать над ней, вдруг что-нибудь получится.

— Конечно, друг мой, — оживился профессор — Но даже если тебе удастся найти отгадку, главный вопрос все равно останется без ответа.

— Что ты хочешь этим сказать? — нахмурилась Олли и вдруг хлопнула себя ладонью по лбу. — Поняла! Мы же не знаем, где находится комната, которая пожирает саму себя!

Ее отец кивнул головой.

— Точно. — Он повернулся к Мохаммеду: — У нас еще много работы. Будем надеяться, удача нас не покинет. По крайней мере, теперь мы точно знаем самое глав-

ное — ключ, который дал нам элэфантинский камень, оказался правильным. Слезы Исиды существуют, и спрятаны они где-то в этой гробнице!

Олли с Джошем неторопливо шли в сторону временного лагеря, где были разбиты палатки для рабочих и где жил Мохаммед. Местные жители, которые нанимались на раскоп, на ночь расходились по домам, благо жили неподалеку — в Луксоре, Новой Гурне или близлежащих городках, вроде Арманта, Разагата и Куса. Однако примерно дюжина копателей приехала сюда издалека — часть из них была из Каира, и еще несколько человек из Асуана. Они жили в небольшом лагере, разбитом неподалеку от таверны Ахмеда. От раскопа их временное пристанище было отгорожено выступающим вперед горным склоном.

— Как ты думаешь, что это за комната, которая пожирает саму себя? — задумчиво спросила Олли. — Чушь какая-то, честное слово!

— Не знаю, — вздохнул Джош и нахмурился. — Но мне кажется, когда-то я слышал что-то похожее... Вот только что?

— Я вот еще что думаю, — продолжала Олли. — Вдруг все эти татуировки просто ерунда? Мало ли, у кого какие татуировки? Может быть, в Египте просто модно делать татушки в виде иероглифов?

— В таком случае, мы ничего не найдем, — философски заметил Джош и насмешливо посмотрел на Олли. — Может быть, ты уже передумала обыскивать палатку Мохаммеда?

— Ничего я не передумала! — огрызнулась Олли. — Просто мне немного неудобно, вот и все, — она задумчиво прикусила губу. — Нет, эти татуировки ужасно подозрительны. Надо все как следует проверить. Пошли, покончим с этим поскорее! — Она огляделась и поняла, что они подошли почти к самому лагерю. — В какой палатке живет Мохаммед?

Джош молча указал на самую большую палатку.

— Кто-то должен остаться на страже, — решила Олли, оборачиваясь туда, откуда они пришли. — Посторожишь, пока я залезу и все осмотрю?

— Я тебе крикну, если кто-нибудь будет сюда идти, — кивнул Джош.

Он вскарабкался на выступающий гребень горы и осмотрелся. Отсюда были видны все окрестности, но сколько ни вглядывался мальчик, ничего подозрительного он так и не заметил. Джош повернулся и показал Олли оттопыренный большой палец.

Олли расстегнула «молнию» на палатке Мохаммеда, юркнула внутрь и застегнула за собой вход. В палатке было жарко и душно. С одной стороны стояла простая койка и складной столик, на котором были разложены личные вещи Мохаммеда: паратройка книг, электробритва и масляная лампа. На полу аккуратными стопками была сложена одежда.

Олли быстро огляделась в поисках ноутбука. Он оказался на кровати, полуприкрытый покрывалом. Девочка вытащила компьютер и, опустившись на колени перед

койкой, включила его. Экран зажужжал и зажегся.

Олли снова почувствовала приступ стыда. А что если Мохаммед ни в чем не виноват? Кто давал ей право рыться в чужих вещах? И как она будет после этого смотреть в глаза веселому египтологу?

— Он никогда об этом не узнает, — решительно прошептала Олли. — Раз уж я здесь, надо проверить все до конца!

На экране ноутбука было несколько файлов и ярлыков, большая часть из них относилась к университетским занятиям Мохаммеда, а также к различным вопросам истории и археологии.

Олли кликнула по изображению конверта, чтобы проверить электронную почту египтолога.

Ящик Мохаммеда был полон писем, причем все из них были прочитаны. Письма приходили из самых разных мест — от частных лиц, из Каирского университета, из нескольких международных музеев и научных центров. Олли уже хотела начать просматривать их одно за другим, как вдруг появилось новое письмо.

Отправитель значился как `es@moon-phase.net`. Олли открыла письмо. Оно оказалось совсем коротким, без приветствия и без подписи в конце. Содержание тоже было довольно странным:

Как продвигается наше предприятие? Свои десять процентов вы получите только в том случае, если дело будет сделано незамедлительно. Если вы не способны выполнить свои обещания, то у меня есть много желающих занять ваше место. Отвечайте немедленно.

Олли вопросительно приподняла бровь. Что следует из этого письма? Кто-то очень недоволен Мохаммедом. Молодой египтолог взял на себя какое-то дело и не смог его выполнить так, как обещал. Но какое отношение все это имеет к элефантинскому камню? Письмо было слишком неопределенным, и могло иметь сотни самых разных смыслов.

Олли решила просмотреть остальную почту. Теперь она заметила, что в ящике Мохаммеда было несколько писем от адресата `es@moon-phase.net`. Возможно, они

могли бы пролить свет на странное послание.

Но не успела Олли открыть хоть одно письмо, как снаружи послышался испуганный крик Джоша.

— Мохаммед идет! — услышала она. — Скорее вылезай оттуда!

ГЛАВА 8

Загадка богини Нут

Джош, как всегда, замечтался и едва не погубил все дело. Он смотрел на скалы и представлял, какой была Долина Царей во времена фараонов. Он был абсолютно уверен, что никто не придет в лагерь в самый разгар рабочего дня, поэтому страшно перепугался, когда, случайно посмотрев в сторону дороги, вдруг увидел приближающегося Мохаммеда. Молодой египтянин был совсем близко!

Джош кубарем скатился с выступа скалы и понесся к палатке Мохаммеда. Срывающимся голосом он предупредил Олли, потом развернулся и помчался в ту сто-

рону, откуда только что прибежал. Ему во что бы то ни стало под любым предлогом нужно было задержать Мохаммеда. Это, во-первых, дало бы Олли время, чтобы замести следы и убежать, а во-вторых, отвлекло бы внимание самого Мохаммеда.

Джош так торопился, что чуть не врезался в египтолога, который даже вздрогнул от неожиданности.

— П-привет! — пропыхтел мальчик.

— Привет, Джош, — улыбнулся Мохаммед. — Я смотрю, ты торопишься.

— Не совсем, — ляпнул Джош, лихорадочно соображая, что сказать. — Честно говоря, я очень рад, что встретил тебя. Слушай, я все думаю над этой загадкой из гробницы. У тебя есть какие-нибудь мысли?

— Я еще не думал над этим, — дружелюбно ответил Мохаммед. — Но, как я уже говорил, наши предки любили такие головоломки. Многие ученые мужи, которые были несравненно мудрее и образованнее меня, посвящали всю свою жизнь разгадыванию древних загадок, — египтя-

нин улыбнулся. — Это очень древняя страна, Джош, и ее пески таят в себе множество секретов. Возможно, некоторые из них нам так никогда и не удастся раскрыть. — Он вежливо кивнул мальчику и сделал шаг вперед. — А теперь извини, мне нужно срочно взять одну вещь из своей палатки.

Он обогнул Джоша и пошел вперед.

Джош повернулся и потрусил следом за египтологом.

— Хочешь, я тебе принесу? — услужливо предложил он.

— Спасибо, Джош, но право, дело того не стоит, — снова улыбнулся Мохаммед. — Я уже пришел.

Мохаммед остановился возле своей палатки, расстегнул «молнию» и шагнул внутрь.

Джош зажмурился, ожидая самого страшного. Но все было спокойно. Когда он снова открыл глаза, то увидел чуть поодаль чью-то маленькую фигурку, удирающую во все лопатки. Это была Олли, которая неслась в сторону скал. Она все-таки успела убежать!

— Фу-ф! — пропыхтела Олли. — Чуть не погорели!

Она повернулась к Джошу и вопросительно сощурилась.

— Как так получилось? — грозно спросила она. — Ты же должен был издалека заметить его! Опять считал ворон, вместо того, чтобы сторожить?

— Никого я не считал, — огрызнулся Джош. — Ладно, хватит об этом. Ты нашла ноутбук?

— Нашла, — буркнула Олли. — Но я успела только мельком заглянуть в него.

— И что? Обнаружила что-нибудь любопытное?

— Даже не знаю, — покачала головой Олли. — Хотя, одно письмо показалось мне немного странным.

Она рассказала Джошу о прочитанном послании адресата moon-phase.net.

— Там были и другие письма с того же адреса, но я не успела их проглядеть. Когда ты заорал, я едва успела пометить письмо, как непрочитанное, выключить ноутбук и положить его на место.

— Выходит, ничего мы не выяснили, —

пробормотал Джош. — Может, попробуем еще разок обшарить палатку?

— Ну уж нет! — покачала головой Олли. — Мы и так едва не засыпались. Я до сих пор в себя прийти не могу.

— И что ты предлагаешь? — спросил Джош.

— Давай займемся загадкой, — решила Олли. — Может быть, вдвоем нам удастся ее разгадать? Представляешь, как будет здорово, если мы найдем Слезы Исиды раньше папы с Джонатаном?!

Олли и Джош сидели за столом в трейлере и обедали. Перед каждым лежал листок бумаги и карандаш. Перевод загадки был разложен в самом центре стола.

«В Зале Света, в комнате, что пожирает саму себя, священная пара, что в воздухе, священная четверка с миндальными глазами и священная шестерка в черных доспехах соберутся воедино под священной седмицей. Пусть

свет священной седмицы просияет над головой, которая полна, над сердцем, что пробудилось ото сна, и над глазами, что роняют слезы».

Олли уже полчаса корпела над этими строчками, но как она ни старалась, странные слова нисколько не становились понятнее.

Она отбросила листок и со вздохом надкусила яблоко.

— У меня даже голова разболелась, — пожаловалась она. — Чепуха какая-то, нам ее и за миллион лет не разгадать!

Джош с улыбкой посмотрел на нее.

— Что смешного? — окрысилась Олли.

— Ты смешная, — ответил он и побарабанил карандашом по своему листочку. — Смотри.

Олли проглотила обиду и склонилась над листком из блокнота.

Джош быстро нарисовал на нем змею, которая свилась в кольцо и укусила себя за хвост.

— Узнаешь? — спросил он.

— Угу, — кивнула Олли. — Похоже на

символ, который папа показывал нам в гробнице.

— Ты помнишь, как твой папа его называл? — торжествующе усмехнулся Джош. — Он сказал, что это изображение змеи, которая *пожирает* сама себя, и что в древности такой знак символизировал вечность.

Олли впилась глазами в листок.

— Значит, змея, пожирающая сама себя, это змея, которая кусает себя за хвост, — забормотала она. — Так-так... Но как комната может кусать себя за хвост?! Что за ерунду ты городишь?!

Джош небрежно обвел свой рисунок в круг.

— Видишь? Круг! Я уверен, что «комната, которая пожирает саму себя» — это просто круглая комната!

— Джош! — восхищенно воскликнула Олли. — Иногда ты бываешь просто великолепен! Ты понимаешь, что ты сделал? Ты разгадал первую часть загадки! Если так пойдет и дальше, то мы уже к обеду будем знать ответ! Мне просто не терпится рассказать обо всем папе!

— О чем это тебе не терпится рассказать отцу? — спросила незаметно подошедшая к столу Одри Бекманн.

Одри с Джошем наперебой начали объяснять ей свое предположение насчет круглой комнаты. Бабушка сразу оценила их догадку и с явным удовлетворением посмотрела на обоих.

— Молодцы! — похвалила она. — Вот что значит работать головой! Но теперь вам придется отложить решение на более позднее время. Пора приступать к занятиям.

— Но послушай, бабушка! — возмущенно начала Олли. — Давай поговорим, как разумные люди. Неужели ты не понимаешь, что решение древней загадки гораздо важнее всей этой скучотищи?

— Нет, — просто ответила бабушка. —

Жду вас обоих в своем трейлере. Даю пять минут на сборы.

Разговор был окончен.

Джонатан вернулся из Каира как раз в то время, когда усталые дети кубарем выкатились из палатки миссис Бекманн. Элефантинский камень, помещенный в надежный сейф музея, отныне был недоступен для воров. Джонатан привез с собой и другие новости.

— Скоро к нам прибудет одна гостья, — радостно сообщил он, подмигнув брату. — Сейчас она в Италии на каком-то кинофестивале, но завтра собирается навестить нас.

— Мама! — в восторге завопил Джош.

Джонатан с улыбкой кивнул.

— Она позвонила мне на мобильник, когда я ехал сюда, — пояснил он и повернулся к Олли. — Представляю, что тут начнется! Ох уж эти голливудские звезды...

Олли радостно заулыбалась. Если что-то и могло превратить это египетское приключение в незабываемый праздник, так это

визит блестящей кинозвезды Наташи Уэллз, матери Джоша и Джонатана. Олли просто не могла дожидаться завтрашнего дня.

На следующее утро Олли с Джошем поднялись ни свет ни заря. За завтраком Олли засыпала Джонатана вопросами о приезде Наташи Уэллз, но тот и сам знал не слишком много. Наташа обещала прилететь в течение дня, но предупредила, что погостить у них сможет всего несколько часов, поскольку должна срочно лететь в Рим, где ее пригласили сниматься в новом захватывающем триллере под названием «Колыбель для кошки».

— Думаю, она захочет осмотреть гробницу, — предположил Джонатан и вопросительно посмотрел на профессора Кристи. — Можно мы ей все покажем?

— О чем ты спрашиваешь! — отозвался профессор.

— У меня есть отличная идея для будущего фильма! — выпалила Олли. — Дело будет происходить в древнем Египте, а Наташа сыграет царицу Нефертити. Она

ведь была настоящая красавица, в древности ее называли самой красивой женщиной на свете!

Ее рассуждения были прерваны появлением Мохаммеда, поэтому дальнейшее развитие сюжета из жизни египетских фараонов так и осталось неизвестным.

— Прошу прощения, профессор, — вежливо поклонился Мохаммед, — но я жду ваших указаний по поводу расчистки нового зала.

— Разумеется, разумеется, уже иду, — заторопился профессор. Он залпом допил свой кофе и встал из-за стола. — Пойдем, Джонатан. У нас сегодня очень напряженный день.

В сопровождении Мохаммеда они покинули трейлер, а миссис Бекманн начала собирать со стола грязную посуду.

— Ну-ка помогите мне, бездельники, — попросила она детей. — Кстати, сегодня суббота — банный день. Соберите все свое грязное белье в корзину.

Когда с делами было покончено, Олли с Джошем нашли удобный наблюдательный пункт и стали смотреть на дорогу. Оба с

нетерпением ждали приезда мамы Джоша, и каждому хотелось первым заметить ее появление.

— Слушай, что это за шум? — вдруг спросила Олли после получаса бесплодного ожидания.

Джош прислушался. Звук и в самом деле был странным, похожим на далекий перестук отбойного молотка. Мальчик встал и всмотрелся в даль. Вскоре он заметил в небе черную точку и улыбнулся.

— Вертолет! — закричал он и замахал руками. — Мама прилетела на вертолете!

Прибытие вертолета на место раскопа подняло целый переполох в лагере. Вест о прибытии кинозвезды вихрем облетела долину. Копатели, побросав свои инструменты, столпились вокруг вертолета, дожидаясь, когда прекратится вращение лопастей и можно будет своими глазами увидеть знаменитость во всем блеске.

Наконец Наташа Уэллз вышла из вертолета. С первого взгляда было видно, что это настоящая кинозвезда. Она улыбалась и махала рукой.

Олли во все глаза смотрела на нее. Каким-то чудом матери Джоша удавалось в любых обстоятельствах выглядеть, словно на съемочной площадке — даже сейчас, в простых джинсах и белой рубашке с закатанными рукавами, с рассыпавшимися по плечам золотисто-каштановыми волосами она была просто ослепительна.

Джош и Олли как раз успели протиснуться сквозь толпу поближе к вертолету, как вдруг из дверей его показалась вторая фигура.

— Она привезла с собой Этана, — пробормотал Джош.

— Тебе не нравится ее последний друг? — повернулась к нему Олли.

— Нет, что ты! Этан классный! — радостно воскликнул Джош и, вырвавшись из толпы, со всех ног бросился к матери, которая распахнула руки ему навстречу.

Разумеется, Олли знала об Этане, как знали о нем все телезрители и все читатели глянцевого журнала. Этан Каин был красавцем-миллионером, который заработал свое состояние на компьютерных технологиях, а теперь путешествовал по миру в поисках приключений. В последние несколько месяцев его имя постоянно появлялось вместе с именем Наташи Уэллз. Шли даже упорные разговоры о свадьбе, но обе знаменитости хором уверяли, что не строят никаких долгосрочных планов.

Этан, как и Наташа, был в джинсах и рубашке. Он сам управлял вертолетом.

Наташа пожимала протянутые руки, раздавала автографы и, обняв Джоша за плечи, медленно двигалась сквозь толпу. Джонатан ждал их возле трейлера. Они обнялись, и Джонатан обменялся рукопожатием с Этаном.

— Прибытие получилось весьма зрелищным, — улыбнулся матери Джонатан.

— Ну, ты же меня знаешь, — рассмеялась Наташа, обнимая Олли и миссис Бекманн. — Как я рада снова видеть вас всех! — Она огляделась по сторонам. — Какое милое место! Здорово, что Этан уговорил меня взять выходной и слетать к вам!

— Тут есть на что посмотреть! — затараторила Олли. — Хотите слазить в гробницу? Вы просто не представляете, что тут произошло, сейчас я вам все расскажу! Значит так, мой папа нашел древний камень с надписью...

— Ради всего святого, Олли, дай Наташе прийти в себя после перелета, — оборвала ее миссис Бекманн. — Пойдемте в трейлер. Думаю, вы хотите передохнуть и пообедать.

Заметив вытянувшееся лицо Олли, Наташа ласково обняла ее за плечи и шепнула на ухо:

— Дай мне немного времени, Олли. Сейчас я отдохну, а потом с удовольствием выслушаю все, что тут у вас случилось. — Она выразительно посмотрела на Джоша с Джонатаном. — Мои мальчишки никогда мне ничего не рассказывают, так что я полностью рассчитываю на тебя.

Обед прошел просто великолепно. Профессор не смог присоединиться к гостям, он был занят в гробнице, зато Этан оказался очень славным и дружелюбным малым. Он увлекательно рассказывал собравшимся о рафтинге в Индии, о банджи-джампинге в Новой Зеландии и о скуба-дайвинге в Малайзии, казалось, вся его жизнь состоит из одних приключений и экстремальных увлечений. Он выглядел счастливым и веселым, и совсем очаровал Олли, особенно после того, как с огромным интересом выслушал ее рассказ об эпопее с слонтиным камнем. Вскоре они уже болтали, как старые приятели.

Наташа с Этаном оказались превосходными слушателями. Наташа заливисто хохотала и хлопала в ладоши, когда Олли рассказывала о своих злоключениях внутри скатанного ковра, а Этан особенно заинтересовался рассказом о разрушениях, которые произвели ожившие древние ловушки.

— А сейчас, — подытожила Олли, — мы ломаем головы над загадкой, которую мой папа нашел в гробнице.

Она показала Наташе с Этаном перевод загадки, и Этан, схватив листок, позабыл обо всем на свете.

— Я предположил, что в первой строке речь идет о круглой комнате, — похвастался Джош и объяснил свою идею.

— Да, вполне вероятно, — кивнул Этан. — Но что такое священные двойка, четверка и шестерка?

— Мы пока не знаем, — вздохнула Олли.

— Это чем-то напоминает мне загадку Сфинкса, — задумчиво протянул Этан.

— Знаю, знаю! — подхватил Джош. — Желающим занять место жреца задавали загадку — кто из живых существ утром ходит на четырех ногах, днем на двух, а вечером на трех? А разгадка совсем простая — человек! На заре жизни — то есть утром, люди ползают на четвереньках. Потом начинается день жизни, то есть взросление, и люди ходят на двух ногах. А когда наступает старость — или вечер, люди ходят с палочкой, а значит, на трех ногах!

Джош посмотрел на загадку.

— Тебе кажется, тут тоже что-то в этом роде? — спросил он Этана. — Два-четыре-

шесть... Думаешь, это ноги?

— Ну конечно! — завопила Олли. — У птицы две ноги. Четыре — у какого-нибудь зверя, а вот шесть... — Она наморщила лоб и тут же выпалила: — А шесть у насекомых, да, бабушка?

— Египтяне чтили священного жука-скарабея, — подхватил Джош. — Возможно, это и есть ответ! Два-четыре-шесть. Птица-животное-жук.

— А семь? — поинтересовалась Наташа.

— Старый жук! — захихикала Олли. — С палочкой.

Этан заразительно расхохотался.

— Нет, не думаю, — отсмеявшись, пробормотал он.

— Я пошутила, — улыбнулась Олли. — Но это ерунда, мы все равно разгадали большую часть загадки. Надо скорее рассказать папе! Он будет счастлив.

— Может быть, он подскажет нам что-нибудь по поводу священной семерки, — добавил Джош. — Давай попросим его еще раз полностью перечитать надпись на стене погребальной залы, я уверен, что там могут быть какие-нибудь подсказки.

ГЛАВА 9 Фаза Луны

Этан Каин и Наташа Уэллз в благоговейном молчании смотрели на великолепные росписи, покрывавшие стены гробницы Сетианхра.

— Это что-то невероятное, — прошептала Наташа, не в силах отвести глаз от стен. — Я даже представить себе не могла, что это окажется так красочно... и так детально прорисовано.

— Да, фрески классные, — с гордостью кивнула Олли и обернулась к отцу и Джонатану, которые внимательно изучали иероглифический текст загадки. — Ну что, нашли что-нибудь? — поинтересовалась

она. Порой эти ученые кого угодно могут вывести из терпения! Часами корпят над каждой закорючкой, бормочут что-то себе под нос, а толку никакого.

— Пока я не обнаружил никаких намеков на то, что может подразумеваться под священной седмицей. — Профессор поднялся с колен и с наслаждением разогнул уставшую спину. — Возможно, подсказки содержатся в других надписях, но, как я уже говорил, нам потребуются недели, а то и месяцы на полную расшифровку всех текстов.

— Ну вот, — понурился Джош. — Ну ладно, что ж поделаешь. Надо работать.

— Папа, а как тебе кажется, остальное мы правильно отгадали? — пристала к отцу Олли. — Правда, что «комната, которая пожирает саму себя», это *круглая* комната?

— Очень остроумное предположение, — одобрил профессор Кристи. — Но тут есть один спорный момент... Дело в том, что египтяне почти никогда не использовали окружности в своей архитектуре. Так что круглая комната — это должна быть очень большая редкость.

Этан приблизился к стене и пристально всмотрелся в иероглифическую надпись.

— Вот это изображение птицы, профессор, — вежливо начал он, — это ведь *бену*, я не ошибся?

— Да-да, птица на фоне солнечного диска, — ответил Джонатан, подходя ближе. — Этот символ очень часто встречается в памятниках Нового Царства.

— Я видел такие же изображения в гробнице Рамзеса IV, — пробормотал себе под нос Этан. — А вы не задумывались над тем, какое значение несет здесь вот этот символ? Я имею в виду изображение в виде столба, рядом с бену. Это, как мне кажется, имеет какое-то отношение к Осирису?

— Вы совершенно правы, — с явным удовольствием посмотрел на него профессор. — Я и не знал, что вы интересуетесь египтологией, мистер Каин.

— Прошу вас, зовите меня просто Этан, — смутился миллионер. — Я не специалист, я всего лишь дилетант, влюбленный в историю. Вот уже несколько лет я собираю любопытные экспонаты, и мне удалось создать очень неплохую коллекцию. —

Он пристально всмотрелся в надпись и вдруг пробормотал: — Вы уже перевели вот эту надпись, взятую в картуш? Смотрите, вот эти знаки... Если я не ошибаюсь, ими обозначается слово *дорога*?

Джонатан снова кивнул.

— Да, точный перевод звучит примерно так: «*Подо мной обратная дорога*». К сожалению, пока мы не представляем, что бы это могло означать.

— Понимаю, — очень тихо проговорил Этан. — Египтяне были очень загадочным народом.

— Попался, Этан! — рассмеялась Наташа и обернулась к стоящей рядом с ней Олли. — Я отлично знаю этот его тон. Он всегда говорит так перед тем, как нырнуть с головой в какую-нибудь очередную авантюру! Теперь с ним бесполезно разговаривать, он нас все равно не слышит — ушел в себя.

— Кажется, мне это знакомо, — сочувственно посмотрела на нее Олли. — Мой папа точно такой же.

Наташа обняла Олли за плечи и привлекла к себе.

— Этан, мы пошли наверх, — объявила она. — Здесь просто великолепно, но у меня начинается приступ клаустрофобии.

Этан, Джонатан и профессор даже не обернулись. Сблизив головы, они стояли возле стены и о чем-то негромко разговаривали между собой.

— Вот, полюбуйте! — улыбнулась Наташа. — Все, Этан нас покинул! Ну, детки, останетесь здесь с этими важными учеными дядями или пойдете со мной и слушаете про мой новый фильм?

Разумеется, они не колебались ни секунды и вприпрыжку понеслись по коридору к выходу.

— Я хочу узнать все последние голливудские сплетни! — сразу заявила Олли.

— Боюсь, на все сплетни у нас просто не хватит времени, — снова рассмеялась Наташа. — Но я расскажу вам самые любопытные и самые скандальные! — Она обернулась через плечо: — Сынок, ты идешь?

Какое-то время они шли рядом, но внезапно Джош снова остановился и уставился на стену.

— В чем дело? — спросила Олли, поворачивая назад.

Джош, не отрываясь, смотрел на изображение змеи, кусающей себя за хвост. Не говоря ни слова, он указал на звезды, нарисованные вокруг змеи.

— Помнишь, что профессор говорил про них? — резко спросил он.

— Конечно, — терпеливо кивнула Олли. — Это созвездие Плеяд. У них есть еще какое-то название, только я его забыла.

— Криттики, — напомнил Джош. — А теперь сосчитай их.

— Одна, две, три, четыре, пять, шесть — ой, Джош! — *Семь!* — воскликнула Олли.

— Семь священных звезд, — кивнул Джош. — Точно, как в загадке.

— Надо бежать к папе! — запрыгала от нетерпения Олли.

— Не будем им мешать, расскажем, когда они освободятся, — остановил ее Джош. — В конце концов, в загадке говорится о том, что нужно сделать в комнате, которая пожирает сама себя, а мы все равно ничего не знаем об этой комнате. Твоему отцу и Джонатану только предстоит ее отыскать.

Наташа ободряюще потрепала сына по плечу.

— Они ее найдут, вот увидишь, — сказала она. — Возможно, Этан сумеет им чем-нибудь помочь. Кстати, он излишне скромничает, вообще-то он отлично разбирается во всем, что относится к истории и археологии. В его домашней коллекции собрано несколько сотен самых редких сокровищ, не говоря уже об огромной библиотеке, которую он регулярно пополняет.

Остаток дня пролетел незаметно. Олли с бабушкой и Джошем сидели под зонтиком перед трейлером, пили холодный лимонад и, затаив дыхание, слушали Наташу, которая рассказывала им о своей новой работе.

Был уже вечер, когда Джонатан с Этаном вылезли из гробницы и присоединились к ним.

— Профессор Кристи все еще там, — пояснил Этан. — Он переводит надписи.

— А вы чем без нас занимались? — спросил Джонатан, наливая себе в стакан лимонад.

— Да так, болтали о том, о сем, — небрежно ответила Олли. — А еще разгадали последнюю часть загадки.

У Джонатана отвисла челюсть.

— Что ты сказала?

— Мы выяснили, что означает священная седмица, — вступил в разговор Джош. — Это звезды.

— Криттики! — возбужденно воскликнул Этан. — Ну, разумеется! Священная птица, священное животное, священный скарабей и семь священных звезд. — Он расхохотался. — Дети, вы просто чудо!

— Это точно, — самодовольно усмехнулась Олли и посмотрела на Джонатана. — Мы сделали за вас всю работу. Теперь вам с папой остается самая малость — найти нужную комнату.

— Легко сказать, — огрызнулся уязвленный Джонатан. — Может потребоваться полгода, прежде чем у нас будет полный перевод всех настенных надписей.

— Но какие-то подсказки могут появиться гораздо раньше, — мягко возразил Этан.

— Так-то оно так, — согласился Джонатан. — На каждом предмете погребальной

утвари, положенной в гробницу фараона, должны быть нанесены охранные заклинания, а каждое заклинание должно быть написано полностью. Если Слезы Исиды для сохранности были положены в гробницу, то вокруг них тоже должны были быть оставлены заклęcia, чтобы защитить священный талисман от посягательства.

— Ты имеешь в виду расхитителей гробниц? — спросил Джош.

— Конечно, — кивнул Джонатан. — Но чары предназначались не только для защиты от земных грабителей. Сознание древних египтян было насквозь мифологичным, а мир они представляли себе как арену противодействия самых разных сил. Страшно представить, что может случиться, если заранее не защитить себя тщательно написанными и очень подробными заклинаниями! Фараон может заблудиться и не найти правильную дорогу в загробный мир, злые силы могут отравить его пищу, и даже сердце его может быть похищено каким-нибудь недоброжелателем! Путешествие в царство мертвых было очень непростым делом, и успех его зависел от

тщательного соблюдения многочисленных правил.

— Я все равно уверена, что вы с папой отыщете Слезы Исиды, — упрямо заявила Олли. — И мы поместим их в музей, где они будут в целости и сохранности.

Олли заметила, что при этих словах Этан едва заметно нахмурился, но в следующее мгновение лицо его вновь приняло прежнее дружелюбное выражение.

— И какому же музею вы хотите подарить Слезы Исиды? — поинтересовался миллионер у Джонатана.

— Разумеется, Египетскому музею Каира, — не задумываясь, ответил молодой археолог. — Тем более, что директор этого музея, профессор Бей, любезно предоставил нам всю необходимую помощь для проведения раскопок.

— Наташа упоминала, что вы как раз возвращались из Каира, когда она позвонила, — продолжал Этан. — Она говорит, что вы отдали туда на хранение эфепантинский камень. Никогда себе не прощу, что не успел увидеть его! Говорят, это совершенно потрясающий экспонат.

— Мне стыдно, что я не позвонила Джонатану до того, как он отдал камень, — призналась Наташа. — Не сомневаюсь, что он с радостью позволил бы тебе на него полюбоваться. — Она повернулась к сыну и пояснила: — Понимаешь, Этан в этот день как раз был в Каире. Мы встретились там перед тем, как лететь сюда. Он несколько недель жил в Каире и даже не знал о камне! Представляешь, как досадно?

— Я улаживал дела с земельным участком, — пояснил Этан. — Собираюсь открыть там филиал моей компании, — он обаятельно улыбнулся. — На редкость скучное занятие! Кстати, Наташа рассказала вам о трюках, которые ей предстоит выполнить в новом фильме? Чистый экстрим, я в полном восторге!

Джош восхищенно посмотрел на свою мать.

— Ты ничего не рассказывала нам о трюках, мам! Что ты будешь делать?

— Тяжело работать, — рассмеялась Наташа и взъерошила ему волосы.

После этого все снова заговорили о кинематографе.

Вечер шел своим чередом и вскоре, к великому сожалению Джоша и Олли, гости засобирались в обратный путь.

— Неужели вы не можете заночевать здесь? — умоляюще посмотрел на мать Джош. — У меня такое чувство, будто вы и пяти минут не пробыли.

— Я понимаю, — вздохнула Наташа. — Но я никак не могу, сынок. Мне надо успеть на самолет Каир — Рим, потому что завтра в полдень у меня пресс-конференция. Потом встреча с продюсерами, а вечером прием у Дея Борджоньони. Мне и так пришлось отложить кое-какие дела, чтобы вырваться к вам сюда.

— Но у нас еще целый час в запасе, — подбодрил приунывших друзей Этан. — Я привез сюда видеокамеру и хотел бы сделать несколько снимков долины с вертолета. Но я не могу управлять машиной и снимать одновременно, так что, если не возражаете, можете полететь со мной и попробовать себя в роли съемочной группы.

— Ура! — завопил Джош. — Чур, я снимаю!

— А я буду давать комментарии, — быстро вставила Олли.

— Великолечно! — одобрил Этан.

Джонатан предпочел посидеть еще часок с матерью и миссис Бекманн, а Этан повел друзей к своему вертолету.

Убедившись, что дети уселись сзади и пристегнулись ремнями безопасности, миллионер забрался на место пилота. Не успел он завести мотор, как Джош уже начал съемку. Вскоре гул превратился в громкий, ритмичный рокот. Это начали вращаться пропеллеры: сначала медленно и нехотя, а потом все быстрее и быстрее, пока не превратились в темное вращающееся облако.

Джош припал к камере и нацелился в окно, чтобы не пропустить момента взлета вертолета.

— Ух ты! — присвистнул он, глядя на быстро удаляющуюся землю. — Круто! Скажу маме, пусть купит мне такую штуку на день рождения.

— Какую штуку? — сухо поинтересовалась Олли. — Камеру или вертолет?

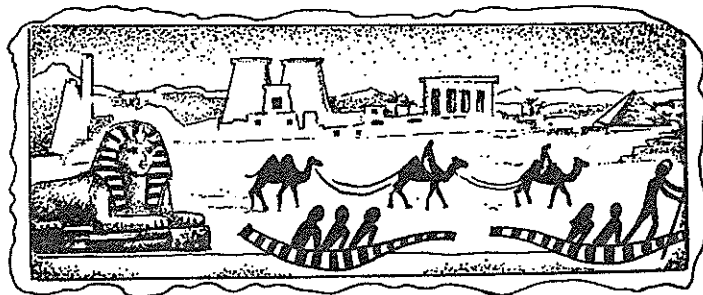
— Обе! — радостно расхохотался Джош.

— Вы там не выпали? — крикнул им Этан.

— Нет! Здорово! — прокричала в ответ Олли.

Вертолет сделал несколько кругов над долиной, которая с высоты была похожа на трехмерную карту. Горы бросали длинные тени на обожженную землю, серебряной лентой сверкал Нил. Маленькие лодки под треугольными парусами, похожие на стайки разноцветных бабочек, качались на зеркальной глади. Олли разглядела вдаль Новую Гурну, затерявшуюся среди зеленых полей, а на другом берегу реки виднелись крошечные, будто игрушечные, храмы и узкие улочки Луксора.

Этан развернул вертолет и взял курс на юг, следуя точно по краю долины.

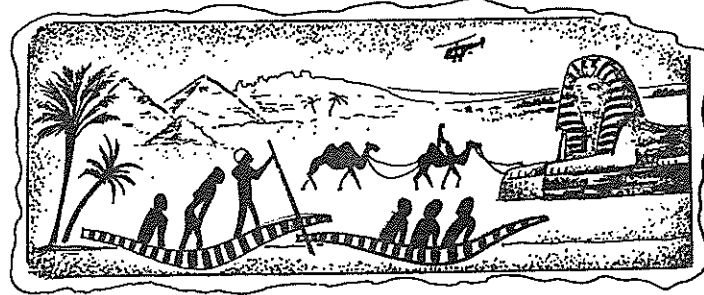

Олли, перегнувшись через плечо Джоша, громко объявляла названия пролетающих внизу гробниц.

— Вот сейчас справа — Джош, разверни чуть-чуть камеру — мы видим гробницу фараона Рамзеса Четвертого, а прямо впереди и чуть слева лежит гробница сыновей Рамзеса Второго. Эта гробница еще известна под кодом KV5, и именно здесь Кент Уикс обнаружил целую галерею секретных залов, — тараторила Олли.

— Вроде тех, что мы ищем в гробнице Сетианхра, — вставил Джош.

— Слева показалась гробница Рамзеса Девятого, — продолжала Олли. — Справа находится усыпальница знаменитого Рамзеса Второго, а прямо по курсу мы видим гробницу Тутанхамона, открытие которой

стало самым знаменательным событием в египтологии. Однако мы надеемся, что недавнее открытие профессора Кристи, обнаружившего в Долине Царей до сих пор неизвестное захоронение фараона Сетианхра, откроет новую страницу в истории и археологии.

Вертолет сделал несколько кругов над долиной, чтобы Джош успел сделать снимки входов в знаменитые гробницы, вырубленные в толще грубых скал. Последняя гробница, затерянная в тени нависающих над ней скал, принадлежала великому фараону-завоевателю Тутмосу III.

Наконец Этан сделал последний круг и направил вертолет к северу, к лагерю археологической экспедиции.

— А почему вы решили заняться египтологией, Этан? — любопытствовал Джош.

— Думаю, меня привлекли древность и пышность этой цивилизации, — отозвался миллионер. — Разумеется, размах тоже сыграл свою роль, ведь это была на редкость сложная и утонченная культура. — Странная тоска зазвучала в его голосе. — Это был великий народ. Только представьте,

что у вас появилась бы возможность перенестись в прошлое, своими глазами увидеть строительство пирамид и узнать отгадки похороненных временем тайн.

— Может быть, люди когда-нибудь изобретут машину времени, — беспечно заметил Джош.

— Непременно, — кивнул Этан. — Когда-нибудь.

Вертолет начал снижаться. Олли поспешно заняла свое место возле видеокамеры и заговорила:

— И вот мы снова возвращаемся к недавно открытой гробнице фараона Сетианхра. Внутри, как я уже говорила, сейчас работают лучшие в мире археологи — профессор Кеннет Кристи и его помощник, Джонатан Уэллз. В настоящий момент они пытаются расшифровать иероглифические надписи, оставленные древними египтянами. Эти записи помогут пролить свет на местоположение таинственной круглой комнаты, в которой спрятано одно из величайших сокровищ древности — Слезы Исиды. Видеосъемка Джоша Уэллза. Выражаем особую благодарность пилоту верто-

лета, Этану Каину. Текст читала Оливия Кристи. Спасибо за внимание. До новых встреч.

Джош выпустил из рук видеокамеру только тогда, когда вертолет, подняв тучи песка и пыли, приземлился на землю.

— Великолечно! — восхитился Этан. — Мне очень понравилось твоё сопровождение, Олли. Надеюсь, Джош украсил его достойным видеорядом.

— Ещё бы! — хмыкнул Джош.

Дети вылезли из вертолета и стали дожидаться Этана, чтобы вместе отправиться к трейлерам, где их ждали Наташа, Джонатан и миссис Бекманн.

— Бегите без меня! — помахал им рукой Этан. — Хочу убедиться, что все в порядке для полета в Каир. Я подойду через несколько минут.

Олли обернулась, чтобы кивнуть, — и словно приросла к земле. Сразу за дверью фюзеляжа на боку вертолета был нарисован какой-то странный знак. Серебряный овал, на одном конце которого был нарисован серебряный полумесяц, а на другом — такая же серебряная луна. Под

рисунком мелкими буквами шла надпись: «Фаза Луны».

— В чем дело? — окликнул Джош, поворачиваясь к ней.

Олли указала ему на логотип.

— Фаза Луны.

— И что с того? — спросил Джош. — Кажется, так называется филиал компьютерной фирмы Этана. Что тебя так удивляет? — И вдруг до него дошло. — Олли! Я понял, ты вспомнила про письмо, которое было в ноутбуке у Мохаммеда! Там отправитель тоже значился как moon-phase — Фаза Луны!

Олли кивнула, не в силах вымолвить ни слова. Странный адрес и теперь был у нее перед глазами: `es@moon-phase.net` — фаза Луны. А что тогда означает «ес»? Уж не инициалы ли Этана Каина?

Что если отправителем странного письма был Этан Каин из компании «Фаза Луны»?!

ГЛАВА 10

Секретная комната

Олли и Джош растерянно уставились друг на друга. Олли казалось, будто весь мир вдруг перевернулся вверх ногами. Разумеется, у нее не могло быть полной уверенности в том, что отправителем писем с адреса `es@moon-phase.net` был именно Этан, но, в любом случае, это было очень странное совпадение. С другой стороны, с какой стати Этан Каин стал бы посылать письма Мохаммеду? Где и как экстравагантный миллионер мог познакомиться с египетским студентом? И какие у них могут быть общие дела?!

Олли снова посмотрела на серебряный значок на борту вертолета. Потом перевела глаза на Джоша.

— Не будем ничего никому говорить, — решила она, когда они подходили к трейлеру. — Сначала надо все хорошенько обдумать. Представляешь, какой будет позор, если все окажется ерундой?

Джош молча кивнул.

— Надо придумать какой-нибудь предлог, чтобы хоть немножко побыть наедине и обсудить, что делать дальше, — прошептала Олли. В следующий миг она уже радостно махала рукой Наташе, Джонатану и бабушке, которые все еще сидели за столиком под зонтом. — Классный полет! — еще издалека завопила она.

— Этан остался проверить вертолет, — пояснил Джош.

— Значит, нам уже пора, — вздохнула Наташа. — Какая жалость! Я просто не заметила, как пролетело время.

— Ну и работенка у дикторов, — притворно пожаловалась Олли. — Я столько говорила, что у меня во рту пересохло. Пить хочется, кажется, весь Нил бы выпила. Кому-нибудь принести воды?

— Принеси сюда кувшин с водой и чистые стаканы, — попросила Одри Бекманн.

— Я помогу! — вызвался Джош, и друзья быстро скрылись в трейлере.

Как только дверь за ними захлопнулась, Олли обернулась к Джошу и сказала:

— Что вообще происходит, я не понимаю! Такое впечатление, что все на свете решили прибрать к рукам эфантинский камень. Хабиб, Бенджамен Кеннет, Мохаммед. Неужели и Этан тоже?!

Джош открыл холодильник и вытащил большую бутылку минеральной воды.

— Возможно, мы строим свои подозрения на пустом месте, — предположил он.

— Ну да, — скептически усмехнулась Олли. — Не слишком ли много совпадений? Сначала одинаковые татуировки у Мохаммеда и американца. Потом Мохаммед получает письмо с адреса «лунная фаза», причем точно такое же название носит филиал компании Этана. А самое главное, все трое подозрительных лиц оказываются в одном месте в одно и то же время! Нет, это уже слишком!

— Допустим, ты права, и Этан действительно написал письмо Мохаммеду, — попытался рассуждать логически Джош. — Ну и что тут странного? Мохаммед — студент-египтолог, а Этан сам говорит, что очень интересуется историей и археологией. А к древнему Египту у него вообще особая любовь, он даже умеет читать иероглифы.

— Но почему тогда он скрывает свое знакомство с Мохаммедом? — заспорила Олли. — Знаешь, что я думаю? Я думаю, Этан имеет какое-то отношение к краже камня.

— Зачем ему это?! — вытаращился на нее Джош. — Он же миллионер! Он может купить себе все, что только пожелает, зачем ему воровать?!

— Затем, что он может купить только то, что продается, — отрезала Олли. — А эфантинский камень как раз такая вещь, которую *невозможно* купить. Кстати, я только что вспомнила еще кое-что. Помнишь, тогда в лавке Картер говорил, что покупатель ждет камень в Каире? А Этан сам сказал, что последние несколько недель живет в Каире!

Джош растерянно уставился на подругу.
— Ты хочешь сказать, что Этан и есть покупатель? — выдохнул он.

Олли рассеянно кивнула, осененная новой мыслью.

— Возможно, и Картер, и Мохаммед работали на Этана, — прошептала она. — Мохаммед должен был выкрасть камень и передать его Картеру, который брался доставить камень в Каир и отдать его Этану. Но весь этот план сорвался из-за того, что мы узнали о планах Картера и вернули камень!

— Тогда понятно, зачем Этан уговорил маму прилететь навестить нас, — печально добавил Джош. — Возможно, у него были какие-то свои причины для поездки. — Он потряс головой, словно хотел отогнать неприятные мысли. — Слушай, но ведь Этан в самом деле очень классный! Не может быть, чтобы он был замешан во все это!

— Уверен? — прищурилась Олли. — Я согласна, Этан умеет быть очаровательным, но кто знает, какой он на самом деле?

Джош молча смотрел на нее и чувствовал, что не может найти нужных слов, чтобы защитить Этана.

— Даже если мы правы в своих подозрениях, — выдавил он наконец, — мы не можем никому об этом рассказать. Нам никто не поверит. Решат, что мы перегрелись на солнце. Кроме того, моей маме очень нравится Этан, и она никогда не поверит в то, что он имеет какое-то отношение к краже камня.

— Вот это правильно, — согласилась Олли. — Кроме того, тут есть еще один момент. У нас нет никаких веских доказательств. Этан с Мохаммедом будут все отрицать, и мы же окажемся в дураках. — Она задумчиво потерла ладонью лоб. — Слушай, тут что-то не так! Этан знал о том, что камень лежит в Каирском музее, твоя мама рассказала ему об этом после того, как поговорила с Джонатаном. Но тогда зачем он сюда прилетел?

— Может быть, он охотится еще за чем-нибудь, — медленно предположил Джош. — Смотри, твой отец и Джонатан увидели в эфепантинском камне ключ к другим со-

кровищам. Почему же Этан не может интересоваться тем же самым?

— Ты... ты думаешь, он тоже разыскивает Слезы Исиды? — выдавила Олли.

— Возможно, — кивнул Джош. — Помнишь, мама говорила, что он коллекционирует всякие древности? Почему бы ему не украсить свою коллекцию Слезами Исиды?

Олли подумала и признала, что в этом что-то есть. Слезы Исиды, бесспорно, могли стать жемчужиной любой сокровищницы.

— Но ведь они скоро улетают, — вдруг вспомнила она. — Он что, рассчитывал найти Слезы Исиды за один день?

— Нет, просто...

Но его предположение так и осталось незаконченным, поскольку дверь в трейлер широко распахнулась и на пороге возник Этан.

— Водой угостите? — весело спросил он. — Хотя, я бы не отказался от чего-нибудь покрепче.

Олли торопливо перелила воду в кувшин, а Джош вытащил стаканы.

— Что-то случилось? — вежливо поинтересовалась Олли.

— Проблемы с двигателем, — кивнул Этан. — Нам с вами повезло, что он не отказал в воздухе. Сейчас позвоню и попрошу выслать нужные детали. — Он печально улыбнулся и покачал головой: — Похоже, нам все-таки придется злоупотребить вашим гостеприимством. Наташа сейчас позвонит и попробует немного сдвинуть свой график, а завтра утром Джонатан отвезет ее в Каир. Что касается меня, то мне придется задержаться здесь до тех пор, пока не доставят детали. Ладно, друзья, выше нос! Нет худа без добра. Благодаря этой поломке я смогу заняться исследованием гробницы! — Он заговорщически подмигнул детям и добавил: — Кто знает, может быть, я даже помогу профессору найти комнату, которая пожирает саму себя.

С этими словами он забрал у Олли кувшин и вышел из трейлера.

Оставшись одни, друзья переглянулись.

— Голову даю на отсечение, что вертолет в полном порядке! — прошептала Олли. —

Он все выдумал для того, чтобы остаться! — Она угрожающе сощурила глаза и сказала: — С этого момента мы не должны глаз с него спускать — ни днем, ни ночью!

— Бедная мама, — вздохнул Джош. — Ведь он ей так нравится!

— Он просто крыса, — отрезала Олли. — И твоя мама еще скажет нам спасибо, когда мы откроем ей глаза!

Вечерело, длинные тени протянулись через притихшую долину. Солнце уже скрылось за западными отрогами гор, но до наступления темноты оставалось еще не меньше двух часов.

Олли и Джош сидели за столом с миссис Бекманн, Наташей и Этаном Каином. Наташа только что закончила разговаривать со своим агентом и щелкнула крышкой мобильного телефона.

— Джуди пообещала все передвинуть, — весело доложила она. — Если мы с Джонатаном выедем завтра пораньше, то я еще успею на дневной рейс в Рим. — Она ласково улыбнулась Олли: — Видишь, как слав-

но все устроилось? Получается, ты еще успеешь мне рассказать о том фильме, который придумала для меня. Значит, кого я там буду играть?

— Нефертити, — рассеянно ответила Олли. — Это была настоящая красавица и великая царица. Ее имя в переводе с египетского означает «Прекрасная пришла». У нее были самые красивые в мире глаза и самая длинная шея, а еще...

— Ну, если вы решили весь вечер болтать о кино, то я, пожалуй, пойду пройду, — поднялся со своего места Этан. — Мне не терпится посмотреть, как там продвигаются дела у профессора.

По случаю субботы рабочие сегодня работали только до обеда, но для отца Олли и для Джонатана не существовало ни выходных, ни праздников. В гробнице Сетианхра было полно работы, которую могли выполнить только ученые.

Олли с Джошем впились глазами в удаляющуюся фигуру Этана.

— Что-то мне тоже захотелось прогуляться, — первым не выдержал Джош.

— И мне тоже! — вскочила Олли.

Наташа обиженно посмотрела на них и повернулась к миссис Бекманн.

— Все меня бросили, — пожаловалась она. — Может быть, я что-то не то сказала?

— Не обращайтесь на них внимания, милая, — успокоила ее бабушка Олли. — У них же шило в задницах, они и пяти минут не могут усидеть на месте! — Она посмотрела на друзей и грозно предупредила: — Не забудьте о времени. Через час я начинаю готовить ужин, так что ровно в восемь вы оба должны быть тут — умытые и с чистыми руками.

— Ладно, бабушка! — быстро согласилась Олли и виновато улыбнулась Наташе. — А за ужином я расскажу вам про фильм, ладно? Это будет нечто грандиозное, честное слово! Дворцовые интриги, коварные жрецы, убийства в темных коридорах, представляете? И все это в египетских декорациях! Мы спросим у папы, может, часть фильма можно будет снять прямо в гробнице Сетианхра! Вот было бы здорово!

— Буду с нетерпением ждать сценария, — томно ответила звезда.

Олли и Джош бросились в погоню за Этаном.

— Но мы же не можем просто ходить за ним хвостом! — прошептал Джош на ухо Олли. — Он нас заметит, и что тогда?

— Без тебя знаю, — ответила Олли. — Иди сюда! — скомандовала она и затащила Джоша за трейлеры. — Давай тут переждем.

— Вон он! — прошептал Джош.

Этан напрямик направлялся к входу в пещеру.

— Может быть, он в самом деле хочет узнать, как продвигаются дела? — предположил Джош.

Но Олли вовсе не была в этом уверена.

— Подожди! — шикнула она.

К сожалению, ее подозрения подтвердились. Не доходя нескольких шагов до гробницы, Этан вдруг остановился, быстро огляделся по сторонам, а потом развернулся и быстро пошел совсем в другую сторону — к временному лагерю, разбитому возле таверны Ахмеда.

— За ним! — шепотом скомандовала Олли. — Я уверена, что он идет к Мохаммеду!

Друзья крадучись последовали за Этаном, стараясь ступать как можно тише и, по возможности, держаться в тени. Вот Этан обогнул скалу и на какое-то время скрылся из виду. Чтобы не пропустить ничего интересного, Джош с Олли со всех ног бросились вперед и вскарабкались на невысокий гребень.

— Пригни голову, — предупредил Джош, когда они устроились на своем наблюдательном пункте.

Друзья осторожно высунулись из укрытия, и Олли, не в силах сдержать своего торжества, ткнула Джоша кулаком в бок.

Этан Каин стоял в нескольких метрах от них — а рядом с ним был Мохаммед.

Миллионер и египтолог о чем-то негромко разговаривали между собой. До друзей доносился приглушенный звук их голосов, но слов не было слышно. Впрочем, судя по тону, в котором велась беседа, а так же по отдельным жестам собеседников, было очевидно следующее: Этан очень сердит, а Мохаммед пытается его успокоить.

Разговор их длился не более минуты. Потом Мохаммед махнул рукой в ту сторону, откуда пришел Этан, и миллионер, немного поколебавшись, кивнул головой. В следующий миг оба повернулись и вместе пошли обратно.

Олли и Джош вжались в скалы. Они лежали как раз над головами заговорщиков, и если тем вдруг пришла бы мысль посмотреть вверх, они непременно увидели бы наших друзей. К счастью, этого не случилось. Негромко переговариваясь между собой, Этан и Мохаммед удалились в сторону гробницы. Олли заметила, что Мохаммед держит в руке фонарик.

— Ну, и что ты обо всем этом думаешь? — шепотом спросил ее Джош.

— Ничего хорошего, — процедила Олли. — Пошли за ними!

Они продолжили слежку, по-прежнему стараясь держаться на расстоянии. Мужчины шли быстро, но теперь они то и дело оглядывались по сторонам, словно хотели убедиться в том, что их никто не видит. Олли и Джошу приходилось часто перебегать из одного укрытия в другое, что оказалось на редкость трудным делом. Вскоре мужчины оказались далеко впереди, но дети не решились сократить разделяющее их расстояние, опасаясь быть замеченными.

Стоя в тени длинной и низкой скалы, Олли прекрасно видела, как Этан с Мохаммедом входят в гробницу.

— Жаль, что мы не подслушали, о чем они говорили, — прошептала она и с досадой стукнула кулаком по камню. — Может быть, они просто договорились вместе посмотреть на раскопки. И вообще, мало ли о чем они могли говорить!

— Остается единственный способ это выяснить, — мрачно отозвался Джош. — Пошли.

С этими словами он выскочил из укрытия и в несколько прыжков преодолел последние двадцать метров, отделявшие их от гробницы. Олли ничего не оставалось, как последовать за ним. В сгущающихся сумерках был отлично виден вход в гробницу, освещенный мощными электрическими лампами.

— А теперь помедленнее, — шепотом предупредил Джош.

Олли кивнула.

Они на цыпочках вошли в гробницу и крадучись двинулись вглубь, прислушиваясь к отдаленным голосам мужчин. Минувив деревянный настил, они очутились во втором коридоре и начали спускаться вниз. Внезапно голоса зазвучали совсем близко, так что стало слышно каждое слово.

Олли невольно замерла, сердце ее бешено заколотилось, а ладони сразу стали мокрыми от волнения. Джош обернулся, приложил палец к губам и кивнул в сторону. Прижавшись к стене, они сделали еще несколько шажков и очутились у самого входа в погребальную залу.

— Они все-таки нашли ее! — прозвучал негромкий, но взволнованный голос Этана.

— Должно быть, они вошли внутрь, — отозвался Мохаммед.

Олли вытянула шею и заглянула за угол. Ни ее отца, ни Джонатана в комнате не было, зато она отлично видела Этана и Мохаммеда, которые стояли у дальней стены залы. Но в первый миг Олли даже забыла о них, потому что увидела такое, от чего у нее перехватило дыхание.

Там, где еще сегодня днем была гладкая каменная стена, сейчас зияло квадратное отверстие, примерно в метр высотой и около метра в ширину. Отверстие находилось как раз под тем местом, где профессор обнаружил иероглифы с упоминанием богини Нут.

У Олли радостно забило сердце. Она была дочерью знаменитого археолога и сразу поняла, что ее папа с Джонатаном нашли потайной ход! Судя по всему, ученые вошли внутрь, потому что их нигде не было видно.

— Я и не знал, что они были так близки к разгадке, — заметил Этан. — Пошли за ними!

Но не успел он сделать и шага в сторону отверстия, как Мохаммед бесцеремонно схватил компьютерного гения за руку.

— Смотрите! — хрипло выкрикнул он. (Олли никогда бы не поверила, что всегда веселый и спокойный египтянин может быть в таком смятении.) — Видите эти иероглифы?!

— Я не желаю терять время на переводы, — презрительно процедил Этан. — Что там еще такое?

Мохаммед прильнул к стене. Когда он начал читать, голос его зазвучал так странно, что у Олли озноб пробежал по коже.

— *«Да будет это даром Нут тебе, путник, идущий обратной дорогой. Я дарую тебе жизнь. Ты не погибнешь. Ты будешь странствовать сквозь века. Пусть одна стопа твоя стоит в прошлом, а другая восстанет в будущем. О, бессмертный странник, ты будешь жить миллионы миллионов лет!»*

Этан торжествующе вскинул кулак.

— Есть! — он возбужденно схватил Мохаммеда за плечо. — Я так и думал! О, какая удача!

Но Мохаммед, по всей видимости, не спешил разделить его радость. Затравленно озираясь, он попятился от стены.

— Я туда не пойду, — тихо забормотал он. — Это очень опасно. Наступает ночь, восходит луна. Луна слишком могущественна... В такую ночь нельзя нарушать покой гробницы, находящейся под покровительством Нут. — Теперь он уже весь дрожал и дико озираясь по сторонам. — Нет, нет, — словно в бреду, бормотал Мохаммед. — Я чувствую ее присутствие здесь... она повсюду! — Он повернулся и дико посмотрел на Этана. — Еще есть время отступить, давайте уйдем и навсегда забудем обо всем этом!

Этан решительно шагнул к юноше и с силой встряхнул его за плечи.

— Забыть? — угрожающе прошипел он. — Забыть о том, что я разыскивал всю свою жизнь?! И не подумаю!

— Тогда вам придется идти туда одному, — отвел глаза Мохаммед. — Я больше не хочу участвовать в этом.

Он повернулся и, даже не попрощавшись с Этаном, побрел к выходу из зала.

Олли так резко отпрянула назад, что наступила на ноги Джошу. Тот еле слышно охнул, схватил ее за руку и быстро затащил в одну из боковых комнат.

— Я пройду через этот проход, — донесся до них усиленный эхом крик Этана. — И ты должен пойти со мной. Ты мне нужен!

Мохаммед прошел мимо комнаты, в которой прятались дети, и стал подниматься выше по коридору.

— Нет-нет, только не этой ночью, — не оборачиваясь, ответил он. — Это опасно.

Было очевидно, что непонятная надпись на стене чем-то сильно напугала его.

Олли увидела мелькнувшую на стене тень и поняла, что Этан бросился за уходящим Мохаммедом. Она подбежала к выходу из залы и выглянула в коридор. Этан настиг сообщника в нескольких шагах от моста.

— Ты только подумай о том, что мы можем найти! — уговаривал он. — Неужели ты готов навсегда отказаться от возможности найти Слезы Исиды?

Египтянин замедлил шаг. Слова Этана заставили его заколебаться. Он неуверенно повернулся — и увидел Олли!

Видимо, Этан что-то прочел в его глазах. Он тоже обернулся и, увидев Олли, бросился к ней.

— Джош! Бежим! — закричала Олли и, увернувшись от Этана, со всех ног помчалась в погребальную камеру.

Джош ринулся следом за ней, а Этан с Мохаммедом побежали за ним. Грозные крики Этана гулким эхом разлетались в каменном безмолвии пещеры.

Вбежав в погребальную комнату, друзья оказались в ловушке — отсюда не было выхода. Вернее, один все-таки был — зато какой!

Олли, не раздумывая, схватила Джоша за рукав и втащила его в узкий потайной проход.

— Помоги! — пропыхтела она, наваливаясь всем телом на тяжелую каменную дверь.

Вместе они с трудом сдвинули ее с места и закрыли прямо перед носом Этана.

Дверь захлопнулась, и Олли с Джошем очутились в полной темноте.

ГЛАВА 11

Секреты гробницы

Внезапно в темноте показался тоненький лучик света. Это Джош вынул из кармана фонарик. Луч выхватил из тьмы серую стену и выложенный булыжником пол. Они очутились в узком коридоре, который в конце раздваивался, убегая влево и вправо, параллельно стене погребальной камеры.

— Надо разыскать папу! — решила Олли.

Джош посветил фонариком в обе стороны каменного коридора.

— В какую сторону пойдём?

Громкий скрежещущий звук прервал их размышления. Джош мгновенно направил

фонарик на дверь, и дети поняли, что ее пытаются открыть снаружи.

От страха Олли совсем потеряла голову.

— Сюда! — завопила она и бросилась влево.

Джошу ничего не оставалось, как следовать за ней. Он бежал, то и дело оглядываясь через плечо, и вскоре заметил, как полоса света прорезала сплошную черноту у них за спиной. Сомнений не было, свет пробивался сквозь щель потайного хода. Очень скоро Этан с Мохаммедом откроют дверь и ворвутся сюда!

— Дай фонарик! — прокричала на бегу Олли.

Джош молча повиновался. Придерживаясь одной рукой за стену, Олли помчалась вперед, освещая лучом бесконечный грубый пол и толстые серые стены коридора.

Внезапно в стене справа показался черный проем. Дети пробежали мимо него, но вскоре точно такие же проемы стали попадаться им на каждом шагу. За ними начинались черные проходы, ответвляющиеся от главного коридора.

Вдруг за спинами детей вспыхнул свет, бросив длинные черные тени им под ноги. Этан с Мохаммедом ворвались в коридор и бросились в погоню! У преследователей были мощные фонари, и дети сразу же очутились в луче света, как зайцы, пойманные фарами автомобиля!

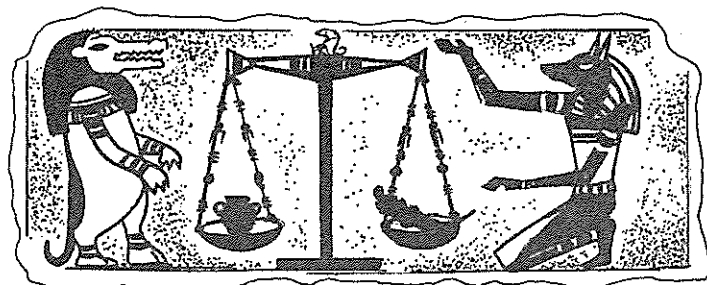
Олли снова схватила Джоша за руку и затащила его в первый попавшийся боковой ход. Новый коридор был в точности похож на предыдущий — такой же прямой серый туннель не более метра шириной и примерно метра два в высоту.

Однако вскоре друзья заметили кое-что новенькое. Коридор привел их в маленький зал. Олли посветила фонариком. Вся поверхность стен была сплошь покрыта росписями. Изображенные в профиль человеческие фигуры со звериными лицами сидели на тронах и внимательно смотрели, как существо с головой шакала, в котором Олли сразу узнала бога Анубиса, взвешивает на чашах весов человеческое сердце и белое перо. Рядом стояло страшное чудище с крокодильей пастью, львиными лапами и телом гиппопотама. Это

была ужасная Амнат — пожирательница сердец.

Олли сразу догадалась, что на стене изображен загробный суд. Согласно верованиям древних египтян, каждый умерший, представ перед богами, должен дать клятву, что не повинен в тяжких преступлениях и на сердце его нет зла. После этого шакалоголовый Анубис возьмет его сердце и положит на чашу весов истины. Весы эти принадлежат Маат, богине справедливости, истины и порядка. Чтобы свершилось правосудие, богиня Маат кладет на вторую чашу весов белое страусовое перо, символ Истины.

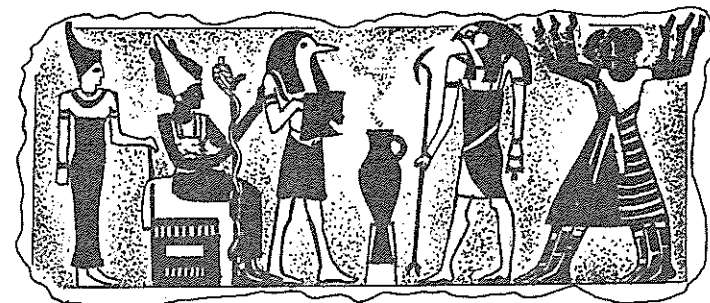
Если человеческое сердце окажется тяжелее или легче пера, равновесие чаш будет нарушено. Это означает, что умерший

солгал в своих клятвах и недостойн загробной жизни в блаженных Полях Камыша. О Полях Камыша Олли имела несколько смутное представление, но, насколько она могла судить, умершие там живут так же, как на земле, только без горестей и забот. Пашни там сплошь плодородные, скот — тучный, леса полны зверей, а реки — рыбы. Но в этот блаженный край можно попасть только в том случае, если при взвешивании сердца чаши весов останутся в равновесии. Если же умерший окажется лжецом, его сердце попадет на съедение пожирательнице Амнат. Печально, но ничего не поделаешь!

Все пространство между изображениями было заполнено иероглифами.

— Ух ты! — выдохнула Олли.

Изображение на стене настолько точно соответствовало мифу, который ей столько раз рассказывал отец, что ей показалось, будто перед ней ожила страница из учебника истории.

— Нашла время ухать, — разозлился Джош. — Куда теперь?

Справа и слева из комнаты, словно спицы из колеса, расходились пять совершенно одинаковых коридоров.

— Откуда я знаю? — прошипела Олли.

Только теперь она вдруг подумала о том, что они могут запросто заблудиться в гробнице. Как они бежали? От прохода налево, потом направо — и попали прямо сюда. Значит, чтобы вернуться обратно в погребальную залу, им нужно идти направо и еще раз направо! Описав полный круг, они вернутся к исходной точке.

Олли посветила фонарем в самый правый туннель.

— Сюда! — решила она.

Они снова бежали по каменному коридору, забираясь все глубже и глубже в сердце скалы. Олли заметила, что стены здесь

выложены зеленой яшмой, а над полом нарисованы извивающиеся кобры с горящими глазами из каких-то драгоценных камней.

Вскоре друзья очутились возле нового поворота. Стоящая перед ними стена была покрыта исполинскими изображениями бога Осириса, держащего в руках изогнутый посох и бич. Позади него стояла его сестра и супруга Исида, а перед ними были нарисованы четверо сыновей Гора.

Олли на какое-то мгновение даже позабыла о погоне, потрясенная красотой этих росписей. С раннего детства она слышала рассказы о Древнем Египте, и вот теперь своими глазами видела шедевры, которые на протяжении многих тысяч лет были скрыты от людских взоров. Олли показалось, что они с Джошем бегут по страницам египетской мифологии, все глубже и глубже погружаясь в мир мертвых и одновременно оживляя его своим присутствием.

— Мы спускаемся вниз, — заметил Джош.

— Знаю, — ответила Олли.

Туннель уже давно начал резко понижаться. Лучше не думать о том, на какой глубине они очутились!

— О, только не это! — застонала Олли, вбегая в очередную комнату.

Отсюда вело уже не пять, а шесть выходов. На стенах были нарисованы зеленые ладьи, плывущие по ярко-голубому небу. В самой первой и самой большой ладье сидел мужчина с головой скарабея. На берегу, в зарослях папируса, ползали кобры, здесь же, в позе сфинкса, возлежал величественный лев. Над каждым выходом из комнаты был нарисован соколиный глаз Гора.

Олли снова выбрала самый правый туннель. Если она правильно представляла себе план гробницы, то сейчас они должны были приближаться к ее центру. Неясно было одно — насколько глубоко под землей они оказались? Какое-то время коридор шел ровно, но потом начал угрожающе понижаться, обрываясь в темную бездну.

Олли опустила фонарик и посветила вниз, но пол туннеля оказался ниже ее луча.

— Нет, тут что-то не то, — прошептала она. — Мы забрались слишком глубоко. Надо вернуться назад и попробовать подняться.

Джош внимательно осмотрелся по сторонам.

— Дай-ка мне фонарик, — попросил он.

Джош направил луч света в ту сторону, откуда они пришли. Тысячи миндалевидных глаз равнодушно взирали на детей со стен.

— Слушай! — вдруг насторожился Джош.

Олли затаила дыхание и вся превратилась в слух.

— Слышишь? — снова спросил Джош.

Она кивнула. Откуда-то издалека доносился весьма отчетливый топот ног, усиленный гулким эхом каменных коридоров. Сомнений не было — Этан и Мохаммед продолжают погоню!

— Мы не можем вернуться, — вздохнул Джош.

— Но где же папа и Джонатан?! — простонала Олли.

— Тут полно разных комнат и переходов, — уныло ответил Джош. — Они могут быть где угодно!

— Ну и ладно! — мгновенно приободрилась Олли. — Полезли вниз!

И они пошли вниз по туннелю. Коридор оказался крутым, как детская горка, так что Джошу с Олли пришлось взяться за руки, чтобы не упасть. Внезапно Олли споткнулась о какой-то камень и грохнулась на пол, увлекая за собой Джоша. В следующий миг они уже кубарем катились вниз по шахте, а луч фонарика беспрядочно метался по стенам и потолку подземелья.

К счастью, путь им преградила огромная куча рыхлого сухого песка и мелкого щебня. Дети с разгона врезались в нее и замерли, переводя дух. Джошу казалось, что в теле у него не осталось ни одной целой косточки.

— Ты живой? — дрожащим голосом спросила Олли.

— Кажется, да, — простонал Джош.

Он с трудом сел и убедился, что отделался синяками и ссадинами. Когда он потянулся к фонарику, песок ручьями посыпался у него с одежды.

— Смотри, Олли!

Джош посветил фонариком на вершину кучи, которая упиралась в каменный потолок. Теперь было понятно, откуда взялись груды песка и камней — часть потолка здесь обрушилась вниз и перегородила коридор.

— Мы заперты! — упавшим голосом сказал Джош. — Нам никогда отсюда не выбраться. Ой, послушай...

До них снова донеслись приглушенные звуки погони. Теперь они слышали не только топот, но и голоса, только звучали они как-то странно, видимо их искажала глубина спуска.

— Что будем делать? — как ни в чем не бывало, спросила Олли. — Давай рассуждать логически. Наверх мы подняться не можем, это ясно. Ну-ка, посвети мне! — распорядилась она, и Джош послушно перевел луч на кучу песка и камней.

Олли вскарабкалась наверх до самого потолка и начала копать, расшвыривая песок и щебень.

— Что ты делаешь? — поинтересовался Джош.

— Угадай с трех раз, — огрызнулась Олли.

— Но тут может быть завал метров на двадцать высотой! — попытался образумить ее Джош. — Все равно ни до чего не докопаешься, только обрушишь камни нам на голову.

Но Олли даже ухом не повела. Она молча работала, обеими руками отгребая песок.

— Ты больная, — проворчал Джош, но Олли не оставила ему выбора.

Тяжело вздыхая, он вскарабкался к ней и, зажав фонарик в зубах, начал разгребать завал.

Несколько минут они работали в полном молчании. Пот капал у них со лбов на песок, оба хрипло дышали от натуги. Они продвинулись почти на метр вперед, когда Олли, выворотив какой-то камень, вдруг увидела отверстие. Они все-таки нашли место пролома! К счастью, оно оказалось совсем невысоко.

Друзья утроили усилия и вскоре полностью расчистили пролом. Олли взяла у Джоша фонарик и посветила в дыру.

— Там метра два высоты, — прикинула она и обернулась к Джошу. — Я видела бо-

ковые коридоры и крышу. Думаю, прямо над нами находится еще один туннель.

Они снова принялись за работу и вскоре уже стояли у края пролома.

— Подставь мне руки, — скомандовала Олли. — Я заберусь наверх и вытащу тебя.

Через полминуты оба уже стояли в верхнем туннеле. Джош держал фонарик и рассеянно шарил лучом по стенам.

— Ого-го, — присвистнул он.

Коридор упирался в глухую каменную стену метров двенадцати длиной. Джош повернул луч в другую сторону и с облегчением перевел дух. Примерно через тридцать шагов чернел какой-то проход — вход или выход куда-то в неизвестность.

Друзья со всех ног бросились туда, влетели в проем и очутились в очень странной комнате. Пол ее был выложен белыми каменными плитами, а по стенам стояли ряды воинов-шабти, вырубленных из сверкающего кварца. Каждая фигура была сделана в человеческий рост, поэтому войско выглядело весьма устрашающе.

Джош посветил фонариком по стенам. Комната оказалась огромной — не комната,

а целая зала. Стены взмывали ввысь, а потолок, смутно белея, парил на необозримой высоте. Олли заметила, что все стены были покрыты барельефами, изображающими посмертные странствия души в загробном мире.

Потолок опирался на две исполинские каменные колонны, украшенные резьбой в виде пальмовых листьев. У подножия колонн стояли огромные, почти трехметровые, статуи из черного камня. Фигуры изображали Осириса, владыку загробного мира, и его сына Гора.

Прямо за спинами могущественных владык открывался широкий проход, ведущий в новую залу.

— Невероятно! — благоговейно прошептала Олли, медленно обходя залу.

Джош не ответил. У него просто не было слов.

Взявшись за руки, они вошли в проем между колоннами. Джош направил луч фонарика вперед и увидел стену, начинавшуюся примерно метрах в пяти от входа. А потом он увидел нечто очень странное. Луч света выхватил из темно-

ты изящный каменный мост, перекинутый над черной бездной. Мост был такой узкий, что по нему мог пройти только один человек. Кроме того, у моста не было никаких перил или ограждений — просто гладкая каменная арка. За мостом белела еще одна каменная платформа и темнел очередной дверной проем, по обеим сторонам которого стояли воины-шабти. Их зеленые яшмовые глаза угрожающе сверкнули в свете фонаря, и у Джоша отчего-то мороз пробежал по коже.

Он шагнул вперед и посветил фонариком вниз, под мост. Там, на огромной глубине, виднелся зловещий частокोल острых каменных копий. Фонарь запрыгал в руке мальчика, когда он разглядел валяющиеся среди камней человеческие скелеты. Он растерянно повернулся к Олли.

— Не очень-то приятное зрелище, — попытался пошутить он, но голос его вдруг жалобно задрожал и оборвался.

Олли крепко сжала губы и уставилась на белый каменный мост.

— Мы сможем перейти, — решила она и с вызовом посмотрела на Джоша. — Или ты боишься высоты?

— Может, ты сама боишься? — огрызнулся тот.

Олли надменно покачала головой.

— Вот и отлично, — холодно ответил Джош. — Тогда я пойду первым.

Олли кивнула, и Джош осторожно ступил на мост. Собравшись с духом, он направил луч фонаря себе под ноги и сделал первый шаг. Олли судорожно слотнула и, стараясь не думать о копьях и скелетах, ждущих ее внизу, шагнула следом.

На деле все оказалось немного проще, чем она думала. Мост был, конечно, узким и скользким, но зато довольно ровным. Очень медленно, шаг за шагом, они добрались до середины.

— Как ты там? — чуть заикаясь, спросила Олли.

— Могло быть и хуже, — напряженно ответил Джош. — Вообще-то я в самом деле боюсь высоты.

— В таком случае, ты отлично это скрываешь, — улыбнулась Олли.

— Спасибо, — хмыкнул Джош и обернулся.

Вот этого ему как раз и не надо было делать. Секундной заминки оказалось достаточно, чтобы он потерял равновесие и споткнулся. Олли протянула руку, чтобы поддержать его, но не успела. Джош упал. К счастью, в самый последний момент он успел вцепиться в края моста, но при этом выпустил фонарик.

Оцепенев от ужаса, Олли смотрела, как пятнышко света, кружась, исчезает в темноте.

ГЛАВА 12

Золотые двери

Потом что-то еле слышно звякнуло — это фонарик ударился о камень и разбился. Все вокруг погрузилось во тьму. Джош лежал лицом вниз, распластавшись на узком холодном мосту. Он с такой силой цеплялся за его каменные края, что пальцы онемели. Его била дрожь.

Все пропало! Он уронил фонарик. Они с Олли остались в полной темноте. Одно неверное движение — и они рухнут вниз, прямо на острые каменные копы.

Потом он почувствовал, как Олли дотронулась до его ноги и услышал ее негромкий голос:

— Джош? Ты в порядке?

— Да. А ты? — глухо отозвался он.

— Тоже, — ответила Олли. — Но нам надо слезть с этого моста.

Джош прекрасно понимал, что она до смерти напугана и из последних сил старается взять себя в руки. Он был благодарен ей за это. Поддавшись панике, они не прожили бы и минуты.

— Я думаю, — проговорила Олли, — надо ползти назад. Ничего не поделаешь, придется ждать, пока Этан с Мохаммедом нас найдут. По крайней мере, у них есть фонарик. Неприятно конечно, но без света мы никогда отсюда не выберемся.

— Нет, — ответил Джош, немного успокаиваясь. Мозг его усиленно работал, ища выход из положения. — Не двигайся с места, Олли.

С огромными предосторожностями он поднялся на четвереньки, потом сел на пятки. Порывшись в карманах, Джош вытащил оттуда небольшую свечу и коробок спичек.

Трясущимися руками он вынул спичку и чиркнул ею о коробок. На конце спички

показался крошечный язычок пламени. Джош поднес его к фитильку свечи, и тот мгновенно занялся.

Свеча горела ровно и ярко. Теперь можно было рассмотреть хотя бы пол под ногами. Джош торжествующе повернулся к Олли. Приоткрыв рот, она изумленно смотрела на него, словно на волшебника из сказки.

— Откуда у тебя свеча? — спросила она, как только к ней вернулся дар речи.

— Джонатан дал, — небрежно пояснил Джош. — Он всегда берет с собой в гробницу свечку и коробок спичек. На всякий случай. Мало ли, что может случиться с фонариком — разобьется, батарейки сядут или еще что-нибудь. А свечка никогда не подведет.

— Умно придумано! — восхитилась Олли. — Напомни мне сказать спасибо твоему брату. Ну что, пошли на ту сторону?

Очень осторожно, шагок за шагом, они перешли через пропасть. Когда Джош сошел с моста и ступил на твердые плиты пола, у него чуть ноги не подкосились от облегчения. Приподняв свечу, он разглядел

чернеющий впереди вход и уверенно направился к нему. Олли пошла следом. Тьма ползла за ней по пятам, дышала в затылок, словно злилась на то, что никак не может перешагнуть за тусклый круг света, очерченный пламенем свечи.

За входом оказался трехметровый коридор, который вывел друзей еще в одну комнату. Если предыдущая зала показалась детям огромной, то эта была просто колоссальной. Ни стен, ни потолка не было видно. По обеим сторонам от входа стояли громадные обсидиановые статуи сокологолового божества.

Запрокинув голову, Олли с испугом разглядывала лицо бога. Надменный взгляд статуи был устремлен куда-то в темноту, казалось, он смотрит в недоступную смертным даль.

Олли робко прикоснулась к холодному, отполированному камню.

— Сколько времени прошло с тех пор, как его видели в последний раз? — прошептала она. — Наверное, не одна тысяча лет!

Джош снова поднял свечу. Стены по обе стороны от входа были украшены барель-

ефами на сюжеты египетской мифологии. Здесь были люди, боги, животные, цветы и травы. Все барельефы были раскрашены, и казалось, будто стена цветет всеми оттенками алого, золотого, зеленого, желтого и белого.

Подавленные грандиозностью залы, дети робко пошли дальше. И тут они дружно ахнули от изумления и восторга — на полу, вокруг исполинских, убегающих ввысь колонн высились груды сокровищ! Здесь были золотые блюда и украшенные драгоценными камнями чаши, мечи и статуэтки, щиты и роскошные ножны. Все это сверкало и переливалось в тусклом свете свечи.

У Джоша даже голова закружилась. Похоже, он просто устал от впечатлений сегодняшнего вечера. У него уже не было сил восхищаться. Среди всего этого богатства, красоты и великолепия он вдруг почувствовал себя маленьким, ничтожным и слабым. Огонек свечи казался крошечным светлячком среди огромного пустынного зала сокровищ.

— Они как будто следят за нами, — вдруг прошептала Олли.

Джош поглядел туда, куда она показывала, и увидел две статуи, выступающие из мрака прямо перед ними. «Они *в самом деле* как живые!» — с внезапным трепетом подумал мальчик. Казалось, голова статуи вот-вот повернется, а рука, оцепеневшая за прошедшие тысячелетия, с тяжелым скрежетом поднимется в воздух. Статуи пугали — и в то же время притягивали. Никогда раньше Джош не думал, что можно испытывать ужас и восторг одновременно.

Дети прошли между грозными стражами и очутились посреди колоннады каменных воинов, головы которых были повернуты в сторону от двери. Колоннада упиралась в стену, покрытую богатой росписью. Все изображенные на ней люди и животные смотрели направо.

— Это похоже на какую-то процессию, — догадалась Олли, приближаясь к стене. — Интересно, куда это они идут?

Стена заворачивала за угол, и Олли, не сводя глаз с росписи, пошла следом.

— Ой, Джош! — раздался из темноты ее прерывающийся от восторга голос. — Стена погибает!

— Да, я заметил, — ответил Джош. Он догадался, о чем подумала Олли, и невольно разволновался. Что если стены этой комнаты описывают круг? Но если это так, что же находится в самом центре?

Процессия на стене оборвалась. Последний рисунок изображал двух женщин в белых одеждах, которые стояли на коленях перед высокой фигурой божества с головой шакала. Джош знал, что это Анубис, покровитель мертвых. За спиной Анубиса вся стена была сплошь покрыта иероглифами. А дальше находились гигантские двери, обшитые тяжелым листовым золотом. Джош приблизился и увидел слегка вытянутое отражение своего лица на тусклой золотой поверхности.

Некоторое время друзья просто стояли и молча смотрели на золотые двери. Время шло, но они словно оцепенели, забыв обо всем на свете. Первой пришла в себя Олли.

— Кажется, мы ее нашли, — торжественно произнесла она. — Джош, мы нашли комнату, которая пожирает сама себя!

ГЛАВА 13

Зала Света

— Но как мы туда попадем? — спросила Олли, разглядывая двери.

Джош поднес свечу ближе и поискал глазами дверную ручку. Но на гладкой поверхности дверей не было ни малейшего выступа. От резкого движения горячий воск капнул на пальцы мальчика. Он сморщился от боли и испуганно посмотрел вниз. Свеча догорела уже до половины, очень скоро она станет такой короткой, что ее уже нельзя будет держать в руках. А потом? У него остались спички, но каждой из них хватит всего на не-

сколько секунд. А когда спички кончатся, наступит полная темнота. Может быть, так, в темноте, они и погибнут. Джош поежился и решил не делиться своими мыслями с Олли.

Тем временем Олли расхаживала взад-вперед перед дверьми и ощупывала их руками, надеясь найти какой-нибудь невидимый глазу зазор. Потом повернулась спиной и с силой навалилась на двери. Они даже не дрогнули.

— Но должны же они как-то открываться! — возмущенно пропыхтела она.

— Сезам, откройся! — зычно крикнул Джош.

Двери не шелохнулись.

— А если так? — воскликнула Олли и бросилась на колени перед дверью. — Посвети-ка мне!

Джош распластался рядом с ней и увидел, что в каменном полу, прямо напротив щели между двумя створками, виднелось небольшое углубление. Олли просунула пальцы под дверь.

— Слушай, я что-то нащупала, — крикнула она. — Что-то твердое, и острое, и... —

Раздался громкий металлический щелчок, и двери слегка дрогнули.

Олли вскочила и надала руками на створки. Они легко подались и распахнулись.

Друзья вместе шагнули внутрь. Им так не терпелось взглянуть на таинственную комнату, что они даже думать забыли о своих страхах и опасности. Внутри комната оказалась похожей на гигантский золотой колокол. Круглые стены и сводчатый потолок были выложены листами отполированного золота, которое в свете свечи казалось темно-желтым, словно мед. Золотые листы были сверху донизу покрыты выгравированными рисунками и надписями. Даже пол в зале был золотой. Посмотрев под ноги, Джош увидел свое перевернутое отражение.

— Класс! — выдохнул он.

Олли, возбужденно сверкая глазами, повернулась к нему.

— Как там говорится в загадке?

— «В Зале Света, в комнате, что пожирает саму себя, священная пара, что в воздухе, священная четверка с миндальными

глазами и священная шестерка в черных доспехах соберутся воедино под священной седмицей. Пусть свет священной седмицы просияет над головой, которая полна, над сердцем, что пробудилось ото сна, и над глазами, что роняют слезы», — наизусть отбарабанил Джош.

— Так, а какие у нас отгадки? Мы решили, что два, четыре и шесть — это ноги, а семь — это звезды созвездия Плеяд, — пробормотала Олли. — А остальное?

— Пока не знаю. Смотри! — закричал вдруг Джош.

Посреди комнаты высились три невысоких золотых пьедестала, на которых стояли три маленькие золотые скульптурки. Олли и Джош подошли ближе, чтобы лучше их рассмотреть. Первая фигурка изображала ибиса. Это была высокая тонконогая и долгоклювая птица с длинной изогнутой шеей и изящной маленькой головкой. На голове у птицы стояло плоское золотое блюдо, которое она поддерживала кончиками приподнятых крыльев.

На втором пьедестале стояла золотая кошка. Это была стройная, изящная краса-

вица с гордо посаженной головой и надменной абиссинской мордой. Между ушей у кошки был установлен какой-то странный предмет, похожий на корону с плоской круглой вершиной.

Последняя статуэтка изображала золотого скарабея с блюдом на спине.

— Две ноги, четыре лапы и шесть ножек, — захлопала в ладоши Олли. — Это они! А где же семь?

Джош пожал плечами и пошел вдоль золотой стены, разглядывая выгравированные рисунки. Свеча прогорела почти до конца и стремительно таяла. Это означало, что через несколько минут ее уже нельзя будет держать в руках.

И тут на стене что-то сверкнуло. Джош поднес свечу ближе и увидел россыпь блестящих белых камней, вмурованных в золото. Семь сверкающих драгоценных алмазов, расположение которых точно соответствовало положению звезд в созвездии Плеяд! А потом он увидел то, чего не заметил раньше. Прямо под алмазными звездами находилась маленькая золотая полочка.

— Неси сюда статуэтки, — не оборачиваясь, крикнул Джош. — Сначала птицу.

Олли сняла с пьедестала тяжелого золотого ибиса и поставила его на полочку.

— Теперь кошку.

Олли принесла кошку и водрузила ее на голову ибиса, прямо на золотое блюдо. Подставка кошки идеально совпала с диаметром блюда. Олли вприпрыжку понеслась за жуком. Он точно встал на кошачью корону, а блюдо, стоящее на его спине, оказалось как раз под самой нижней из семи алмазных звезд.

— Что дальше? — нетерпеливо спросила Олли.

— Откуда я знаю? — пробормотал Джош. — Судя по всему, нужно что-то поставить на спину жуку. — Он обернулся и обвел глазами комнату. — Там больше ничего нет?

— Да нет, вроде, — ответила Олли, озираясь.

— Тогда в чем же дело? — задумчиво протянул Джош. — Почему ничего не происходит?

Мысли роем проносились у него в голове. Что они упустили? Три священных жи-

вотных соединились под семью священными звездами. Они идеально встали друг на друга, значит, ошибки быть не могло. Но почему же тогда не появляются Слезы Исиды?

Неожиданно Олли испуганно охнула и обернулась к широко распахнутым дверям.

— Что там? — рассеянно спросил Джош.

Олли подбежала к дверям и высунула голову в коридор.

— Я только что видела, как там мелькнул свет, — испуганно ответила она. — Это Этан с Мохаммедом!

— Закрой двери, — быстро скомандовал Джош.

Олли навалилась на створки, и они с лязгом захлопнулись.

Джош поморщился.

— Потихе нельзя было? Если они до сих пор не знали, где мы, то теперь знают, — недовольно заметил он.

— Можно подумать, я нарочно! — огрызнулась Олли и с силой толкнула двери, чтобы поплотнее закрыть их. — Не отвлекайся, разгадывай загадку. Плохих парней я беру на себя.

Джош недоверчиво хмыкнул, но послушно уставился на алмазные звезды.

— Свет священной седмицы... — бормотал он. — Что за свет? Откуда тут может быть свет?

Что-то тяжело грохнуло в дверь. Олли стиснула зубы и, изо всех сил упершись ногами в пол, навалилась спиной на створки.

— Джош! Они ломаются сюда!

Судя по всему, Этан и Мохаммед решили не напрягать мозги в поисках механизма и положились на грубую силу.

— Поищи что-нибудь, чем можно прижать запор, — посоветовал Джош, не сводя глаз со стены. Он должен был во что бы то ни стало решить головоломку до того, как грабители сломают дверь. Сейчас он даже не думал о том, что будет потом.

Бум! Новый страшный удар обрушился на дверь.

Олли бросилась на середину комнаты и схватила постамент из-под золотой кошки.

Бум! Дверь содрогнулась.

— Какой свет они имеют в виду? — в отчаянии крикнул Джош.

— Попробуй свечку, — бросила Олли. — Все равно у нас нет никакого другого!

Джош с восхищением посмотрел на нее. Почему бы и нет? Он поставил огарок свечи в чашу на спине скарабея и сделал шаг назад, чтобы лучше видеть. Пламя затрепетало, и на какой-то миг Джош испугался, что оно сейчас погаснет. Но потом язычок огня выровнялся, стал сильнее и засветил, как маленькое солнце.

Пламя свечи коснулось семи алмазов. Они вспыхнули белым, ослепительным светом, который с каждой секундой становился все ярче и ярче, тысячекратно отражаясь от полированных золотых листов, и вскоре вся комната засияла, как солнце.

«Так вот почему она называется Залом Света!» — пронеслось в голове у Джоша. Он невольно прикрыл ладонью глаза, потому что лучи света, бьющие от семи алмазов, вдруг собрались в один мощный луч, который пронесся через всю комнату и ударил в дальнюю стену. А потом произошло чудо. Низкий рокот наполнил золотую комнату. Оцепенев от изумления, Джош

смотрел, как полированная золотая панель вдруг отодвинулась вбок, открывая тайник. В образовавшейся неглубокой нише стояла статуя Исиды, выполненная из чистого золота. Руки богини были сложены вместе, ладонями вверх. Как только свет коснулся их, они вдруг заискрились мириадами ослепительных красок, и разноцветные блики рассыпались по зале, многократно отражаясь от золотого пола, потолка и стен святилища.

В следующий миг золотые двери широко распахнулись, и в зал ворвались Этан с Мохаммедом. Глаза Этана вспыхнули безумным огнем.

— Так я и думал! Слезы Исиды! — закричал он. — Наконец-то!

Не обращая внимания на детей, грабители бросились к статуе Исиды — и попали прямо в ослепительный луч света. В тот же миг обоих словно отбросило назад. Они закричали и прижали ладони к лицу, пытаясь защитить глаза.

Возможно, Джош еще долго простоял бы, глядя на корчащихся грабителей, если бы не Олли. Она схватила один из опустевших золотых постаментов и, с силой размахнувшись, швырнула его через всю комнату. Тяжелый золотой столбик со свистом прорезал воздух и ударил Этана по ноге. Тот взвыл от боли и рухнул на пол, увлекая за собой Мохаммеда. Падая, египтянин выронил фонарик, который подкатился прямо к ногам Джоша.

— Скорей! — закричала Олли Джошу, бросаясь к статуе.

Подбежав ближе, дети поняли, что Исида держит в ладонях небольшой золотой ларец. Крышка ларца была открыта, а внутри, сияя неистовым голубым огнем, переливались два огромных грушевидных сапфира.

Олли быстро схватила ларец, при этом крышка захлопнулась, и сияние исчезло.

В следующую секунду свеча, вспыхнув последний раз, окончательно погасла. Комната погрузилась во мглу, прорезанную тонким лучом, бьющим из упавшего фонарика Мохаммеда.

К счастью, Джош не растерялся. В два прыжка он очутился возле фонаря, поднял его и, перепрыгнув через валяющихся на полу мужчин, бросился к дверям, увлекая за собой Олли.

— Придется нам сегодня ужинать без вас! — крикнула Олли Этану и с силой потянула на себя дверь. — Какая жалость!

Прежде, чем двери захлопнулись, Джош успел заметить, что Этан уже поднялся на ноги. Лицо миллионера было искажено болью и злобой. Он что-то крикнул, но грохот закрывающихся створок заглушил его слова.

Друзья снова бросились бежать. Джош с фонарем показывал дорогу, а Олли неслась за ним следом.

— Надо вернуться тем же путем, каким мы сюда пришли, — прокричал на бегу Джош.

— Нам его ни за что не отыскать, — сипло ответила Олли.

Джош понял, что она права. Золотую комнату окружали бесчисленные ряды каменных стражей. Потребовалась бы целая вечность, чтобы найти нужный проход и вернуться прежним путем — если они вообще могли вспомнить, что это был за путь!

Дети вихрем пронеслись через сокровищницу, и вскоре луч фонаря уперся в стену и выхватил из темноты дверной проем. Олли ненадолго остановилась и оглянулась через плечо.

— В чем дело? — спросил Джош.

— Хочу убедиться, что все в порядке, — улыбнулась девочка.

Коридор, по которому они бежали, начал медленно подниматься вверх. Какое-то время дети бежали, но потом, успокоенные отсутствием погони, решили перейти на шаг.

— Смотри, какой просторный коридор, — заметила Олли. — Наверняка он ведет в какое-нибудь важное место. — Она помолчала и добавила: — Но больше всего меня радует то, что он ведет вверх, а не вниз.

— Как ты думаешь, как далеко мы забрались? — спросил Джош.

— Понятия не имею, — ответила Олли и снова остановилась, чтобы прислушаться. — Сзади все тихо, — удовлетворенно дoloжила она. — Когда выберемся, нужно сразу послать кого-нибудь освободить этих двух дураков. Нельзя же оставить их там на всю ночь без света.

— Сначала нам самим надо выбраться, — пожал плечами Джош. — Дай мне еще раз взглянуть на Слезы Исиды.

Олли открыла ларчик, и сапфиры ярко вспыхнули в свете фонаря.

— Никогда в жизни не видела ничего прекраснее, — прошептала Олли.

— Классные камушки, — согласился Джош и широко улыбнулся. — Мне просто не терпится поскорее показать их твоему отцу и Джонатану!

— Мне тоже. Но для этого надо поторопиться, — засуетилась Олли, торопливо закрывая ларец.

Какое-то время они шли молча. Через несколько минут Джош заметил впереди что-то странное. Он пригляделся и понял,

что там чернеет какой-то квадратный вход. Приободрившись, дети ускорили шаг. Квадрат тьмы приближался.

Почти бегом они ворвались в просторную квадратную комнату. Пол здесь был покрыт толстым слоем ила и завален щебнем, а стены расписаны иероглифами. Десять гигантских, вырубленных в камне ступеней поднимались вверх и упирались в потолок. У подножия лестницы стоял угрюмый воин-шабти из черного гранита.

Джош медленно обвел комнату фонарем в поисках дверей, но всюду были только глухие серые стены.

— Но зачем-то они построили тут эти ступеньки! — заявила Олли, разглядывая странную конструкцию. — Никогда не видела лестницы, которая бы упиралась в потолок! Надо разведать.

— Смотри под ноги, — одернул ее Джош. — Там могут быть ловушки!

Олли замедлила шаг.

— Честно говоря, я совсем забыла о них, — призналась она. — Не беспокойся, Джош, я буду очень осторожной!

У подножия лестницы она остановилась и посмотрела вверх.

— Кажется, ничего страшного, — пробормотала она и осторожно поставила ногу на первую ступеньку.

Ничего не произошло. Олли совсем осмелела и весело повернулась к Джошу.

— Всё в порядке! — радостно отрапортовала она.

Но стоило ей как следует наступить на ступеньку, как та со страшным скрежетом просела на несколько сантиметров вниз.

— Ой, мамочка! — испугалась Олли. — Только не ловушки! Хватит с нас приключений, ну пожалуйста!

Но сомнений не оставалось — это была ловушка. Низкий рокот, похожий на раскат грома, прокатился над головой Олли. Джош в панике направил луч фонаря на потолок. Так и есть! Каменная толща пошла трещинами, из которых начал сыпаться песок. В следующую секунду комната наполнилась грохотом и скрежетом.

— Беги, Олли! Спасайся! — стараясь перекричать шум обвала, закричал Джош.

Теперь с потолка песок сыпался уже не ручьем, а целым потоком, мелкие камни со стуком запрыгали по ступенькам, забарабанили по голове и плечам Олли. Ослепленная и оглушенная, она кубарем скатилась со ступенек на пол и отползла к стене. Как оказалось, вовремя. Огромная глыба, сорвавшись с потолка, рухнула на лестницу, превратив нижние ступени в мелкое крошево. В образовавшийся проем хлынул целый шквал песка, щебня и булыжников.

Олли пронзительно закричала, но волна песка сбила ее с ног и накрыла с головой.

— Олли! — отчаянно завопил Джош, беспомощно глядя на то место, где только что стояла девочка. Теперь там стремительно росла груда песка и щебня. Из пролома в потолке рекой тек песок и сыпался камнепад.

Это было похоже на кошмарную сцену из голливудского фильма.

ГЛАВА 14 Слезы Исиды

Пыль была повсюду. Она клубилась густыми серыми тучами вокруг Олли, забивалась в нос и оседала в легких, так что невозможно было вздохнуть. Надсадно кашляя, Олли выбралась из обрушившейся на нее груды песка и щебня и отползла в сторону.

— Олли! — донесся до нее испуганный крик Джоша.

Она хотела ему ответить, но из забитого песком рта вырвалось только сдавленное мычание. Олли закатилась в угол комнаты, сжалась в комок, спрятав голову в

колених, и стала ждать самого худшего. Струи песка хлестали ее по плечам, градом сыпались камни, в любую секунду сверху могла сорваться еще одна каменная глыба, и тогда все — конец.

Но этого не произошло. Постепенно шум стал стихать, а смертоносный шквал каменных обломков превратился в тоненький ручеек песка и мелкого щебня. Олли отняла руки от головы и опасливо посмотрела на потолок. В первый момент ей показалось, что перед ней очередное чудо гробницы. Больше всего это было похоже на темно-синий бархат, испещренный россыпями алмазов. «Может быть, это потолок следующей комнаты? — неуверенно подумала Олли. — Наверное, там какие-нибудь покои, посвященные богине Нут, поэтому и потолок расписан в виде звездного неба!»

И тут теплый ветерок коснулся ее щеки. Олли снова зажмурилась, а когда открыла глаза, то поняла, что алмазные звезды сияют на невероятной высоте — намного выше самых высоких гор. Только теперь она поняла, что смотрит в ночное небо — *настоящее* ночное небо!

— Мы выбрались! — громким шепотом произнесла она. — Мы спасены!

Потом она вспомнила о Джоше. Олли обвела глазами комнату, все еще затянутую пеленой песчаной пыли, и наконец заметила Джоша. Он стоял, прижавшись спиной к стене, и смотрел на нее. Никогда еще Олли не видела у него такого взгляда — недоверчивого и счастливого одновременно.

— Я думал, ты погибла под этими камнями, — еле слышно прошептал он.

— Меня так просто не возьмешь! — хвастливо ответила Олли.

Но на самом деле ей было совсем не до смеха. Она прекрасно понимала, что ей просто сказочно повезло. Ловушка была устроена так, чтобы убить всякого, кто наступит на нижнюю ступень лестницы. Если бы она не отпрыгнула назад со ступеньки и не отбежала к стене, упавшая сверху глыба расплющила бы ее в лепешку.

Джош подбежал к Олли и помог ей подняться на ноги. Вместе они вскарабкались на груды песка и камней, перелезли через завал и начали пробираться к лестнице.

— Свежий воздух! — с наслаждением вдохнула Олли. — Чувствуешь? Вот уж не думала, что буду так ему рада.

— Я тоже, — отозвался Джош, запрокинув голову к звездам.

Очутившись на лестнице, друзья поняли, что комната, в которой они оказались, находится на глубине примерно двух метров под землей. Сквозь пролом они отлично видели толщу земли у себя над головами. Судя по цвету неба, стоял поздний вечер, и последние лучи заходящего солнца догорали за отрогами западных гор.

— Интересно, куда мы вылезем? — полюбопытствовала Олли.

От пролома их уже отделяло всего несколько метров.

Олли просунула голову в отверстие и начала вылезать.

— Оливия! Джош! Это еще что такое?! Как вы сюда попали? — прогремел знакомый голос у нее над головой.

— Б-бабуля? — удивленно пролепетала Олли.

Она полностью высунула голову наружу и сразу поняла, где они находятся. По иро-

нии судьбы их удивительное путешествие закончилось почти в том же месте, в котором началось — возле трейлеров, неподалеку от столика с зонтом. Наташа Уэллз и Одри Бекманн, вскочив со своих мест, с изумлением смотрели на лаз, открывшийся прямо у них под ногами.

— Джош, мальчик мой! — прошептала Наташа.

— Я здесь, мам, — успокоил ее знакомый голос из-под земли. — Все в порядке!

Убедившись, что дети живы и здоровы, миссис Бекманн сразу успокоилась и дала волю гневу.

— Что это за глупые игры?! — загремела она, помогая Олли вылезти наружу. — Вы что, не понимаете, что гробница — это вам не парк аттракционов? Вы могли покалечиться или погибнуть! Какой чудовищный эгоизм! Что сказал бы твой отец, Оливия, если бы с тобой что-нибудь случилось? Почему ты не подумала о нас, прежде чем очертя голову лезть куда-то под землю?!

Наташа молча подала руку Джошу. Она больше не проронила ни слова и только

испуганно смотрела на обоих виновников происшествия.

Олли бросилась бабушке на шею, лицо ее пылало, глаза сверкали.

— Бабулечка, ты просто себе не представляешь, как там здорово! — сбивчиво тараторила она. — Гробница просто огромная, ты не поверишь, какая огромная! Даже папа еще ничего не знает... Мы нашли комнату, которая пожирает саму себя. А Этан с Мохаммедом гнались за нами по всей гробнице. Ой, чуть не забыла! Они все еще там, мы их заперли...

— Олли, ты бредишь? — не на шутку встревожилась бабушка и положила ладонь на лоб Олли. — Странно, лоб холодный... О чем ты говоришь, Олли? Джош, — миссис Бекманн повернулась к мальчику. — Что означает вся эта чепуха?

— Это не чепуха, — твердо выдержал ее взгляд Джош. — Олли говорит вам правду. Этан с самого начала охотился за Слезами Исиды. — Он виновато посмотрел на свою мать и сказал: — Это правда, мам, честное слово. Я не хотел тебя огорчать, но... Я потом все объясню, а сейчас нужно как мож-

но скорее отыскать Джонатана и профессора.

Наташа, как кукла, ошеломленно хлопала ресницами.

— Джонатан и профессор... — пробормотала она. — Они еще не возвращались из гробницы... — Потом она нахмурилась и вопросительно посмотрела на младшего сына: — Джош, я ничего не поняла. При чем тут Этан?

Олли снова крепко обняла бабушку и зарылась головой в ее блузку.

— Мне столько нужно тебе рассказать, — радостно прошептала она. — Будем болтать всю ночь, ладно? Но сейчас мне срочно нужен папа! — Внезапно она встрепенулась и, отстранившись от бабушки, сунула руку в карман брюк. — Чуть не забыла! Мы же нашли Слезы Исиды!

С этими словами она вытащила ларчик и, зажав его в руке, со всех ног бросилась к входу в гробницу. Джош, вырвавшись из рук матери, помчался следом за ней.

Две женщины недоуменно переглянулись, а потом, не сговариваясь, поспешили вслед за детьми.

Олли и Джош влетели в погребальную залу как раз в тот момент, когда профессор и Джонатан вылезали через потайную дверь наружу.

— Вы живы! — радостно завопила Олли. — Я так боялась, что они с вами что-нибудь сделали!

— Олли, у меня невероятные новости! — не слушая ее, воскликнул профессор. Он надел на нос висевшие на шнурке очки и торжественно произнес: — Мы нашли саркофаг Сетианхра! — Профессор указал рукой на потайную дверь и пояснил: — За этим проходом находится настоящая усыпальница. Нет, это просто невероятно! Я даже не ожидал...

Если профессор Кристи постоянно витал в облаках, то Джонатан Уэллз крепко стоял на земле. Едва взглянув на детей, он

сразу заметил их торжествующие глаза, чумазные лица и перепачканную одежду. К тому же, в отличие от профессора, он не мог пропустить мимо ушей странные восклицания Олли.

— Что с вами случилось? — быстро спросил он, переводя глаза с Олли на Джоша и обратно. — Вы целы? Кто вас напугал? И кто мог причинить нам какой-то вред?

— Этан и Мохаммед! — выпалил Джош.

Олли отпихнула его и выскочила вперед.

— Папочка, мы нашли Слезы Исида!

Археологи в недоумении уставились на девочку и на золотой ларец, который она держала на открытой ладони. Наслаждаясь произведенным эффектом, Олли приподняла крышку ларца. Великолепные сапфиры вспыхнули и заиграли.

Джонатан и профессор, сблизив головы, склонились над сокровищем.

— Но... но как? — пробормотал профессор. — Где ты это нашла?

Олли с деланным удивлением приподняла брови.

— Как где? Разве ты забыл, папочка? В комнате, которая пожирает саму себя, где же еще?

Тут Джош, недовольный тем, что Олли решила превратить их совместное приключение в собственный триумф, выступил вперед.

— Куда вы повернули после того, как прошли через потайную дверь? — спросил он у Джонатана.

— Направо, — ответил тот.

— А мы пошли налево, — пояснил мальчик. — Вы просто не представляете, сколько мы всего увидели!

Олли запрыгала на месте, предвкушая долгий рассказ о своих приключениях в сердце гробницы. Джош сурово посмотрел на нее и сказал:

— Сначала мы должны рассказать вам про Этана и Мохаммеда.

— А что с ними такое? — встревожился Джонатан.

В этот момент в погребальную залу вбежали Наташа и Одри Бекманн. Обе задыхались от быстрого бега и желания во что бы то ни стало узнать, что же все-таки произошло с детьми.

— Они преступники, — твердо сказал Джош и снова посмотрел на свою мать. — Оба. Этан был заказчиком похищения эфептинского камня. А Мохаммед с самого начала был его сообщником и помогал ему в этом грязном деле. Мы следили за ними, а они это заметили. Они погнались за нами, и тогда нам с Олли пришлось залезть сюда, — мальчик указал на секретную дверь. — Это долгая история, но в конце концов нам удалось забрать у них фонарик и убежать.

Наташа возмущенно вспыхнула и сердито посмотрела на сына.

— Это просто бред! — заявила она. — Этан не преступник! Я не верю, что он способен на такое.

Джонатан сурово посмотрел на младшего брата, и Джош невольно поежился под его взглядом.

— Ты хочешь сказать, что вы бросили их в гробнице одних, без света? Но они же могут погибнуть!

— Ничего с ними не случится! — процедила Олли, но так тихо, что ее никто не услышал. Вслух она сказала: — Мы заперли их в Зале Света.

Джош хотел что-то добавить, но Джонатан махнул на него рукой и повернулся к профессору Кристи.

— Нужно немедленно отправить людей на поиски и освободить Этана с Мохаммедом! Любое промедление может стоить им жизни.

Профессор повернулся к выходу, но его остановил отчаянный крик Наташи:

— Этан!

Все разом обернулись к кинозвезде. Она смотрела на потайную дверь, через которую, держась рукой за стену, медленно выходил Этан Каин. Одежда на нем была порвана и покрыта грязью, глубокая кровоточащая царапина пересекала щеку. Струйка крови стекала из уголка его рта, губы были разбиты, подбородок покрыт засохшей кровью.

— Помогите! — прохрипел он и рухнул в комнату.

Джонатан и Наташа бросились к раненому и подхватили его. Глаза Этана были закрыты, распухшие губы плохо повиновались ему, но он все-таки хрипло выдавил:

— Мохаммед... Вы должны остановить его... Он... это он украл эфефантинский камень... Он хотел... хотел убить...

— Не верьте ему! — выскочила вперед Олли и с ненавистью посмотрела на Этана. — Он все врет! Мохаммед работал на него!

Этан с усилием приподнял веки и удивленно посмотрел на девочку.

— Олли... — еле слышно прохрипел он. — Зачем ты так говоришь? Это неправда... Я пытался... пытался остановить его... — Он с усилием поднес руку к своему лицу. — Посмотри... что он сделал со мной.

— Ты врешь! — возмущенно закричал Джош. — Вы работали с ним вместе, вы пришли за Слезами Исиды! Думаешь, мы забыли, как ты вел себя в Зале Света?!

Этан громко застонал и покачал головой. Видно было, что каждое движение причиняет ему мучительную боль, поэтому Наташа, плача, прижала его голову к себе. Взрослые сочувственно обступили ранено-

го, а миссис Бекманн бросила грозный взгляд на бесчувственных детей.

— Я... я хотел выследить Мохаммеда, — еле слышно выдавил Этан. Опираясь на плечо Наташи, он с трудом приподнялся и скорбно обвел глазами собравшихся, задержавшись взглядом на профессоре Кристи. — Я хотел, чтобы Мохаммед поверил, будто я хочу помочь ему выкрасть камень... Я думал, что разоблачу его. — Он снова закрыл глаза и застонал. — Теперь я понимаю, как был глуп. Мохаммед оказался опытным преступником... Я хотел остановить его, но этот негодяй словно обезумел... Он хотел меня убить.

— Папа, не верь ни единому его слову! — сердито повернулась к отцу Олли. — Он же врёт тебе в глаза! И хватит его жалеть, он сам во всем виноват!

Этан слабо кашлянул и застонал. Наташа встревожено наклонилась над ним и, вытирая платок, начала бережно вытирать кровь с его разорванной щеки.

— Олли... как ты можешь так говорить? — жалобно простонал Этан. — Я сказал правду...

— Зачем тогда ты гнался за нами? — сжав кулаки, шагнул к нему Джош.

— Когда Мохаммед заметил вас, он обезумел от ярости, — прохрипел Этан. — Он хотел вас поймать... Я боялся, что он причинит вам зло... Я побежал вместе с ним, чтобы... чтобы защитить вас.

— Ах вот оно как! — насмешливо крикнула Олли. — Жаль, я раньше не догадалась!

Этан ласково посмотрел на нее и с усилием улыбнулся.

— Не вини себя, Олли, — скорбно прошептал он. — Я не сержусь на тебя... Но я говорю правду. О, как долго мы бежали во тьме. — Он поднял глаза на профессора и сморщился от мучительных воспоминаний. — Там, внизу, огромный дворец. Километры коридоров, бесчисленные залы... Это грандиозное открытие, профессор! Слава гробницы Сетианхра затмит славу сокровищницы Тутанхамона.

— Да-да, дети только что упоминали о подземных залах и сокровищницах, — кивнул профессор, озабоченно глядя на Этана. — Но меня очень беспокоят ваши слова о Мохаммеде. Вы знаете, я полностью

ему доверял. Такой умный, образованный молодой человек, влюбленный в Древний Египет и вдруг...

Этан закатил глаза и удрученно покачал окровавленной головой.

— Я прекрасно вас понимаю, профессор! Сейчас я расскажу вам, как было дело, и тогда вы поймете, какую кобру пригрели на своей груди. — Он быстро приподнял веки, посмотрел на детей и снова откинулся на руки Наташи. — Мне трудно говорить... Итак, мы догнали детей в золотой комнате. Когда я вбежал туда, меня на мгновение ослепил яркий свет... Я ничего не видел, поэтому споткнулся и упал, случайно сбив с ног Мохаммеда. Мы растянулись на полу, и я случайно выронил фонарик. Олли и Джош подобрали его и убежали. Когда Мохаммед поднялся, он осатанел от ярости. Я понял, что он хотел броситься вдогонку за Олли с Джошем и не остановился бы ни перед чем, чтобы вырвать у них Слезы Исиды. О, это ужасный человек, закоренелый преступник! Какое счастье, что своим падением я спас детей от ужасной расправы!

Раненый остановился, чтобы перевести дух. Олли заметила, что Этан выглядит гораздо лучше, чем в тот момент, когда ввалился в зал, и ей показалось, что он сильно преувеличивает свои страдания.

— Мохаммед набросился на меня, — дрожащим голосом заговорил Этан. — Я уговаривал его пощадить детей, но он только больше зверел. Он жестоко избил меня и повалил на пол. У него был еще один фонарь, поменьше, он взял его и бросился в погоню за Олли и Джошем. Я кричал, умолял его остановиться, но он не слушал... Прошло несколько минут, прежде чем я смог подняться на ноги, — вздохнул Этан и покачал головой. — Я хотел догнать Мохаммеда, но его нигде не было. К счастью, у меня в кармане была зажигалка, и я сумел кое-как найти дорогу обратно. — Этан с усилием приподнялся и посмотрел на Джонатана. — Нужно как можно скорее найти Мохаммеда! Нельзя терять ни минуты! Он где-то здесь, он может замысливать новое преступление!

— Ты никуда не пойдешь, милый, — воскликнула Наташа, прижимая к груди ране-

ного. — Ты весь в крови, нужно немедленно вызвать врача!

— Но ведь вы же не верите ему, правда? — рассердилась Олли. — Вы же видите, что он все врет!

И тут прекрасная Наташа пришла в ярость. Она вскинула голову и с таким гневом обрушилась на Олли, что та даже попятилась.

— Чтобы я больше не слышала от тебя эти глупости, ясно? — резко процедила кинозвезда. — Этан прав, ты просто ничего не поняла! Как можно быть такой жестокой и упрямой? Я думала, ты добрая девочка, но ты серьезно меня разочаровала. — Она перевела взгляд на Джоша и ласково сказала: — Я прекрасно понимаю, как вам было одиноко и страшно в темной гробнице, глубоко под землей... Да еще эта нелепая погоня! Но Этан пожертвовал собой, чтобы защитить вас, дети. Он настоящий герой, и я бы очень хотела, Джош, чтобы ты брал с него пример.

Джош в оцепенении уставился на мать. Он был так потрясен, что не мог вымолвить ни слова.

Олли тоже молчала. Она медленно обвела глазами лица взрослых и похолодела. Все они поверили Этану, никто даже не подумал прислушаться к тому, что говорили они с Джошем! Все с сочувствием и благодарностью смотрели на Этана, словно тот в самом деле спас детей от смерти!

— Ну что ты, Наташа, — смущенно потупился виновник всего этого переполоха. Он снова приподнял голову и слабо улыбнулся Олли и Джошу. — Ребята ни в чем не виноваты. Это было просто недоразумение. — Опираясь на руку Джонатана, он с трудом шагнул навстречу детям и весело подмигнул им подбитым глазом: — Дружба? Вот и отлично... Скажите, вы правда нашли Слезы Исиды? Мне не показалось?

Олли во все глаза смотрела на него. Этан вел себя с такой подкупающей искренностью и дружелюбием, что она чуть ему не поверила. Но потом она вспомнила, как он ворвался в Залу Света и какая безумная жадность горела в его глазах, когда он смотрел на открывшуюся золотую нишу. Нет, они с Джошем не ошибаются. Этот человек был не только коварным

преступником, но и превосходным актером. Но Олли понимала, что сейчас бесполезно убеждать в этом остальных. Поэтому она лишь холодно посмотрела на Этана и показала ему ларчик.

Сумасшедший огонь промелькнул в глазах Этана, как только он увидел роскошные сапфиры. Но он быстро взял себя в руки и с улыбкой повернулся к профессору.

— Великолепно! Поздравляю вас, профессор. Кстати, среди тех залов есть и сокровищницы, — продолжал он. — Нет, я не в силах описать вам этого великолепия! Это не просто величайшее открытие со времен обнаружения гробницы Тутанхамона, это самое грандиозное захоронение из всех, которые когда-либо были обнаружены археологами! Ведь оно оказалось нетронутым грабителями и тысячи лет хранило свои тайны для историков. Завтра, профессор, вы проснетесь знаменитым. Примите мои самые искренние поздравления!

Профессор смущенно снял очки, потом снова надел их и горячо пожал руку миллионеру.

— Ладно, слава от нас не уйдет, — мрачно заметила миссис Бекманн, к которой уже вернулась ее неизменная способность рассуждать и действовать логически.

Поскольку все пребывали в растерянности, миссис Бекманн твердо взяла ситуацию в свои руки.

— Сейчас нужно позвонить в полицию и сообщить им о Мохаммеде. Джонатан, возлагаем это на тебя. Мы с Наташей отведем Этана ко мне в трейлер. Там мы промоем его раны и посмотрим, насколько они серьезны. — Она обернулась к детям и, сдвинув брови, посмотрела на внуку: — Оливия, нам потребуется твоя помощь. А ты, Джош, беги в лагерь копателей. Разбуди несколько человек и скажи, что профессор просит их немедленно явиться в гробницу. Дело не терпит отлагательств, ясно? — Она посмотрела на профессора. — Нужно как можно скорее поставить временную охрану вокруг гробницы. Мы должны обеспечить сохранность всех ценностей до прибытия полиции. Кроме того, Мохаммед может быть где-то поблизости, так что лишняя осторожность не помешает.

Олли растерянно моргала глазами. Бабушка, как всегда, позаботилась обо всем и ничего не упустила из виду. Если, конечно, не считать главного преступника, которого она так любезно пригласила в свой трейлер.

Профессор Кристи подошел к дочери и бережно взял ларец у нее из рук.

— Это нужно спрятать в безопасное место, — пояснил он, закрывая крышку. — Иди с бабушкой, Олли. Завтра утром мы вместе рассмотрим Слезы Исиды. Сейчас не время.

Олли беспомощно посмотрела на Джоша. Она никак не могла поверить в то, что Этан так ловко одурачил взрослых и вышел сухим из воды. Джош ответил ей унылым взглядом. Он чувствовал то же самое. Тем не менее, он повернулся и безропотно бросился выполнять поручение, которое дала ему миссис Бекманн.

Ночь выдалась беспокойной. Прибывшая полиция привезла с собой неутешительные новости. Бенджамин Картер сбежал! Он подкупил своих стражей и среди бела дня покинул камеру. Полиция уже

бросилась на поиски преступника, но тот словно в воду канул.

Полицейские тщательно обыскали палатку Мохаммеда, но и тут их подстерегала неудача. Личные вещи египтолога исчезли. Не осталось ни одной улики, которая могла бы вывести полицию на след беглеца. Разумеется, что ноутбук, который мог быть единственным доказательством существовавшей связи между Мохаммедом и Этаном Каином, также пропал без следа. Вместе с ним испарилась и вся переписка молодого египтолога с таинственным адресатом, почтовый адрес которого совпадал с названием филиала фирмы компьютерного гения.

Что касается самого Мохаммеда, то он словно растаял в душной египетской ночи. Полиция заверила ученых, что сделает все возможное для того, чтобы разыскать его, но всем показалось, что офицеры и сами не слишком-то верят в свои обещания. Однако полиция поставила охрану у входа в гробницу, так что можно было хотя бы не беспокоиться за сохранность найденных сокровищ.

Этой ночью профессор Кристи больше не возвращался в гробницу. Остаток вечера он провел в своем трейлере, обзванивая всех, кого следовало поставить в известность об открытии. Он сообщил о найденных сокровищах сотрудникам Каирского университета и ведущим египтологам всего мира и пригласил их присоединиться к исследованию неизвестной ранее катакомбной части гробницы фараона Сетианхра.

Было уже далеко за полночь, когда лагерь, наконец, успокоился и погрузился в сон. Наташе и Этану выделили походные койки и уложили в офисе. Золотой ларец со Слезами Исиды заперли в сейф, который Джонатан для сохранности взял с собой в постель.

Этой ночью Олли и Джош никак не могли уснуть. Олли лежала на спине и смотрела в темноту. Противоречивые чувства теснились в ее душе — невероятная радость от сделанного открытия и жуткая злость на Этана Каина, который ловко обвел всех вокруг пальца, да еще оказался героем в глазах взрослых. «Зато мы не дали ему украсть слезы Исиды! — сказала себе Олли. — Тут он

остался в дураках!» Эта мысль оказалась настолько приятной, что девочка, улыбаясь, свернулась клубочком и провалилась в сон.

Ей показалось, она проспала не более пяти минут, как вдруг кто-то грубо затряс ее за плечо. Олли глубже зарылась в одеяло и сонно пробормотала:

— Отвяжись, Джош... Надоел, слышишь?

— Оливия! — раздался над ухом громкий голос бабушки. — Просыпайся, моя хорошая, пора!

Олли с трудом разлепила глаза и возмущенно застонала. В лагере царила мертвая тишина. Судя по свету, пробивавшемуся в окошко трейлера, было еще очень рано. Одри Бекманн, полностью одетая и причесанная, склонилась над ее кроватью.

— Вставай, Олли.

— Ой, бабушка... Сколько времени?

— Рано, но все равно вставай. Наташа с Этаном уезжают. Я подумала, ты захочешь попрощаться с ними. Вставай, дорогая, я уже разбудила Джоша.

Олли резко села на кровати. При упоминании об Этане с нее мигом слетели остатки сна.

— Вчера Этан говорил, что останется здесь, пока ему не починят вертолет. Ему же сегодня должны привезти нужные детали из Каира, — громко сказала она, выскакивая из постели. — Зачем же тогда он уезжает?

— У них изменились планы, — невозмутимо пояснила бабушка, нагибаясь, чтобы подобрать с пола разбросанную одежду Олли. — Они оба решили лететь утренним рейсом из Луксора. Точно не знаю, что произошло, но кажется, у Этана возникли какие-то проблемы в головном предприятии, и ситуация требует его личного вмешательства. — Она недовольно бросила смятую одежду на кровать Олли и проворчала: — Сколько раз тебе говорить, чтобы ты не швыряла свою одежду на пол? Неужели так трудно соблюдать элементарную аккуратность?

— Прости, бабуля, — пробормотала Олли, натягивая шорты. — Больше не буду.

Она уже хотела броситься к двери, но Одри Бекманн крепко взяла ее за руку, усадила за стол и сама села рядом.

— Вот что, Олли, — серьезно начала она. — Я больше не желаю слышать ни слова из того бреда, который вы вчера нагородили про Этана. — Видя, что внучка собирается что-то возразить, миссис Бекманн предостерегающе подняла указательный палец. — Хватит, я сказала! Довольно с меня вчерашнего вечера. Я чуть со стыда не сгорела, слушая тебя.

Бабушка встала, ласково потрепала Олли по голове и направилась к выходу. У самых дверей она обернулась и сказала:

— Веди себя хорошо, дорогая! Ну, беги скорее, Джош, наверное, тебя заждался.

Олли насупилась и отвернулась. Веди себя хорошо! Если бы бабушка знала, что *на самом деле* произошло вчера в гробнице Сетианхра, она бы так не говорила! В конце концов, это они с Джошем нашли Слезы Исиды и сумели защитить их от загребущих лап Этана. И вот благодарность! Ну ладно, когда-нибудь правда все равно всплывет на поверхность, и тогда бабушка горько раскается в своих словах. А пока пусть будет так, как она хочет. Но Олли непременно вспомнит про Слезы Исиды, когда будет махать Этану ручкой на прощание!

Когда Олли подбежала к трейлеру, в котором жили Джош и Джонатан, то увидела, что Наташа и Этан уже полностью готовы к отъезду. Один из рабочих предложил отвезти их в аэропорт. Джонатан, Джош, Одри Бекманн и профессор Кристи тепло прощались со знаменитой парой и желали им счастливого пути.

— И все же мы неплохо провели время, правда, Олли? — спросила Наташа, ласково чмокнув Олли в щеку.

— Да уж, — многозначительно ответила Олли и переглянулась с Джошем.

Этан, дружески распахнув объятия, шагнул к детям.

— Забудем обо всех вчерашних недоразумениях, — весело воскликнул он. — Если бы вы только знали, как я вам завидую! Вы имеете полное право гордиться собой, — очень серьезно продолжал он. — Вы с первой попытки нашли сокровище, поискам которого другие люди посвящают всю свою жизнь... Если бы вы только знали, как я хотел бы остаться и продолжить изучение гробницы вместе с вами!

Олли прямо посмотрела ему в глаза и сказала со сладкой улыбкой примерной девочки:

— Какая жалось! А зачем же тогда вы уезжаете? Может быть, побудете с нами еще немножко? Я думала, миллионеры сами себе хозяева и делают только то, что им хочется.

Последние ее слова вызвали веселый смех взрослых. Олли поморщилась и подумала, что, наверное, слишком глубоко вжилась в роль наивной дурочки. На самом деле она прекрасно понимала, почему миллионер вдруг изменил свои планы. Слезы Исиды уплыли у него из-под носа и теперь надежно заперты в сейфе, так что Этану тут больше нечего делать.

Отсмеявшись, Этан потрепал ее по плечу и вздохнул.

— Когда-то я и сам так думал. Но бизнес есть бизнес. — Улыбка его стала еще шире, а глаза вдруг превратились в узкие внимательные щелки. — Но я всегда буду с огромным интересом следить за работой твоего отца, особенно за поисками остальных Лунных Талисманов. Знаешь, что я тебе

скажу, Олли? Я, наверное, даже выкрою время, чтобы навестить вас еще разок.

От его взгляда у Олли даже холодок пробежал по спине. Глаза Этана смотрели холодно, теперь в них не было и следа напускного дружелюбия. Не говоря ни слова, Этан резко повернулся, влез на пассажирское сидение джипа и помахал рукой на прощание.

Маленькая компания смотрела вслед отъезжающей машине и махала руками, пока джип не превратился в еле различимую точку.

— Ты видел, как он на меня посмотрел? — шепнула Олли на ухо Джошу.

— Видел, — так же шепотом ответил ей Джош. — И еще мне совсем не понравилось, что он пообещал следить за поисками остальных Лунных Талисманов. Так и сказал, гад — «буду следить с огромным интересом»!

— Точно, я тоже обратила внимание, — согласилась Олли. — Но я уверена, что мы больше никогда его не увидим. Мы обыграли его один раз, и если он посмеет сунуться к нам опять, мы снова его победим! Потому что мы — сила!

— О чем это вы шепчетесь? — насторожилась Одри Бекманн.

— Ни о чем, бабушка, — невинно улыбнулась Олли. — Скоро будем завтракать?

Вскоре после завтрака стали прибывать приглашенные гости. Первым примчался профессор Халил Фер, возглавляющий кафедру египтологии в Каирском университете. Это был высокий, импозантный седовласый мужчина со сморщенным смуглым лицом, похожим на грецкий орех. Он привез с собой целую команду археологов и ученых, которым не терпелось увидеть величайшее открытие века. Оказавшись среди многочисленных экспертов и специалистов по Древнему Египту, профессор Кристи сразу почувствовал себя в своей стихии. Вскоре он уже с головой ушел в дискуссию со своими прославленными коллегами и так увлекся, что, казалось, совсем позабыл о гробнице.

Зато Олли просто изнывала от желания как можно скорее снова очутиться в подземных катакомбах. Она просто не понимала, зачем ее отец тратит время на никому

не нужные разговоры, вместо того, чтобы
прямоком отправиться в сокровищницу.

— Олли, ты ничего не понимаешь, — ласково улыбнулась Одри Бекманн, заметив ее несчастное лицо. — На открытии такого масштаба должна присутствовать масса важных шишек и прочих высокопоставленных людей. Мы ждем их прибытия. Не забывай, Оливия, мы гости в этой стране. Твой отец поступает совершенно правильно, стараясь сделать все так, как положено.

Олли ничего не оставалось, кроме как смириться с неизбежным. Время тянулось нестерпимо медленно. Прошло целых полтора часа, прежде чем в Долину Царей начали прибывать религиозные, государственные и общественные деятели Египта. Прибыли официальные лица из Каира, Луксора и Асуана. Все они горячо поздравляли профессора Кристи с величайшим открытием. Всем не терпелось как можно скорее увидеть найденные древние сокровища и саркофаг фараона.

— Ну что вы, моя заслуга тут небольшая, так что и благодарить меня не за что, — честно признался профессор. — Большая

часть всех этих невероятных открытий принадлежит моей дочери Оливии и ее лучшему другу Джошу. Эти негодники облазили всю пирамиду и отыскиали в ней столько всего, что и десятку профессоров не под силу!

Разумеется, собравшиеся весело посмеялись забавной шутке чудака-профессора. Когда все собрались, профессор Кристи торжественно повел блестящую процессию к входу в гробницу. Вскоре высшие лица Египта уже стояли перед узким лазом, через который накануне вечером Олли и Джош выбрались из гробницы. На рассвете Джонатан привел сюда целую команду копателей, которые расширили вход, расчистили ступеньки от песка и камней, сгребли мусор к стенам и проложили дорожку в коридор. Проломленную крышу укрепили подпорами, а для удобства спуска раскошенные ступени заменили временными.

— Мы с помощником попали в гробницу другим путем, через выход, — громко пояснил собравшимся профессор. — Но эта дорога представляется мне намного легче и безопасней.

— Да уж, — пробормотала Олли, вспомнив о скелетах, лежавших среди каменных шипов на дне пропасти. — Слушай, Джош, а помнишь...

— Помолчи! — весьма неделикатно оборвал ее тот. Заметив обиженный взгляд Олли, он улыбнулся и прошептал: — Твой папа говорит про нас!

— Моя дочь Оливия и младший брат моего ассистента Джонатана в одиночку нашли Залу Света и один из магических Лунных Талисманов — Слезы Исиды, — громко говорил профессор.

Все взгляды устремились на наших друзей. Олли широко заулыбалась и, чуть не лопаясь от гордости, важно выступила вперед, в то время как Джош, смущенный всеобщим вниманием, густо покраснел и опустил глаза в землю, словно хотел спрятаться от любопытных глаз за своей косматой белобрысой челкой.

— Сейчас мы с вами войдем в гробницу Сетианхра, — громко объяснил профессор. — Надеюсь, Олли и Джош любезно согласятся стать нашими проводниками.

Олли и Джош изумленно переглянулись, они и думать не смели, что им будет оказана такая честь!

— Вперед, малышня! — весело подтолкнул их сзади Джонатан и ободряюще улыбнулся, увидев их оторопевшие лица. — Все равно, кроме вас никто дороги не знает, так что действуйте!

Оправившись от растерянности, друзья первыми вступили под своды гробницы Сетианхра.

Экскурсия прошла великолепно. Гости были потрясены и даже слегка подавлены величиим древней гробницы и мастерством ее строителей. То и дело дети слышали за своей спиной изумленные возгласы и вздохи, исполненные самого искреннего восторга. Когда друзья привели гостей в сокровищницу, процессия даже замерла на пороге, не в силах вынести блеска драгоценностей. Приободрившийся Джош расправил плечи и торжествующе посмотрел на Олли.

— Я так понимаю, роль героических первопроходцев отныне будет отнимать у нас немало времени, — негромко сказала ему Олли.

Но для Джоша это был уже пройденный этап.

— Быть гидами, конечно, интересно, но нам рано почивать на лаврах, — очень серьезно заметил он. — Надо уже сейчас думать о будущем. Мне кажется, для начала неплохо было бы отыскать остальные Лунные Талисманы. Я полагаю, эту работу нам будет сложно совмещать с учебой. Как ни крути, а школой придется пожертвовать, — с притворной грустью вздохнул он.

Олли просияла и решительно схватила его за руку.

— Великие исследователи не могут позволить себе тратить драгоценное время на уроки! Это... нонсенс, вот! — твердо заявила она.

Джош тихо засмеялся и показал глазами на Одри Бекманн, скромно стоявшую в задних рядах присутствующих.

— Хотелось бы послушать, как ты будешь растолковывать эту очевидную истину своей бабушке! — хмыкнул он.

Олли смирила его понимающим взглядом и уныло вздохнула:

— Насколько я знаю, великим людям всегда приходилось терпеть гонения со стороны общества.

Они прошли через сокровищницу и приблизились к высоким золотым дверям. Здесь друзья остановились и повернулись к гостям.

— Леди и джентльмены, — торжественно провозгласила Олли, которая всю экскурсию уверенно выполняла роль гида. — Добро пожаловать в Зал Света!

Когда они с Джошем снова повернулись к дверям, золотые створки мягко распахнулись перед ними.

Продолжение следует

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	5
ГЛАВА 1. Элефантинский камень	20
ГЛАВА 2. Держи вора!	48
ГЛАВА 3. Луксорский соук	70
ГЛАВА 4. Преступный сговор	93
ГЛАВА 5. Угроза из прошлого	113
ГЛАВА 6. Татуировка	133
ГЛАВА 7. Тайны сокрытые и тайны раскрытые ...	153
ГЛАВА 8. Загадка богини Нут	179
ГЛАВА 9. Фаза Луны	197
ГЛАВА 10. Секретная комната	216
ГЛАВА 11. Секреты гробницы	237
ГЛАВА 12. Золотые двери	255
ГЛАВА 13. Зала Света	262
ГЛАВА 14. Слезы Исиды	279

Д 42 Джонс А. Ф.
Тайна египетской гробницы / Пер. с англ.
Максимовой В. А. — М.: ОЛМА Медиа Групп;
ОЛМА-ПРЕСС, 2007. — 316 с.: ил. — (Талисман).

ISBN 978-5-373-01048-1

ISBN 978-5-224-05256-1

Ужасное проклятие со Свитка Мертвых, когда-то похищенного Уильямом Кристи, висит над родом Кристи вот уже более ста лет. Чтобы снять его, необходимо найти злополучный свиток и вернуть на место в гробницу. Но это не так-то легко сделать, ведь свиток уже много лет покоится на дне моря. Правда, можно отыскать его копию в Зале Манускриптов, который открывается с помощью Лунных Талисманов, но... это всего лишь древняя легенда.

И вот однажды профессор-археолог Кристи, находясь на раскопках в Египте вместе с дочерью Оливией и ее другом Джошем, в одной из гробниц находит уникальную реликвию — элефантинский камень, надпись на котором указывает путь к первому Лунному Талисману... С этого момента неразлучные друзья Олли и Джош оказываются в центре самых невероятных событий...

УДК 82-311.3-053.2 (410)

ББК 84 (4 Вел)

Литературно-художественное издание

Для среднего школьного возраста

Алан Фревин Джонс

ТАЙНА ЕГИПЕТСКОЙ ГРОБНИЦЫ

Художник Елена Казанцева

Ответственный редактор *Анастасия Ромушkevич*

Художественный редактор *Николай Антонов*

Технический редактор *Надежда Ремизова*

Компьютерная верстка *Ольга Тарвид*

Корректор *Надежда Боброва*